

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ОСТАРА
№ 28

В НОМЕРЕ:

СЕВЕРНЫЕ БОГИ: СИМВОЛЫ И ОБРАЗЫ

МАГИЯ МУЗЫКИ

FASNACHT —
ШВАРЦВАЛЬДСКИЙ КАРНАВАЛ

ФРЕЙЯ — ВЕЛИКАЯ БОГИНЯ СЕВЕРА

ХНЕФАТАФЛ — ВИКИНГИ РЕКОМЕНДУЮТ

РУНИЧЕСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ
КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

ОСТАРА 2020

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков)
Алексей Глазачев (Андвари),
(Москва)

Анастасия Зимова
(Москва-Таллин)

Верстка:

Анна Пермина

Корректоры:

Esgal, Helna Lohen

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала А.А. Хлезову, Антону Платову, Александру Маслакову, Svetlana Husser, Евгению Нечкасову, Ольге Маркеловой, Дмитрию Скирюку, М. Елифёровой, Esgal, Бьярке (Елене Кисюра), Сергею Громову и Кузнице «Северные врата», Анне Блейз, Дмитрию Даммеру, Iren Horrors, Оксане Калининой, Ragnheidhr Hadharkona, Резчику Идолов, Борису Двинянинову, А.К.

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль

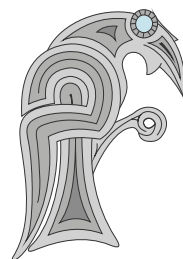
<http://vk.com/friggerock>

Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>

открытая группа журнала

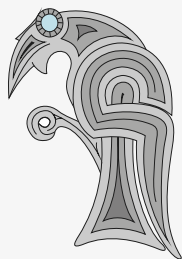
СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ	4
НОВОСТИ	5
ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ	
Готская ветвь германской традиции: интервью с Александром Маслаком	11
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Предвестники викингов А.А. ХЛЕВОВ	16
Северные боги: символы и образы Антон ПЛАТОВ	20
О друдах Svetlana HUSSER	28
Хнефатафл — викинги рекомендуют Дмитрий СКИРЮК	30
Vättarne Резчик ИДОЛОВ	35
Священный союз Фрейра и Герд: покровительство для влюбленных БЬЯРКА (Елена КИСЮРА)	38
Fasnacht — шварцвальдский карнавал Svetlana HUSSER	43
Ещё раз о слове <i>варяги</i> : из истории лингвистических недоразумений М. ЕЛИФЁРОВА	46
ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ	
Как мы не искали, но нашли Гром-камень Дмитрий ДАММЕР	51
Готланд: остров каменных драккаров Анастасия ЗИМОВА	53
ПЕРЕВОДЫ	
Фрейя — Великая Богиня Севера Бритт-Мари НЕССТРЕМ Перевод: Анна БЛЕЙЗ	57
Our Troth Перевод: Ragnheidhr HADHARKONA	60
Бальдр и Лемминкяйнен ФРОГ Перевод: Оксана КАЛИНИНА	65
МУЗЫКА	
Магия музыки Перевод: Дмитрий ДАММЕР	68
СКАЗКИ	
Волшебные норвежские сказки	74
ТВОРЧЕСТВО	
Из современной исландской поэзии	77
Арт А.К.	78
Арт Iren Horrors	79

3...

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ

*Боги наших предков, придите издалека.
Боги верных, придите издалека.
Боги наших детей, придите издалека.
Придите издалека, будьте с нами.*

*Будьте с миром в этот час, согрейте его
своим светом и благодеянием.*

*Один, одноглазый мудрец, знающий все в этом мире,
мы зовем тебя, будь с нами.
Фригг, хозяйка Асгарда, мать богов, мы зовем тебя,
будь с нами.
Тор, Хозяин козлов, защитник Мидгарда, мы зовем тебя,
ты нужен здесь, будь с нами.*

*Фрейр, конунг Лета, податель благ, мы зовем тебя,
будь с нами.
Фрейя, дочь Земли и Моря, та, что всеми любима,
мы зовем тебя, будь с нами.*

*Асы и асиньи, и добрые жители девяти миров,
мы зовем вас, будьте с нами.*

*Принесите уставшему миру ясность мысли.
Утешьте скорбящих, даруйте свою поддержку
сражающимся.*

Благословите Путь Мидгарда.

*Да хранят боги всех, кому сейчас трудно.
Да будут они милосердны и подарят надежду каждому.
Да не будет эта надежда бесплотной.*

*Да закончится темный час, и наступит для мира новый
светлый период.
Да взойдут посева, несущие добрый урожай.
Да озарится счастьем новая жизнь.*

*Благословенны будьте, читающие эти строки!
Благословенны ваши дома.*

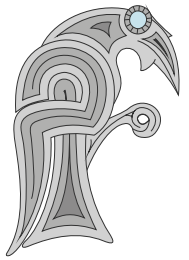
*Зажгите свечу, друзья.
Вплетите в наш зов ваши голоса.
И да услышат нас боги.
Так стало.*

...4

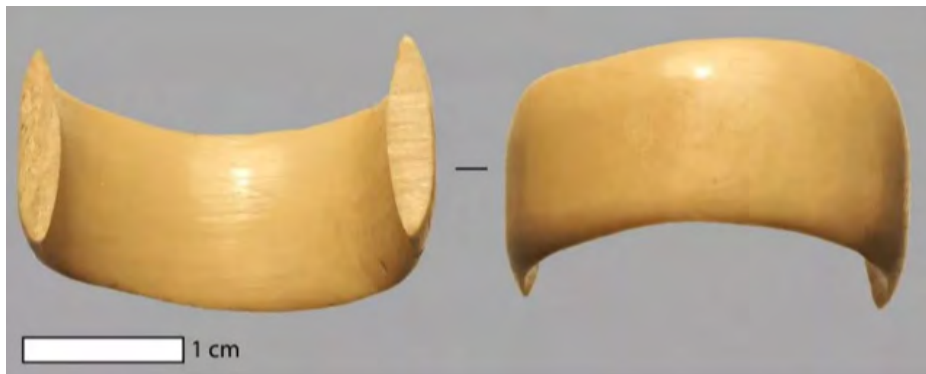
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 28
2020

Кольцо возрастом более 5000 лет, сделанное из рога оленя, было обнаружено во время раскопок в Дании

Находка, описанная местными археологами как «уникальная», была обнаружена на Лолланде, четвертом по величине острове Дании, среди нескольких других предметов, созданных из органических материалов, таких как дерево и кость.

Кольцо сломано, но «в остальном прекрасно сохранилось», говорят исследователи. Размеры объекта составляют 2,4 сантиметра в диаметре, что делает его достаточно большим, чтобы соответствовать пальцу человека. Он тонко отполирован и содержит только «микроскопические» царапины, а внутри все еще видны следы оригинальной резьбы.

Авторы исследования не смогли датировать объект напрямую и вместо этого оценили возраст кольца по объектам, расположенным поблизости. Изучение артефактов, обнаруженных возле кольца, показывает, что оно было сделано от 5500 до 6300 лет назад, в период раннего неолита.

Дальнейшие исследования позволили определить материал кольца — кость лося (*Alces alces*) или благородного оленя (*Cervus elapse*). Исследователи признали, что не всегда можно провести различие между материалом двух таких близкородственных видов. Тем не менее они говорят, что это, вероятно, олень.

Распространение колец, сделанных из кости и другого костного материала (рогов), началось на нынешнем Ближнем Востоке. Кольца набирали популярность в южной и центральной Европе. Однако, по мнению авторов исследования, кольцо, обнаруженное в Лолланде, — только вторая находка такого рода в Дании.

Неизвестно, почему этот вид украшений так редко встречается в Дании. Одно из предположений заключается в том, что объекты такого рода не сохранились.

«Причины могут быть просто из-за сохранности или их небольшого размера. Может также случиться так, что они являются редкими предметами импорта из неолитических обществ на севере Германии», — сказал ведущий автор исследования Тайс Йенсен из Университета Копенгагена.

Источник:

<https://nv.ua/techno/popscience/v-danii-nashli-kolco-vremen-kamennogo-veka-50066917.html>

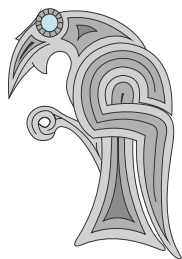

5...

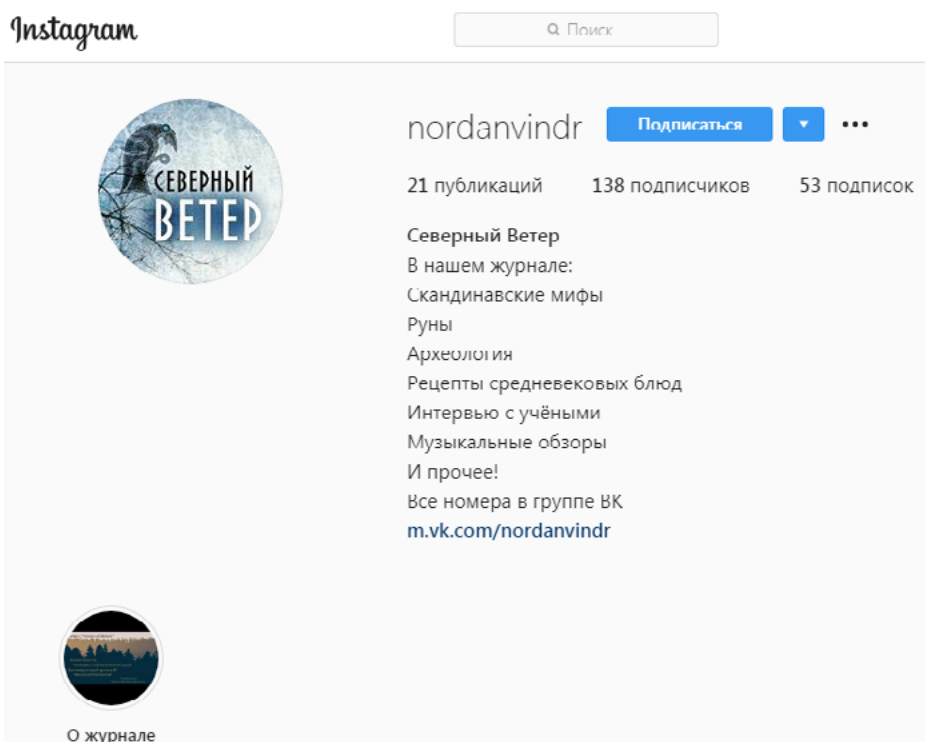
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№28
2020

Журнал «Северный ветер» завел свою страничку в Инстаграм

В новый год — в новом формате!

...6

Мы завели официальный инстаграм Северного ветра, в котором публикуем выдержки из лучших номеров прошлого и анонсы материалов номеров будущего.

Желающие — присоединяйтесь:

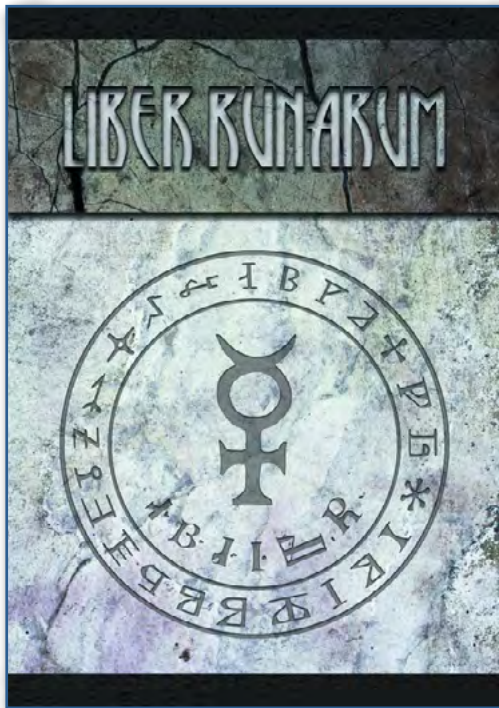
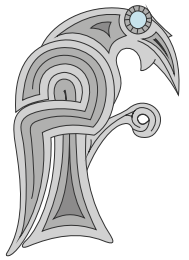
<https://www.instagram.com/nordanvindr/?hl=ru>

Кроме того напоминаем, что нас также можно найти:

 <https://www.facebook.com/groups/nordanvindr>

 <https://www.livelib.ru/selection/781961-zhurnal-severnoy-veter>

 <https://nordanvindr.wordpress.com/blog/>

Открыт предзаказ на печатное издание Книги Рун (Liber Runarum), которая соединяет западную астрально-магическую греко-египетскую и северную руническую традиции

"Книга рун" — сочинение по астральной магии, известное по четырем манускриптам, датированным XIV-XVI вв.:

1. Vaticano (Citta del), Bibliotheca Apostolica Vaticana, Pal. Lat. 1439, ff. 346r-347v
2. Dresden, Sächsische Landesbibliothek, N. 100, ff. 198r-200v.
3. London, British Library, Sloane 3854, ff. 97rv, 101 rv.
4. Wien, Österreichische Nationalbibliothek, 12834, ff. 1r-6r.

Тест был широко распространен в этот же период, а значит, сегодня он важен для понимания интеллектуальной атмосферы данной эпохи. В сочинении с легкостью объединяются традиция древнеегипетской и древнегреческой магии с магией рун.

Эта книга входит в собрание латинской гримуарной герметики, по традиции ее приписывают Гермесу Трисмегисту.

В книге также приводится латинский текст манускрипта, символы и иллюстрации из рукописей, таблицы соответствий, научный комментарий. На русском языке публикуется впервые.

Оглавление:

- Предисловие
- Книга Рун
- Печати знаков зодиака из ватиканской рукописи
- Таблицы соответствий
- Дополнение
- Приложение
- Круг рун из ватиканской рукописи
- Круг рун из венской рукописи
- Страницы манускриптов
- Liber Runarum (латинский текст)
- Литература

Дата выхода: 20-25 марта 2020 года.

Предзаказ можно оформить здесь:

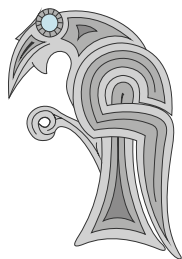
https://vk.com/codegrimoire?w=product-167992608_3526480%2Fquery

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№28
2020

Археологи обнаружили фигурку из настольной игры викингов

В Англии обнаружили уникальную игровую фигурку из белого и синего стекла возрастом около 1200 лет.

Похожими фигурами играли в скандинавскую настольную игру хнефатафл, которая появилась еще в III веке нашей эры, но была забыта с появлением шахмат в X—XI вв.

Фигурку обнаружили эксперты из Даремского университета и археологической организации DigVentures на Линдисфарне у северо-восточного берега Англии. В 793 году на этот приливный остров напали скандинавы, положив начало эпохе викингов в Северной Европе.

Однако специалисты не уверены, что игру в Англию завезли именно викинги.

«Мы считаем, что существовала местная версия игры, в которую играла элита Северной Британии еще до того, как сюда ступили викинги», — рассказала археолог Лиза Уэсткотт Уилкинс из DigVentures в комментарии изданию Guardian.

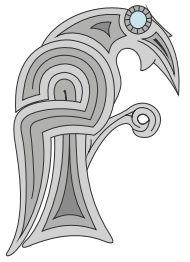
Источник новости:

<https://news.mail.ru/society/40515288/?frommail=10>

(Автор: Анна Лысенко)

На 30 странице Вас ждет продолжение темы в статье Дмитрия Скирюка «Хнефатафл — викинги рекомендуют».

... 8

Берсеркеры в бою находились под действием напитка из растительных галлюциногенов, из-за чего не чувствовали боли и становились крайне агрессивными, утверждают ученые

Военная культура скандинавского средневековья была отмечена набегами северян на соседние земли, куда в том числе входили грабежи и мародерство. Элитные бойцы, известные как берсеркеры, вступавшие в битву без традиционных доспехов, перед боем входили в состояние животной ярости, как считают историки. После битвы, как правило, они приходили в себя. Сейчас ученые считают, что секрет их поведения заключался в растениях, содержащих изменяющие сознание галлюциногены. Действие одного из них, крайне ядовитой белены черной, заставляло воинов сбрасывать с себя одежду и нестись в яростную атаку. После принятия ее воины почти не чувствовали боли, а также становились «непредсказуемыми и крайне агрессивными, теряя контакт с реальностью».

Сама по себе белена (*Hyoscyamus niger*) применяется в народной медицине в сочетании с чаем или алкоголем как обезболивающее. Она может вызывать бредовые состояния, ощущение полного раскрепощения и даже маниакальные эпизоды. Кроме этого прием белены ведет к нарушениям зрения, галлюцинациям, сонливости и покраснению кожи.

Карстен Фатур, этноботаник из университета Любляны в Словении, считает, что викинги могли заваривать из белены чай либо мешать ее с алкоголем. Цитата: «Они могли делать из нее чай, смешивать с алкоголем и даже изготавливать особую мазь, смешивая белену с животным жиром и втирая ее себе в кожу. Белена снижала болевые ощущения, делая воинов дикими, непредсказуемыми и очень агрессивными. Также могли возникать эффекты диссоциации, потери контакта с реальностью. Это позволяло им убивать без разбора, не испытывая угрызений совести».

Преыдушие теории, объясняющие необычное поведение викингов во время боя, сводили его к большим дозам алкоголя, безумию или приему специальных, содержащих психоделики, грибов. Фатур соглашается, что в таком временном помутнении рассудка грибы могли играть свою роль, но считает, что после всегда наступал неприятный и крайне болезненный «откат». Она добавляет: «Хотя агрессивность и гиперактивность при приеме грибов могут иметь место, они не являются общим признаком отравления *Amanita muscaria*».

На всем протяжении истории армии прибегали к изменяющим сознание веществам, чтобы повысить боевые качества своих солдат. Так поступали римляне, а также американские войска во Вьетнаме и солдаты вермахта во время Второй мировой войны.

Стоит добавить, что в своей книге «Долгое путешествие: история психоделии» (Daily Grail Publishing, 2008) автор Пол Деверо рассказывает о своем опыте натирания мазью из смеси белладонны, белены и дурмана:

«У меня были дикие сны. Лица, которые поначалу были ужасны, плясали перед глазами. Потом я вдруг чувствовал, что лечу по воздуху на многие мили. Полет неоднократно прерывался стремительными падениями». Интересно, что аналогичными средствами — втиранием в кожу мази на основе белены и других веществ растительного происхождения — как считают ученые, пользовались ведьмы для так называемых полетов на шабаш. Детали вроде пугающих галлюцинаций и ощущения полета совпадают полностью.

Что касается момента, когда берсеркеры вступали в битву без защитных доспехов, а часто и вовсе без одежды, то приведем в этой связи комментарий врача-невролога Алексея Маматова: «Желание снять с себя одежду – типичная реакция человека после приёма галлюциногенов. Человеку кажется, что одежда его сковывает, мешает». Это еще раз подтверждает, что причиной нестандартного поведения воинов была именно белена, а не красные мухоморы, как считалось ранее.

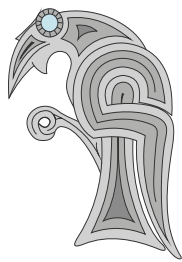
На основе материалов сайта: dailymail.co.uk
Перевод: Дмитрий Даммер

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

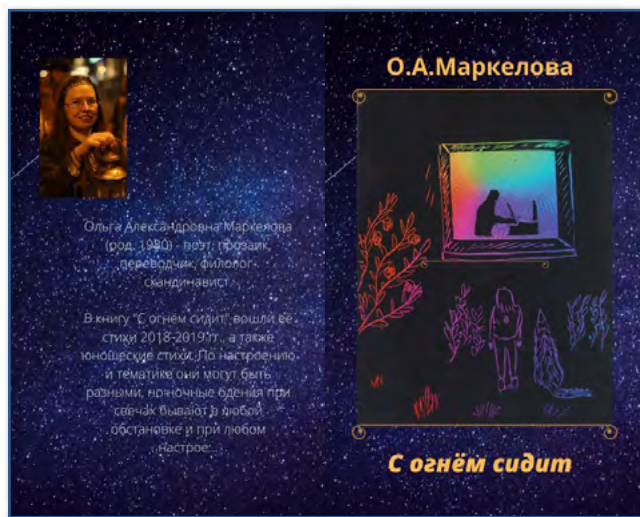
В
Е
Т
Е
Р

№ 28
2020

Вышла новая электронная книга стихотворений О.А. Маркеловой «С огнем сидит»

Может, я из породы ночных сторожей,
что никак не могу задремать до утра?
Караулю и шорохи всех этажей,
и сырое молчанье двора.
И с глухими часами я с детства на «ты»,
и гляжу в темноту, как дозорный — в трубу.
По ночам караулю и смысл, и мечты...
По ночам караулю Судьбу.

Ольга Маркелова — постоянный и бесконечно уважаемый автор нашего журнала. За последние несколько лет ни один номер не обходился без ее уникальных переводов и еще более уникальных, ни с чем не сравнимых стихотворений, каждая строчка которых пропитана ветром и солнцем Исландии. В 22-м номере мы уже печатали прекрасную новость о выходе ее электронной книги «Лес подсознания». И вот теперь мы снова с радостью объявляем о выходе нового сборника ее стихотворений.

«Добрый день!

Это моя книга, в которую вошли стихи 2018-2019, а также юношеские стихи. Их так или иначе объединяет тематика ночных бдений, которые могут носить разный характер. Часть стихов, вошедших в книгу, посвящена Исландии (например, цикл "Несфотографированная Исландия"). Иллюстративный материал составили рисунки и фотографии, сделанные самим автором.

Книга существует только в электронном виде (ниже приведена ссылка на скачку). Условия распространения: предполагается бесплатное скачивание для личного пользования. Запрещается использование материалов книги (текстовых и иллюстративных) в коммерческих целях и публикация в порочащих или искажающих суть контекстах. Перепечатка любых материалов книги возможна только с согласия автора.

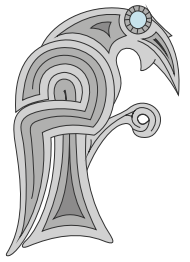
Писать отзывы и рецензии можно и нужно!

Приятного прочтения!»

Ольга Маркелова

Ссылка на книгу

https://yadi.sk/i/Pt7YNfw7-FZ_wQ

Готская ветвь германской традиции:
интервью с

Александром Маслаком

Беседовал:
Askr SVARTE
(Евгений НЕЧКАСОВ)

Изначально интервью вышло
на сайте Фонда традиционных Религий
https://tradition.foundation/012020/gotskaya_tradicij

В журнале печатается с разрешения авторов.

С Приветствуем! Расскажи нам о себе, как и почему ты пришел именно к германо-скандинавской традиции с опорой на готский язык?

Haia allaim! Меня зовут Александр Маслак, но в соцсетях чаще можно встретить именно под готским псевдонимом Harjareiks Wulfahardus. Родом я из Полтавщины (Украина). Закончил ПНПУ им. В.Г. Короленко по специальности «Журналистика». Сейчас живу и работаю в селезском городе Забже (Польша). К традиции, а точнее к тому, что нынче для себя называю на готский манер Sidus, то есть Обычай, я пришел ещё в школьные годы.

Не буду слишком оригинальным, если скажу, что мой путь на этом поприще начался из увлечения историей родного края эпохи Великого переселения народов и Киевской Руси. Именно тогда, будучи увлеченным Черняховской культурой и всем, что с ней связано, я узнал об огромном вкладе восточногерманских (на этом постоянно стоит акцентировать внимание ввиду не только языковых, но и культурных отличий их от южных и северных собратьев) племен готов в ее формировании. Лично мне это доставляло огромное удовольствие и порождало некоторое удивление. Как это? Германцы, жившие на территориях Украины, Румынии, юга России, Молдавии? Школьная программа, которая описывала украинскую историю в русле советского панславизма, лишь вскользь упоминала о германцах-готах и их длинных домах, полуполюгендарном государстве Германариха и о каком-то небольшом влиянии этих же готов на язык и эт-

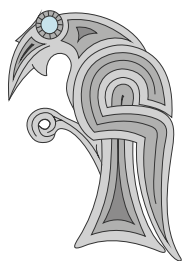

ногенез местного поднепровского населения. Мол, — было, но не сильно: гунны пришли и все смели, а дальше уже славяне пришли и ассимилировали тех, кто не ушел на запад или не был уничтожен кочевниками. Конечно, мне этого было недостаточно, и я начал изучать доступные в то время археологические находки, работы Волонгевича, Вольфрама, Магомедова, Щукина, Будановой и многих других. Я досконально изучил, для каких территорий и какого века была характерна та или иная фибула, подвеска или пряслице. Принадлежала она готам, славянам или сарматам (здесь ещё стоит сказать о том, что хоть готы и играли ведущую роль в формировании Черняховской культуры — она, прежде всего, была полиэтничной, что впоследствии отобразилось не только на самих готах, но и на всех восточных германцах в целом). Но наступил такой момент, когда одной истории стало недостаточно. Черепки, кубки, фибулы, предметы вооружения и кольца с руническими надписями безмолвны, если не знать, кто их носил, характер народа, его веру, мировоззрение, мировосприятие и тот самый Sidus — обычай, обыкновение. Обычай формируют, к примеру, из ребенка полноценного члена этого общества, носителя его цен-

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№28
2020

ностей и традиций. Подобно тому как древний мастер формировал тот или иной сосуд, который я рассматриваю. Тогда-то я и начал интересоваться мировоззрением и мифологией германцев в целом и готов в частности. Но проблема в том, что восточные германцы раньше всех остальных пришли к симбиотическим связям с Римом и его восточным братом Византией. Всё это вылилось в частые случаи подмены понятий и осознанного ухода от старых традиций и верований, что ярко прослеживается по тому же Серебряному Кодексу, где одержимый называется «Wodans» и т. д., что в целом логично. В то время я наткнулся на «Хервёр-сагу» и бац! Да здесь же готы, Германарих и его враги гунны, и об этом пишут скандинавы средневековья! «Тесен мир, тесен», — подумал я и именно в тот период ударился яро изучать уже именно Северную Традицию, что позже переросло в принятие германского язычества как неотъемлемой части жизни. Случился «инсайт», как говорится. Иначе это не объяснить. Просто понял, что это то, что мне нужно. Но в частности, меня всё же больше притягивает именно не скандинавская, а континентальная, то есть древнегерманская традиция, частью которой, хоть и испытывая иранское (скифо-сарматское) и славянское влияния, был Gutisks Sidus.

не выходить. Конечно, многие могут возражать и вступить за право личного выбора, но если ты пришёл к германо-скандинавской традиции — будь добр, не привноси в неё совершенно чуждые, инородные элементы, которые только уродуют и сводят её к некой солянке. Плюс ко всему прочему присоединились жизненные обстоятельства и перспективы, из-за которых я переехал.

В результате, на данный момент не состою ни в одной общине, но поддерживаю связь с единоверцами. Редко посещаю общие празднования Середины Лета или Midasanais (готск.). В основном, когда приезжаю домой в Украину; в Польше с этим немного туговато, ведь если и есть общины, то они существуют только в соцсетях. Поэтому зачастую совершаю подношения один, так уж сложилось исторически, как говорится. Но что бы там не подумал читатель, я всегда был и буду ратовать за общины, в которых состоят уже сформировавшие свои взгляды люди, что не впадают в помойную яму миксования совершенно чуждых традиции элементов. Только в таких общинах можно вырастить по-настоящему сформировавших своё мировоззрение в обычае молодых людей, детей. А что может быть лучше этого?

... 12

С Ты состоишь в какой-либо общине или посещаешь устраиваемые праздники и ритуалы с единоверцами?

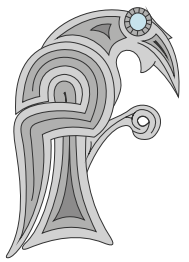
Что касается общин, то ещё в студенческие годы, а это, собственно, было не так уж и давно, я состоял в единственной на тот момент в Полтаве общине «Troth Poltava». Но как это часто бывает в не столь большом кругу молодежи, где большинство людей пришло на всем известной волне мейнстрима, взгляды участников кардинально разошлись. Кто-то ратовал за чёткое следование «Our Troth», кто-то вообще пытался взять за основу дикую смесь из средневековых гримуаров и германской языческой традиции, а другие (как и я) больше склонялись к следованию смешанному скандинаво-континентальному пути. Ещё на тот момент я понимал, что язычество в наши дни — это традиция, пережившая века, и элемент творчества, который не противоречит её духу. Но указанное мной выше просто не укладывалось в головы.

В итоге все разбежались по своим путям. Это, исходя из моего субъективного мнения, и есть основная проблема современного язычества. Нет социального института, способного установить рамки, за которые лучше

С На какие источники, в том числе и по языку, ты опираешься в своей ритуальной и повседневной практике традиции?

Вообще, источники — это весьма обширная и очень спорная тема (с языком, в отличие от Обычая, всё намного проще и в плане доступности для изучения, и в плане разнообразия работ), которая в одно интервью просто не поместится, а если и поместится, то исковеркает исходный формат жанра.

Отвечу вкратце и, пожалуй, начну с языка. Летом прошлого года я присоединился к компании администраторов готской Википедии и создателей некоторых ресурсов по изучению языка. Впоследствии вместе с одним из них, парнем из Калининграда Русланом Рязоповым, мы создали сообщество Austrawigs — Восточный путь, организацию по изучению и возрождению готского языка и культуры в Восточной Европе, в которую вошли представители Румынии, Польши, Украины, России и Беларуси. Нам в помощь пришли лингвисты, и вместе мы начали работать над усовершенствованием списка литературы и словарей, которые, кстати, доступны на страницах Austrawigs ВКонтакте и Facebook. Далее, мы перешли к обновлению большого русско-украинско-готского

словаря на основе предыдущих трудов Кельбера, Орела и Блинова. Руслан также делает упрощённое пособие «для новичков». Озвучиваем и переводим тексты, пишем разговорники. Один из наших ребят перевёл немецкий учебник готского на русский язык, он также доступен на страницах Austrawigs в соцсетях. Вдохновившись нашей работой, единомышленники из Испании и Италии создали своё региональное ответвление, у них оно называется Wisrawigs — Западный путь, что вполне соответствует и историческим реалиям времён готов. В итоге все мы объединились в одну международную организацию под названием Gutawigs — Готский путь, которая официально была зарегистрирована в Румынии в этом году, а Austrawigs и Wisrawigs остались региональными отделениями. Так что по языковым источникам проблем совершенно нет. Над ними идёт активная работа и публикация, как с нашей стороны интересующихся и популяризирующих, так и со стороны квалифицированных лингвистов, которые, к счастью, не остались равнодушны к инициативе. Гораздо сложнее всё обстоит с культурой. Мы имеем материальные источники, которые в некоторой мере отображают мировоззрение создавших всё это. Ещё есть много работ как отечественных, так и западноевропейских специалистов-культурологов. Но здесь нужно быть осторожными, ведь, как я говорил выше, — готы одними из первых вошли в активный культурный симбиоз с христианской цивилизацией Византии и Рима. Они пытались заменить или стереть некоторые традиционные понятия, обозначающие мифологические локусы и воззрения, чем активно пользуются современные специалисты, приписывая первым мифологемам на свой лад. Это определенно спекуляция, но ничего не поделаешь. В случае таких тёмных пятен и нам приходится ссылаться на общегерманскую традицию, свидетельства Тацита, Иордана, Приска и многих других. Да и куда же без скандинавской традиции, которая хоть и пошла по своему уникальному пути, но до самого последнего момента сохраняла основы общего германского наследия.

§ *Руны и готская письменность — как это устроено, можно ли совмещать или это вещи разного порядка?*

Руны и Вульфилица — это скорее антиподы. Причем во многих смыслах этого слова. Создал л.т.н. «вульфиличный» алфавит только один Епископ Вульфила, или над этим работали ещё и другие его ученики — так и оста-

нется вопросом. Интересно другое: алфавит был создан специально под нужды перевода библейских текстов будущего Кодекса с греческого на готский. Да, он построен с оглядкой на старшерунический строй, но все же прототипом и «вдохновляющей» составляющей при его создании стал именно греческий алфавит. Отсюда все вытекающие. В современных околготских кругах он используется скорее как символ. Эдакий «бренд», упоминание которого сразу даёт ассоциации с готами. Поэтому соотношение его с традицией — дело совершенно не нужное. Здесь в помощь старые добрые старшие руны. Они-то и были неотъемлемой частью готского, собственно, как и любого тогдашнего германского общества. Сюда и Ковельское копье, и чаши из Лепесовки, и кольца из Компанийцев, а ещё целый список готских рунических предметов, что были найдены на территории Украины, Польши и Румынии.

А	В	Г	Δ	ε	Ϸ	Ζ	η	ψ
ahsa	bairkan	giba	dags	aihvus	qairthra	iuja	hagi	thiuth
a	b	g	d	e	q	z	h	þ
[a/a:]	[b/v]	[g/ny/x]	[d/ð]	[e/e:]	[k ^w]	[z]	[h/x]	[θ]
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ι	Κ	Λ	Μ	Ν	ϸ	Π	Π	ϸ
eis	kusma	lagus	manna	nauths	jer	urus	pairthra	
i	k	l	m	n	j	u	p	
[i/i:]	[k]	[l]	[m]	[n]	[j]	[u/u:]	[p]	
10	20	30	40	50	60	70	80	90
Κ	Σ	Τ	Υ	ƒ	Χ	Ο	Ϸ	↑
raida	sauli	teiws	wirja	faihu	iggws	hwair	othal	
r	s	t	w	f	x	þ	o	
[r]	[s]	[t]	[w/y]	[f]	[k ^h]	[m]	[o/o:]	
100	200	300	400	500	600	700	800	900

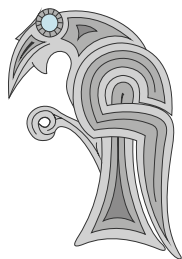
§ *Какие преимущества дает именно готский язык в практике?*

Здесь нет преимуществ или недостатков. Это то же самое, что искать преимущества или недостатки в изучении олднорса или прагерма. Но все же есть одно отличие. Готский — язык восточногерманской, считавшейся вымершей группы, которая не дождала до наших дней в виде самостоятельных этносов, а растворилась в славянских, других германских и романских народах. В связи с «Обычаем» этот вопрос вообще неуместен, а вот в светском плане — это, наверное, одна из основ, как и старонорвежский, древневерхненемецкий, прагерманский или древнеанглийский. Знаешь основы — легче будет учить остальные «гермы». Готский — лёгкий язык. Его особенностью — отсутствие четкого порядка построения предложений, который сформировался в английском, к примеру. Т.е. как и в славянских языках, мы можем перестав-

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

вить слова в предложении местами, и от этого оно по-прежнему не потеряет смысла. В некоторых университетах СНГ также изучают готский, но скорее как факультатив, а зря...

СВ Основные термины, имена Богов, названия предметов и ритуалов в современной германо-скандинавской традиции пришли из старонорвежского языка (OldNorse), который существенно отличается по словарю от более восточного готского. Как ты согласишься эти понятия, делаешь ли ты перевод? Например, каков будет аналог исландского хейти Иггдрасиль на готском?

Воссоздание «Gutisks Sidus» — это довольно сложное занятие. В нем нельзя обойтись без постоянного обновления информации в сфере лингвистики и археологии, ведь в отличие от своих северных сородичей, готы не запечатлели свой сидус в письменной, пусть даже в видоизмененной, христианизированной форме, как это было с исландскими источниками. Если обобщать, то это труд и поиск большого периода времени. Постоянный поиск и интерпретация, согласованная с общегерманскими источниками. Просто взять хейти у северян, перевести его на готский и использовать я не могу. Это уже будет чистая новодельщина. Многие воспримут это нормально, но проблема в том, что это не достоверно, ведь готы все-таки были континенталами с востока германского ареала и имели свои обозначения для единиц мироздания. Так у них есть fairhus — мир живых, т. е. смертных, manasefs — мир людей, т. е. детей Манна, а также всем знакомый midjungards — срединный мир. Все это готские лингво-локусы, дошедшие до нас из того же Кодекса, они имеют яркие языческие нотки, о каждой из них я писал статьи с пояснениями и ссылками на работы квалифицированных лингвистов и германистов. Их-то я и использую. Что касается обозначения мироздания в виде древа, как Иггдрасиль (ведь если есть midjungards, значит, он лежит посередине древа соответственно), — его не сохранилось. Здесь я решил обратиться к более близкой готам континентальной группе — саксам и использовать вариант «Великого Столба». В переводе на готский это будет выглядеть как Airmanasauls — великий столб, столб мироздания, то есть древо мира.

СВ Опиши, пожалуйста, как проходит один из твоих регулярных ритуалов славления Богов, например Йольский?

Весь месяц Juleis — лунный цикл, на протяжении которого идут йольские дни, наполнен обрядами, гаданиями (гадают преимущественно женщины и девушки) и обетами. Но я, пожалуй, расскажу об обряде солнцестояния.

В своей практике, в связи с тем, что последние пару лет не выходит провести Йоль на Родине, в семейном кругу и соответствующей обстановке, я для себя выработал «походный» вариант обряда. Он, соответственно, короче, но лучше всё-таки будет рассказать именно о полном, общинном или семейном варианте.

Неотъемлемым атрибутом праздника является огонь, символизирующий возрожденное солнце, его я совместил со всем известным Йольским светильником. Обряд начинается с освящения, далее приглашение богов и т. н. «благоклонных» — hulþans, но не только их, но и unhulþans — их антипод. Это важно, ведь и те, и другие являются неотъемлемой частью человеческой жизни. После этого идёт призыв Матерей и Отцов Дома, т. е. предков. Далее зажжение огня (в моём случае светильника), исполнение песни или славления «Нового Солнца», чествование «приглашённых» подношениями. После чего идёт приношение обетов, пир и в конце благодарение всех собравшихся. При всём этом происходит окуривание соответствующими травами, специально собранными в Midasanais — праздник середины лета. Для праздника всегда заготавливаю хмельной напиток, который распивается и приносится в дар только на Йоль. Ну и, соответственно, всё это действие происходит на готском языке.

СВ Допустим, наши читатели захотят понемногу использовать готский язык в своих практиках, как на готском будет звучать фраза: «Слава Богам, да будет так!»?

Все просто: Sijaina haila Ansjus! Swa sijai! Что дословно значит: «Пусть здравствуют Асы! Да будет так!»

СВ Какие цели и задачи ты ставишь себе на пути духовного развития в рамках традиции?

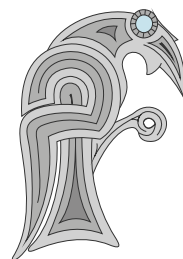
Единственной целью, которая может быть в обычае, — это его полное слияние с повседневной жизнью, превращение в способ мышления и всецелое восприятие мира. Это очевидный, но на самом деле длинный и сложный

процесс. Это и есть, по моему скромному мнению, единственная цель в традиции.

С Наш постоянный финальный вопрос: что ты можешь пожелать своим единоверцам и остальным язычникам, которые будут читать это интервью?

Буквально месяц назад ко мне с вопросом обратился незнакомец, вместо стандартного приветствия написал: «Mitam ald wintrum!». То есть особое приветствие, своеобразный девиз готского обычая и значит: «Мерим век зимами», как это было принято у готов и многих других германцев. Может кто-то и не посчитает подобный случай чем-то особенным, но для меня это показатель того, что традиция жива и всё новые и новые люди приходят к пониманию важности традиции, её передачи последующим. В связи с этим хочу пожелать возможным читателям встречать на своём пути больше единоверцев, чувствовать правильность своего выбора и полное слияние с обычаем. Ведь только вместе мы сила. ◆◆

Mitam ald wintrum!

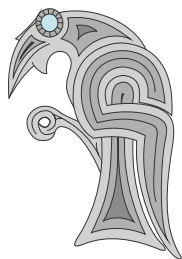

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№28
2020

Предвестники ВИКИНГОВ

А.А. ХЛЕВОВ

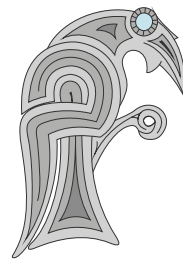
Руническая письменность как феномен культуры¹

Возникновение, распространение и развитие рунической письменности явилось одним из наиболее важных культурных свершений германских племен в ранний период их истории. Само по себе создание системы письма, хотя и является существенным шагом в культурной истории любой общности, еще не может рассматриваться как нечто выходящее за рамки простого научного интереса. Живое внимание порождает лишь его неповторимые особенности. Человечеству известны несколько основных типов систем передачи информации с помощью графических символов. Они возникали, без сомнения, стадийно, в определенный момент времени, когда необходимость диктовала условия, требующие более совершенных и изощренных способов трансляции и накопления информации как таковой и опыта в частности. Существенно, что, возникая в различных регионах земли, эти системы письма были всегда ориентированы на местные условия и оптимизировались под тот "механический" способ нанесения знаков, который был наиболее адекватен для данного региона. Этот способ, с одной стороны, диктовался природными материалами, применявшимися при письме, а с другой — сам диктовал форму и характер символов, создавая неповторимое своеобразие эпиграфического наследия человечества. Классический пример различных путей формирования систем фиксации информации — две соседствующие на земле и совершенно различные письменности: месопотамская и древнеегипетская. Первая была оптимизирована для тиснения знаков сухим стилосом на глиняной табличке, вторая — для нанесения рисунков и символов пигментом на гибкий папирус. И та и другая могли воплощаться

и в иных материалах — скажем, в камне, — однако предельно четко законсервировали в форме своих знаков память об изначальном способе письма.

Применительно к рунической письменности эта универсальная особенность нашла выражение в том, что знаки рунического алфавита — футарка — называемого так по фонетическому значению первых знаков ряда: F, U, TH, A, R, K — в любой из своих достаточно многочисленных вариаций сохраняли по крайней мере одну изначальную запечатленную в них черту: они были приспособлены прежде всего для вырезания их на деревянной поверхности. Все линии, образующие отдельные руны, всегда проводились либо вертикально, либо под некоторым углом к вертикали, но никогда — в горизонтальном направлении. Этот принцип возник и соблюдался в силу того, что главным и основным материалом, на который наносились надписи, изначальными были ветви деревьев, палочки, кости животных. Продольное расположение волокон дерева приводило к тому, что все линии, процарапанные вдоль волокон, неизбежно становились малозаметными и с течением времени, особенно при употреблении предмета, заглаживались и исчезали достаточно быстро. Линии же, прочерченные поперек волокон и нарушавшие структуру дерева, были отлично видны и долговечны. С течением времени, причем уже на самых ранних этапах существования рунической письменности, надписи стали наносить на различные поверхности, отнюдь не только деревянные, но и каменные, металлические и т. д. Тем не менее фундаментальное качество рунических символов не исчезло. Несмотря на трансформацию футарка в разных регионах и в разное время, горизонтально проведенных линий в составе его знаков так и не возникло. Консерватизм

¹ Глава из книги А.А. Хлевова «Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках». Печатается с разрешения автора.

рунической письменности в сфере графической традиции прослеживался и в последующие эпохи ограниченного, совершенно маргинального их бытования среди скандинавов — так называемые рунические календари (runstafaR) нового и новейшего времени дают картину устойчивости раз и навсегда определенного облика символов этого алфавита.

Хрестоматийно известно, что «руна» в готском языке обозначает тайну» (1; 129). Показательно, что финские языки заимствовали слово «руна» в значении «песня», и есть основания предполагать, что заимствование это относилось к рубежу эр. Э. Хелльквист предположил, что изначальное значение корня «ru» — «издавать звук». В таком случае слово «тайна» лишь вторичное значение термина «руна».

Руны являются самым поздним и фактически единственным «языческим», «доцивилизованным» алфавитом Европы, находящимся вплоть до сего дня в относительно устойчивом и широком употреблении. Три основных алфавита, унаследованных европейской цивилизацией и явившихся краеугольными корнями ее культуры — латинский, греческий и кириллический, — практически исчерпывают все многообразие той символической структуры, которая позволяет обитателям континента выражать свои мысли, накапливать информацию и обмениваться ею. Прочие алфавитные системы — критская, этруская, а также многие другие — либо органично растворились в своих типологических наследниках, либо полностью сошли со сцены. Кельтский огам, игравший важную роль в трансляции духовного наследия друидов и являвшийся одной из визитных карточек кельтской цивилизации, также полностью вышел из употребления, лишь изредка привлекаясь в наши дни приверженцами оккультного знания, впрочем, в крайне ограниченных пределах.

Руны же, хотя и чрезвычайно сузив ареал своего бытования, не исчезли как носитель информации ни в Средние века, ни в новое время. Уже упоминавшиеся рунические календари отметили перемещение рун в иную сферу существования — как топографически (в основном в сельскую местность и на окраинные территории скандинавского мира), так и социально (преимущественно в крестьянскую среду), а также маркировали иную семантическую нагрузку, которую они теперь несли. Ведь руны теперь практически полностью перестали быть алфавитом — с этой потребностью давно и более успешно справлялся латинский графический ряд. Они вновь

стали набором символов, вернувшись к изначальному состоянию во многом пиктографического письма, выполняющего в первую очередь задачу трансляции закодированного сигнала, а не передачу на письме вербальной информации.

Определенное возрождение ожидало футарк на рубеже XIX-XX вв., когда на волне подъема национального самосознания в германоязычных странах, и прежде всего в самой Германии, исследование рунических памятников начало переходить из сферы сугубо научной в область политики, идеологии и искусства. Так, деятельность общества «Thule», носившая откровенно националистический характер, была связана с употреблением рунической символики. Однако, без сомнения, наивысшего подъема это движение достигло в эпоху Третьего Рейха, когда шеф СС Генрих Гиммлер, являвшийся ревностным поклонником древнегерманской атрибутики, сделал 14 рун футарка неотъемлемым звеном не только форменной символики войск СС, но и создал из них разветвленную номенклатуру символов, употреблявшихся при ведении внутренней документации этих элитных подразделений.

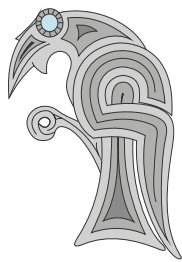
Следует отметить, что на противоположном идеологическом полюсе в этот же момент появляется совершенно иная творческая интерпретация рунического наследия. Имеется в виду создание Дж. Р. Р. Толкиеном совершенно своеобразных и вместе с тем имеющих прозрачные отсылки все к тому же руническому фонду алфавитов рожденных его воображением рас эльфов, гномов и т. д. Причем фантазия эта, при всей своей вычурности, всегда лежит в рамках научной традиции — символы вымышленных алфавитов, порой сильно отличаясь от старших и младших рун, тем не менее остаются в рамках северной традиции, не выходя за пределы, намеченные псевдоруническими символами средневековой Исландии (2; 2).

В наши дни искусство вырезания или начертания рун переживает очередной, уже привычный и, конечно же, явно не последний, взлет. Примечательно, что помимо рунологов к футаркам всех типов проявляют интерес неспециалисты-любители. Впрочем, явственный оттенок нездоровой сенсационности и связь преимущественно с оккультными учениями придает этому процессу порой весьма уродливые формы. Попытки реконструкции как тайного смысла рун, так и технологий гадательной практики, предпринимаемые многочисленными популяризаторами (Р. Блюм

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 28
2020

и др.), безосновательны, ибо не подкреплены источниками, а частная практика в подобном вопросе аргументом вряд ли является.

Лавина популярной и околонушной литературы, появляющейся и на русском языке, по сути своей базируется на чрезвычайно скудном фактическом материале. При этом большинство умозаключений о практике применения рун как элемента магии и инструмента гадания являются часто плодом фантазии авторов (либо личного опыта, что сути дела не меняет). Достаточно заметить, что, например, все выводы, относящиеся к конкретной практике гадания, имеют своим источником несколько следующих строк у Тацита: «Срубленную с плодового дерева ветку они (германцы — А. Х.) нарезают плашками и, нанеся на них особые знаки, высыпают затем, как придется, на белоснежную ткань. После этого, если гадание производится в общественных целях, жрец племени, если частным образом, — глава семьи, вознеся молитвы богам и устремив взор в небо, трижды вынимает по одной плашке и толкует предрекаемое в соответствии с выскобленными заранее знаками» (3; 10). Кроме этого свидетельства (которое Тацит, несомненно, приводит со слов очевидцев и вряд ли наблюдал сам) никакими другими описаниями практики гадания на рунах мы не располагаем. В этом контексте такая немаловажная деталь, как, скажем, прямое или перевернутое положение руны при гадании, теряется совершенно, и все умопостроения по этому поводу остаются на совести современных авторов.

Что касается содержательной стороны вопроса, то есть магического значения отдельных рун, то источником такого знания являются фрагменты двух песен «Старшей Эдды»: заключительная часть «*Navamal*» («Речей Высокого») — так называемый «*Runatal*» («Перечень рун»), а также «*Sigrdrifumal*» («Речи Сигрдривы»). При той путанице иносказаний и многозначности толкований возможных путей сопоставления известных нам по эпиграфическим памятникам рун старшего футарка с описаниями рун в упомянутых эддических песнях, каковая явственно ощутима при попытках их изучения с этой точки зрения, возможность сколько-нибудь научного подхода к вопросу о магическом значении известных рунических надписей, как представляется, более чем проблематична.

Необходимо отметить, что серьезные рунологические исследования и публикации, создаваемые в рамках традиционно силь-

ных и авторитетных научных школ (датская, шведская, норвежская, британская), преследуют цель тщательного исследования филологических, эпиграфических особенностей, археологического контекста рунического артефакта, но никогда не рассматривают «потенциального» магического смысла.

Однако возрастание интереса к рунической грамоте совершенно очевидно, что свидетельствует о продолжении существования футарка как живой системы. Причем показательно, что, пережив семантическую эмансипацию в эпоху викингов и почти полностью утратив свое магическое назначение, рунический алфавит очень быстро вернулся к своему изначальному содержанию — хранителя и носителя именно зашифрованного, магического знания.

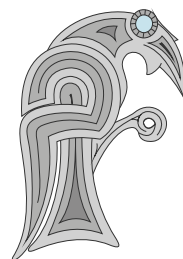
Рунические памятники издревле привлекали к себе внимание ученых Скандинавии и уже с XVI-XVII вв. стали объектом внимания — их зарисовывали, каталогизировали и в меру сил пытались исследовать. Однако основополагающие принципы рунологии как самостоятельной дисциплины со своим кругом проблем, объектом исследования и совокупностью исследовательских приемов заложил во второй половине XIX в. датский исследователь Л. Виммер. Наиболее существенный вклад в развитие этой науки внесли уже в XX в. такие ученые, как С. Бюгге, М. Ольсен, К. Марстрандер, О. фон Фризен, Э. Брате, В. Краузе, Х. Арнтц, Л. Якобсен, Х. Андерсен, Э. Мольтке, а также отечественный исследователь А. И. Макаев. Безусловно, общим в развитии этой науки было постепенное и неуклонное превращение ее в подлинно комплексную дисциплину, никоим образом не исчерпывающуюся анализом самих надписей. Уже в 1920-х гг. К. Марстрандер отметил, что «рунология — это палеография, лингвистика, археология и мифология» (4; 164). Несмотря на бурный рост количества обнаруженных старшерунических надписей, классическим, авторитетным и непревзойденным аналитическим исследованием старших рун является монография Вольфганга Краузе, вышедшая в 1937 г. (5).

Несомненные успехи, достигнутые рунологией за полтора века, отнюдь не являются гарантией того, что в настоящее время можно уверенно полагаться на расшифровку и интерпретацию большинства древнейших рунических надписей и на те выводы общего и частного характера, которые делаются на основании данных надписей. Исключительная сложность рунического

материала заключена в том, что, за небольшим исключением, мы имеем дело с фрагментарным и во многих отношениях несовершенным состоянием дошедших до нас надписей: в большинстве случаев речь идет об отдельных словах или знаках. К тому же чтение многих надписей представляет огромные трудности, а иногда просто невозможно. Чаще всего остается непроясненным культурно-исторический контекст надписи. Руническая надпись может быть полностью интерпретирована в языковом отношении и в то же время оставаться во всем существенном нерасшифрованной. Типичным примером является руническая надпись из Эггьюма. Мы можем истолковать большинство слов, встречающихся в данной надписи, но дальше этого исследователи так и не пошли. Все тем же К. Марстрандером было отмечено: «...с известным основанием можно утверждать, что вплоть до настоящего времени не удалось истолковать ни одну руническую надпись. В ряде случаев мы в состоянии определить текст надписи, но одновременно мы должны... признать, что данный текст является лишь скорлупой, за которой скрывается неведомое нам ядро».

Список литературы

1. Гухман М. Готский язык. М.: Изд-во МГУ. Филол. фак., 1998. 287 с.
2. Стеблин-Каменский М.И. Культура Исландии. М., 1967.
3. Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Корнелий Тацит. Сочинения в 2-х томах. СПб., 1993.
4. Marstrander C. J. S. 1929. Germanische Waffennamen aus romischer Zeit // NTS, Bd III.
5. Krause W. Runeninschriften im alteren Futhark. Halle (Saale). 1937

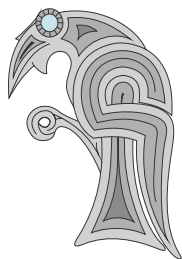
19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 28
2020

Антон ПЛАТОВ

Северные боги: символы и образы

(Очень краткая версия)

ОДИН, ТОР, ФРЕЙР, ТРИАДЫ

ОДИН

1. РУНЫ И СТАВЫ

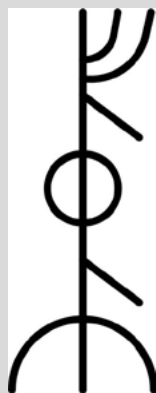
Просто Старшая руна **Ансуз** — «руна Богов», и Одина — прежде всего.

А также, разумеется, — всего, что с ним связано: волшебства, магического знания, прозрения и т.д.

Англосаксонская руна **Gar**. Дословный перевод имени — «Копьё».

«Персональная» руна Одина как сакрального Князя богов и «высшего Бога» — насколько это понятие вообще применимо в Традиции...

Став «**Фьёлнир**», передающий одно из самых известных и значимых хейти (имен) Одина, многократно упоминающееся в Эдде, в скальдических стихах и других текстах.

Слово **fjöl**— используется в др.-северном в значении «много-» для образования двухосновных слов, например: **fjölkyngi** — «колдовство», «чернокнижие» — досл. «многознание». Имя *Фьёлнир* может быть осмыслено как «Многоразный», «Скрывающий многое»; один из исландских трактатов XVII века указывает, что Одина называют так потому, что ему ведомо многое.

Фьёлнир — руна Одина как Бога магов, покровителя Рунического Искусства и волшебства в целом.

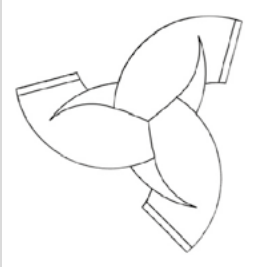
Став **Тунд** передает хейти Одина, характеризующие наиболее сокровенную, мистическую сторону его образа, связанную с его могуществом как трансформирующей силой.

Именно от имени Тунда в «Речах Высокого» произносятся строфы, содержащие указания по Руническому Искусству:

*Так вырезал Тунд
до рожденья людей;
вознесся он там,
огда возвратился.*

... 20

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№ 28
2020

2. СИМВОЛЫ

Валькнут — символ, представляющий собой специфическое переплетение трех треугольников и имеющий, соответственно, девять вершин; тысячелетие тому назад он почитался как символ Одина.

Название происходит от др.-сев. основ **valr**, «павший», «мертвец», и **knutr**, «узел», и означает, соответственно, «Узел Павших», что связано, в частности, с образом Одина как «Владыки Павших».

Один из символов Одина; представляет собой переплетение трех рогов для питья, символизирующих три чаши, в которые был некогда налит Мёд Поэзии.

Графически символ является трехветвевой свастикой, и мы видим здесь динамическое в своем единстве взаимопроникновение элементов божественной Триады, в частности — триадности самого Одина....

3. ОБРАЗЫ

Один верхом на Слейпнире. Обобщенно-стилизованное «иконографическое» сакральное изображение, в наиболее «проработанном» виде присутствующее на руническом камне из Тьенгвиде (о-в Готланд, VIII век).

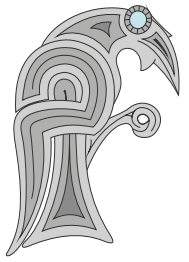
В данном варианте содержит базовые связанные с Одином образы:

- Слейпнир (конь Одина, способный путешествовать между мирами)
- священное копьё Гунгнир
- рог (символ Мёда поэзии)
- Валькнут

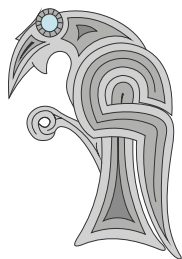
Классическое «иконографическое» изображение Одина, сопровождаемого волком и вороном.

Практически всегда в этих изображениях присутствуют рунические сакральные слова (прежде всего — ALU); в данном конкретном случае это ALU и LAUKAZ.

«Иконографическое» изображение Одина с вороном и священным копьём, присутствующее на многих скандинавских брактеатах

21...

4. ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ В ИСТОРИИ

Голова Одина, вырезанная из дерева; XIII век. Исторический Музей Осло

Лик Одина — одно из пяти изображений богов в ставкирке (скандинавская «мачтовая» церковь) в Хегге. Норвегия, 1216 г.

Изображающая Одина, статуэтка. Скандинавия, ориентировочно — рубеж Эпохи Викингов и Раннего Средневековья

ФРЕЙР

1. РУНЫ И СТАВЫ

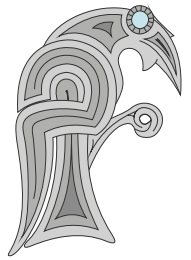
Старшая руна **Ингуз**.

Фактически, «персональная» руна Фрейра: ее имя — **Inguz** — передает второе имя этого бога, **Ингни**.

Вязаная руна, связываемая с Фрейром в целом ряде исландских средневековых источников.

2. ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ В ИСТОРИИ

Классическое изображение Фрейра (Эпоха Викингов) в виде бородатого мужчины с эрегированным пенисом, сидящего, скрестив ноги и одной рукой поглаживающего бороду.

Конкретно данная статуэтка (бронза, высота 9 см) найдена в 1904 году на ферме Рэллинге (Лунд, Швеция). На настоящий момент хранится в Шведском Музее национальных древностей.

ТОР

1. РУНЫ И СТАВЫ

Руна **Турисаз** (Турс). Не изменялась со Старшей Эпохи по Средневековье.

Не является «персональной» руной Тора; воплощает могучую, но «тяжелую» Силу, равно присущую и Тору, защитнику Города Богов (и не только), и его извечным противникам — великанам Внешнего Мира (турсам).

Соответственно, требует аккуратности в обращении :))

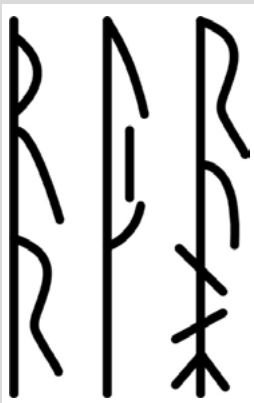
Собственно, это не «став Тора», скорее — обращение к нему, использовавшееся в Эпоху Викингов для освящения рунических надписей.

Текст:

þuruikrunar¹

Перевод:

«Да благословит Тор [эти] руны»

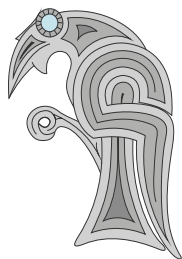
23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№28
2020

¹ Произношение: «Tor vig runaz!»

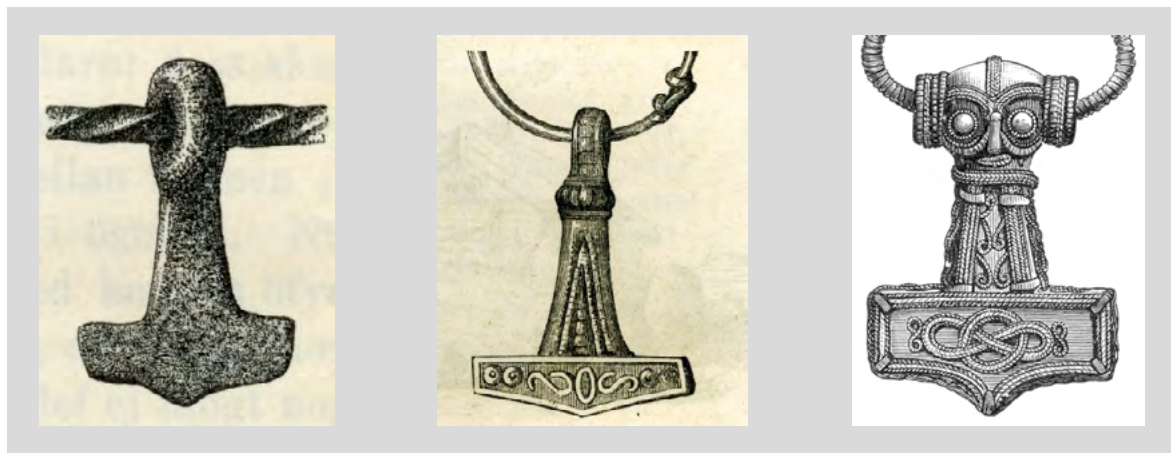

2. МОЛОТ ТОРА

«Молот Тора» — классический амулет Эпохи Викингов и Раннего Средневековья, ассоциируемый с Мьельниром, священным боевым молотом Тора, являющимся одной из главных драгоценностей Богов. Волшебные возможности Мьельнира обеспечивают реализацию двух важнейших функций: защиту Асгарда и осуществление благословения: действий (например, заключения брака или военного союза) — отсюда одно из имен Тора, Wigi-Ðopar, «Тор благословляющий».

Амулеты в виде Молота Тора, появившиеся еще в до-викингское время и получившие широкое распространение в первые века I тыс. н.э., символизировали причастность владельца к Нордической Традиции, обеспечивали защиту со стороны Тора и его благословение. Те же функции имели и графические изображения этого символа, часто встречающиеся на рунических камнях, иных сооружениях и на различного рода магических артефактах.

Примеры амулетов:

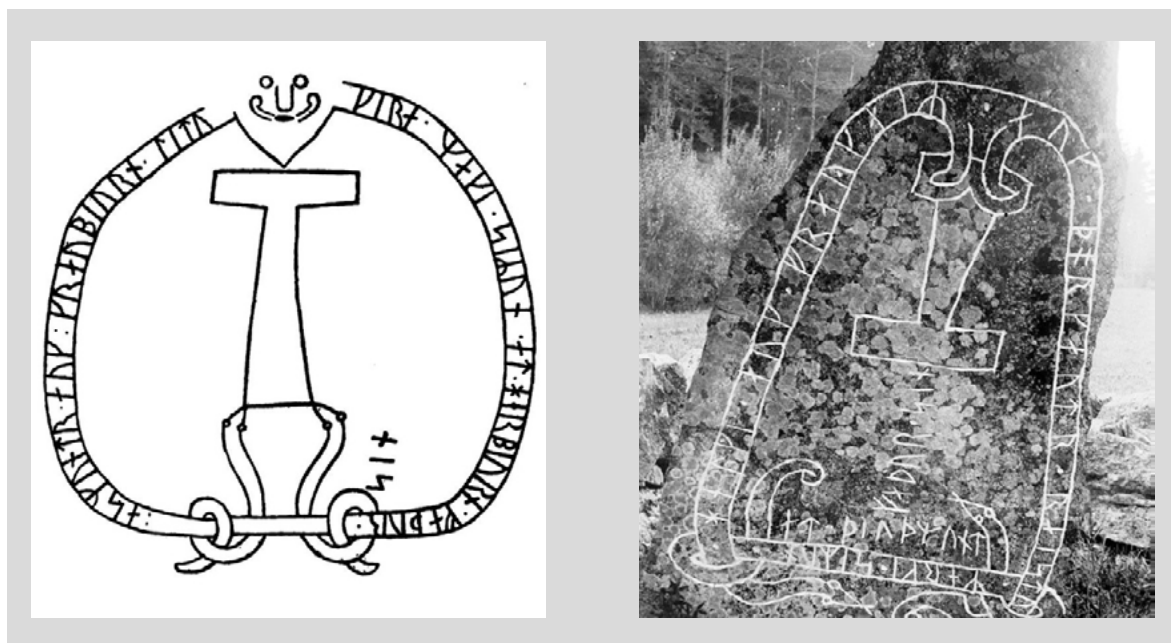

Один из старейших образцов «Молоточка Тора» из железа. Сёдерманланд, Швеция

Простой «Молоточек Тора» из серебра

Сложный образец «Молоточка Тора» (серебро, золото). Остерготланд, Швеция

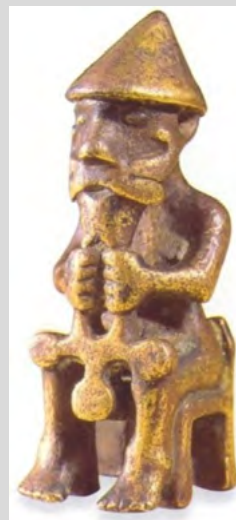
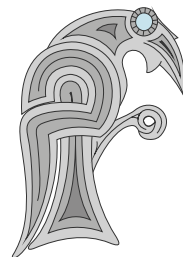
Примеры графических изображений:

На памятном камне в Аблю (Сёдерманланд, Швеция, XI век)

На памятном камне в Стенквиста (Швеция, XI век)

3. ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ В ИСТОРИИ

Лик Тора — одно из пяти изображений богов в ставкирке (скандинавская «мачтовая» церковь) в Хегге, Норвегия, 1216 г. (Нос и усы образуют символическое изображение Молота; борода изначально была выкрашена в рыжий цвет.)

Бронзовая статуэтка Тора, держащего в руках Мьёльнир. Исландия, X — XI вв.

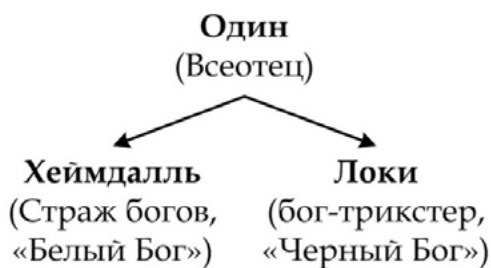
ТРИАДЫ

Триада — как идеологическая концепция, как божественный принцип и как символ — играет огромную роль в Северной Традиции. Это и очевидные циклические Триады:

- **Рождение — Жизнь — Смерть (= Творение — Бытие — Рас-творение),**
- **Богиня-Дева — Богиня-Мать — Богиня-Смерть**
- и т.д.,

и Триады более сложные, например, «равнозначные»:

- **Один — Вили — Ве, или Высокий — Равновысокий — Третий** и т.д., или «неравнозначные» —
- **Один — Хеймдалль и Локи:**

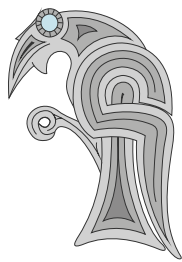
Древнейшие принадлежащие Нордическим народам изображения Тριάд Богов датируются последними веками I тыс. до н.э., но отождествлению они поддаются только с конца Эпохи Железа. Одни из древнейших таких изображений присутствуют на скандинавских брактеатах:

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 28
2020

Два датских брактеата середины I тыс. н.э. с изображением триады Богов. **Тор** (в центре, с молотом в руке), **Один** (с копьем в руке и с вороном над головой) и третий божественный персонаж (либо **Бальдр**, пронзенный ветвью омелы и с кольцом Драупнир в руке, либо — **Фрейя** (?))

Триада **Один — Тор — Фрейр** изображена на шведском гобелене конца XIII века из церкви в Ског (изображение Тора с жезлом/молотом в руке — в центре)²:

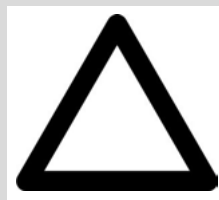
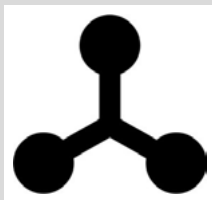
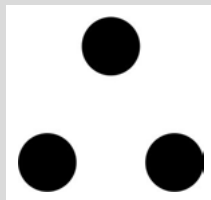
Исландский Samtíningur 1792 года (рукопись JS 246 4to) содержит описание функционально близкой Триады: «В капище Боды было изображение Тора, сделанное из стали, с кремнями, воткнутыми в его трон. [...] Он имел корону на голове и 12 звезд вокруг нее, с жезлом власти в руке. [...] По правую руку от него стояло изображение [...] Одина, Фригг стояла по левую руку Тора, с мечом и луком в руках»:

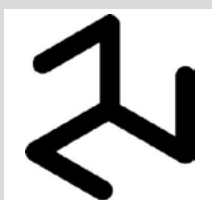
² Необходимо отметить, что эта же Триада описана Адамом Бременским (XI в.) в рассказе о Великом Святилище в Уггсале.

ТРИАДНЫЕ СИМВОЛЫ

Простейшие символы стабильной («стационарной») и равнозначной Триады (например, **Один — Вили — Ве**):

*Трискель — трехветвевая свастика — символ любой динамической Триады (например, **Рождение — Жизнь — Смерть**):*

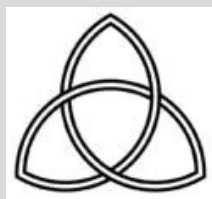

Криволинейный

«Ломаный»

«Ирландский» вариант

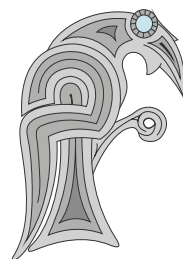
Трикветр — символ Триады, подчеркивающий взаимопроникновение ее элементов:

Обычный вариант

«Неразрывный» трикветр

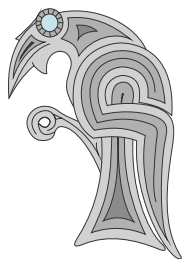
www.nhs.sleipnir.ru
https://vk.com/nh_school

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№28
2020

Svetlana HUSSER

О друдах

ЕСТЬ в волшебных горах Харца (Harz) причудливая скала с загадочным названием Trudenstein (Камень тРУды). В далеком 1811 году это место настолько впечатлило известного немецкого художника-романтика Каспара Давида Фридриха (Kaspar David Friedrich), что он изобразил его на своей картине «Вацманн» (Der Watzmann, 1824-1825), ныне выставленной в Старой Национальной Галерее (Alte National Galerie), расположенной на Музейном Острове (Museumsinsel) в Берлине.

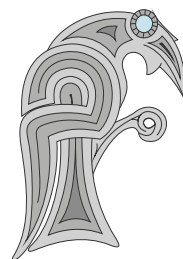

Название скалы происходит от средневерхненемецкого слова *Drude/Trute* (или же *Drud/Trut*, а в мужском варианте *Drudner/ Trutner*) и готского *Trudan*, «топтать», «толкать», которыми в национальном фольклоре обозначают недоброе ночное создание, наваливающееся на грудь спящего человека и заставляющее его видеть кошмары, а также, подобно нашему домовому, имеющее способность парализовывать и/или душить спящего. Представления о друдах и подобных им существах распространены по всей Германии, а также во многих регионах Европы, однако их названия варьируются в зависимости от местности. Так на швабском и alemаннском диалектах друд называют *Schrättele*, *Schratt* (произносится как «шрат»), в окрестностях Ольденбурга говорят о вальридерах (*Walrider*, *Walriderske*), а в альпийских регионах это штамфы или штампы *Stampfe/Stampa*, «давящие, попирающие».

На юге Германии и в Австрии бытовало поверье, что друдами становились проклятые (в основном женщины), которых магическим путем принуждали еженощно искать себе жертву для удушения. Жертвами друды могли стать и взрослые, и дети, и домашний скот, и даже камни или деревья (вот не спрашивайте меня, как...). Для свершения своего темного дела душа друды отделяется от тела и проникает в помещение через мельчайшие щели и замочные скважины, а затем дух принимает различные формы, например кошки, соломинки или пера на груди спящего. Считалось, что попавшая под действие проклятия женщина знает об этом, но скрывает свое состояние от остальных. Ничего не напоминает? Возможно, именно поэтому во многих диалектах слово *друда* стало синонимом *ведьмы* (а в Баварии словом *Truderer* обо-

Скала Trudenstein

значают волшебника). Однако, в отличие от последней, друду можно избавить от проклятия, но для этого нужно отдать ей на растерзание своего самого любимого домашнего питомца. Только разорвав эту добровольную жертву в клочья, несчастная женщина снова станет собой.

Существовало множество методов защиты от друд и разоблачения этих вредоносных существ. Наверное, самым известным амулетом являлась перевернутая пентаграмма, также называемая *стопой друды* (Drudenfuß), которую рисовали над дверным проемом. Согласно легенде, своим происхождением этот знак обязан птичьим лапам друды, по которым ее можно было безошибочно опознать. Однако, увидев друденфус на стенах старинных католических церквей, помните и о том, что в средние века этот знак часто использовался каменщиками в качестве опознавательного клейма. Еще одним средством магической защиты были широко применявшиеся по всей Европе «куриные боги» — камешки с природным отверстием в середине. Чаще всего их находили на берегах рек, так как отверстие формируется путем вымывания известковых вкраплений из более твердых пород. До этого научного объяснения подобные камни считались дарами иного мира, следовательно, им приписывали сильные магические свойства. В некоторых регионах Германии их так и называли «камнями друды» и подвешивали с помощью лент на стропилах крыши. Еще можно было сделать себе нож *друды* (Drudenmesser), выгравировав на лезвии обычного ножа девять крестов и девять полумесяцев. Считалось, что таким ножом можно было сбить пролетающую по своим темным делам друду, метнув его в центр внезапно возникшего вихря или ветряной воронки. Чтобы разоблачить друду, нужно было при первых же признаках вредоносного воздействия приказывать ей вернуться утром, чтобы та одолжила какой-либо предмет домашнего обихода. Согласно поверью, существо было вынуждено подчиниться, и первая, кто спозаранку постучится в дверь и попросит соответствующий предмет, и будет друдой. В других регионах верили, что седьмая дочь в семье автоматически становится друдой (так же как и седьмой сын — оборотнем) и думать да гадать тут особо нечего...

Всех легенд и поверий, связанных с этими ночными созданиями, наверное, и не перечислить. Поэтому я, пожалуй, закончу свое повествование и пожелаю вам добрых снов, свободных от чар друд, шратов и вальридеров.

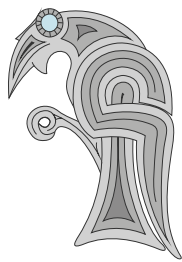
Страничка автора:
<https://svetlana.husser.de/>

29...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№28
2020

Хнефатафл — викинги рекомендуют

Дмитрий СКИРЮК

ИГРЫ, как и люди, рождаются, живут, дряхлеют и умирают. Никто не в силах предсказать, сколько игра проживёт, и какова будет её судьба. Некоторые были популярны тысячи лет и всё-таки исчезли, уступив место новым. Тем более удивительно, что иногда они возвращаются. Так, недавняя находка фишки из голубого и белого стекла на острове Линдисфарн у побережья Великобритании вновь пробудила интерес к средневековым настолкам. Подобные фигуры (в том числе стеклянные) неоднократно находили в северной Европе, Британии, Исландии и на Руси.

оказалось, всё это время над Европой витал призрак совершенно другой игры, о которой историки имели весьма смутное представление.

Образ жизни древних скандинавов был тесно связан с грабительскими морскими походами. Викинги плавали вдоль берегов всей Европы и северной оконечности Африки, заплывали на славянский север и в Великий Новгород, открыли Исландию, Гренландию и Северную Америку. Это были разбойники, которые тащили домой золото, меха, рабов, благовония и всевозможные забавы. И если у других народов бытовала одна игра, то скандинавы собрали целую игротеку: мельница, кости, далдос, нарды, «Лиса и гуси», шахматы... Но главное место в ней занимало семейство несимметричных шашечных игр, нигде более не встречающееся и известное как хнефатафл.

В этой игре загадочно всё, начиная от названия и заканчивая её исчезновением. Долгое время о ней ничего не было известно. Найденные разрозненные фигуры археологи считали шахматными, но постепенно стало понятно, что они предназначались для другой игры, ибо вряд ли от шахматных наборов могли сохраниться одни лишь короли и пешки. Когда туман растаял, шахматная история была в корне пересмотрена:

Камнем, стронувшим лавину, стала находка в 1880 году Гокштадтского корабля — драккара IX века, обнаруженного в кургане в норвежском Сандефьорде. В погребальной каюте ярла Олафа Геирштат-Альфа археологи нашли фрагмент игровой доски с разметкой 13x13 клеток и предположили, что к ним в руки попал тот самый хнефатафл, упоминание которого в сагах сильно озадачивало толкователей. Так герой «Саги об Оркнейцах», ярл Рёгнвальдр Кали Кольссон, говорит о себе:

*Могу я в тафл играть,
Девять умений я знаю,
Забываю нечасто руны,
Ведаю книги и счёт,
Умею скользить я на лыжах,
Гребу и стреляю неплохо,
Из искусств мне ведомы оба:
На арфе игра и поэзии слово.*

Упомянутый тафл (от латинского «табула» — «доска») был известен скандинавам уже в III веке. Его называли «хнефатафл»,

... 30

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 28
2020

чтобы не путать с нардами (кватрутафл) и шахматами (скауктафл). Уметь играть в него было почётно, и даже обучение мальчика у викингов начиналось с двух вещей — плавания и игры в тафл. Почти семь веков он был самой значимой для них игрой, но с появлением шахмат его популярность постепенно сошла на нет.

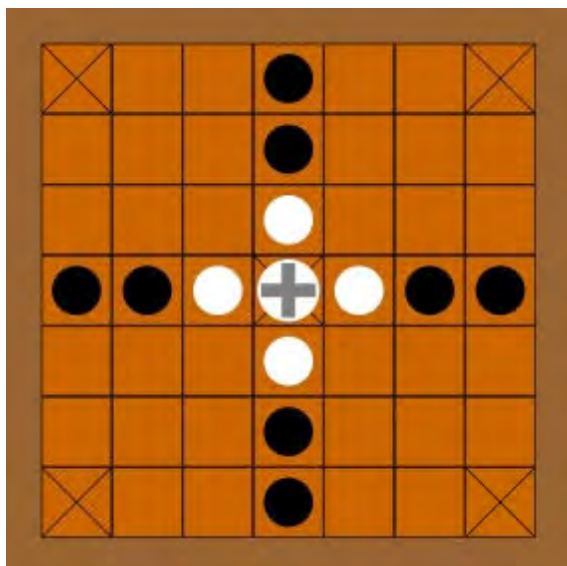
Исследователи полагают, что тафл ведёт своё происхождение от древнегреческой игры петтейя и древнеримских шашек латрункулей, о которых мало что известно. У них действительно схожая механика, однако стратегия и тактика сильно отличаются. Но способ захвата в них одинаковый: фигуру соперника нужно захватить в «клещи» между двумя своими по вертикали или горизонтали.

Первую попытку реконструировать хнефатафл предпринял американский лингвист Уиллард Фиске в 1905 году. В своей книге «Шахматы в Исландии» он собрал обширный материал, но в итоге признал, что проблема неразрешима: саги больше внимания уделяли этикету, символизму и значению фигур, нежели тому, как они ходят и бьют. Даже в знаменитой «Книге игр» короля Кастилии Альфонсо Мудрого он не упомянут.

Правила узнали благодаря счастливому случаю. В 1732 году шведский натуралист Карл Линней, путешествуя по Лапландии, заинтересовался местной игрой, а через много лет историк Гарольд Мюррей сопоставил его записи с находкой в Сандефьорде — и грянул гром: саамский «таблут» оказался единственной выжившей игрой семейства тафл.

ПРАВИЛА И ТОНКОСТИ

ТАБЛУТ, который пережил наступление шахматной эры в лапландской тундре, лучше

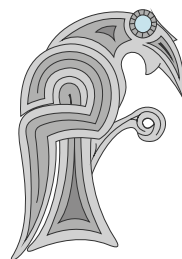
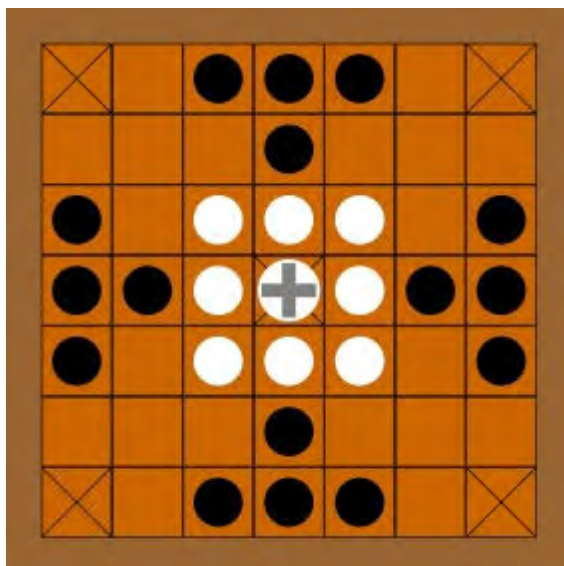
всего подходит для знакомства с тафлом. Центральную клетку и короля саамы называли «конакис», его телохранителей — «шведами», а нападающих — «московитами». Эпоха викингов в Швеции закончилась около 1060 года, а Москва стала важным политическим центром в начале XIV века. Вот в эти 300 лет таблут, скорее всего, и попал к лапландцам. Изменение претерпел разве что этикет, заимствованный из шахмат. Так, если король выходил на прямую, ведущую к финишу, игрок объявлял «райкке» (шах), а если таких путей два и перекрыть оба невозможно, объявлял «туйкку» (мат). Эти же термины использовал противник, если угрожал следующим ходом захватить короля, и если такой захват был неизбежен.

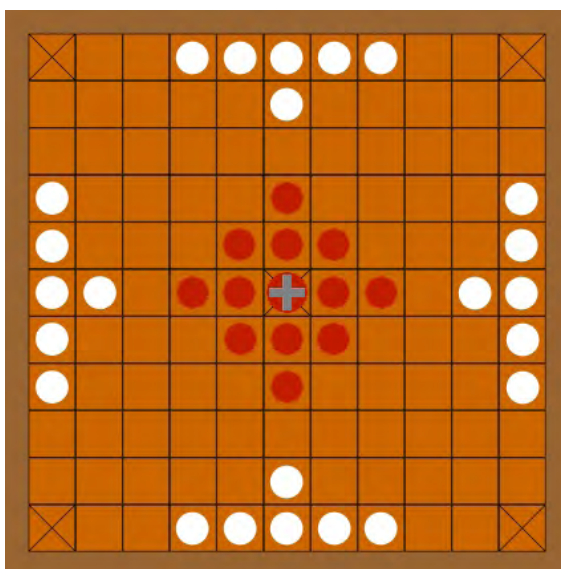
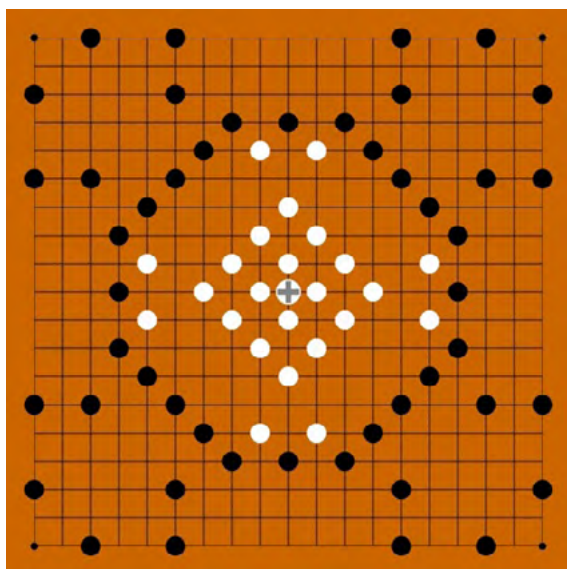
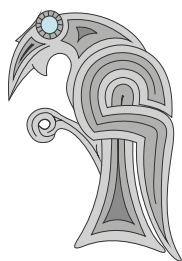
- Поле 9x9. В распоряжении одного игрока 16 нападающих фишек «московитов», в распоряжении другого — 9 фишек «шведов»: 8 телохранителей и одна фигура короля.

- Король помещается на центральную клетку («трон»), вокруг него крестообразно располагаются попарно шесть телохранителей. Фигуры «московитов» размещаются с четырёх сторон доски — по четыре с каждой.

- Фигуры ходят на любое количество клеток по прямой, по вертикали или горизонтали, подобно шахматным ладьям, и не могут перепрыгивать друг через друга.

- Линней не указывает, кто делает первый ход. Долгое время считалось, что первыми ходят «шведы» (убегающая сторона), но оказалось, это не так. Путаница возникла из-за недоразумения. В лапландском варианте король и его телохранители тёмные, а нападающие — светлые (что тоже заимствовано из шахмат). В сагах и правда сказано, что белые ходят первыми, но в них же упомина-

нито, что белыми играют нападающие. Таким образом, первый ход (что логично) делает агрессор. Далее соперники ходят по очереди. Пропускать ход нельзя.

- Все фигуры, кроме короля, захватываются зажатием в «клещи» между двумя фигурами противника или между фигурой противника и пустым «треном» по вертикали или горизонтали (не по диагонали), после чего сразу снимаются с доски до конца игры. Край доски и углы не являются выделенными полями и не могут быть использованы для атаки.

- Фигура захвачена, только если «клещи» замыкает агрессор. Остановка и проход фигуры между двумя фигурами противника безопасны для неё.

- Зажимать можно только одиночную фигуру; ряд из двух и более фишек, даже взятый в «клещи», не подлежит захвату. Однако захват сразу двух и трёх фишек возможен, если одним ходом ставится сразу несколько «клещей».

- Король, который сошёл с «трона», больше не может на него вернуться.

- Пустой «трон» враждебен для всех фигур.

- Король не вооружён (т.е. не может участвовать в атаке) и может быть захвачен, только будучи окружён враждебными фигурами с четырёх сторон. Также три фигуры и «трон» позволяют захватить короля, прижав его к «трону».

- Король побеждает, если достигнет угла доски.

- Условия победы: для убегающего отряда — достичь королём любого из четырёх углов доски, для нападающих — захватить неприятельского короля.

- Если нападающие кольцом окружают короля и всех оставшихся его защитников, они выигрывают.

- Если ни одна фигура игрока не может двигаться, он проигрывает игру.

- Повторение ходов запрещено.

На сегодняшний день правила, записанные Линнеем, остаются самыми полными, но в них много неточностей: шведский учёный не знал лапландского и общался через переводчика, записи вёл на латыни, а в основу правил был положен английский перевод. В 2013 году финский лингвист Олли Салми заново перевёл «Iter Lapponicum» и представил новые правила таблута с учётом всех исправлений. Заключаются они в следующем:

- Король вооружён и может участвовать в захвате.

- Для захвата короля достаточно двух фишек, и только чтобы захватить его на «троне», необходимы четыре (эта ошибка и породила самый большой дисбаланс).

- Пустой «трон» опасен для всех фигур и непроходим для них.

- Угловые клетки не считаются враждебными.

- В правилах Линнея упоминается ещё одна тонкость. Если король на «троне» с трёх сторон окружён вражескими фигурами, а с четвёртой находится своя фигура, «трон» становится враждебным для неё. Если враг сделает «клещи» между своей фигурой и королём на «троне», этот телохранитель будет убит.

Поправки Олли Салми позволяют выровнять баланс на поле 9x9. Но то, что работает для одной версии тафла, не годится для другой, а их немало.

РАЗНОВИДНОСТИ

Куда бы ни приходили викинги, они приносили с собой тафл, однако игра сильно менялась под действием местных обычаев и верований. Менялось количество пунктов на доске, правила прохода центрального квадрата, условия выигрыша и так далее.

Самое маленькое поле, 7x7, у ирландской игры **БРАНДУБ** («Чёрный ворон»). Возможно, кельты знали её под названием «фидхелл». У чёрных 8 фигур, у белых — 4 и король. Долгое время учёные не могли идентифицировать видовую принадлежность этой игры, пока в Ирландии в 1932 году при раскопках «Плавучего Острова» — поселения Краннох на болотах Баллиндерри в графстве Западный Мит — не нашли прекрасно сохранившуюся доску X века. Это, несомненно, доска для тафла: хотя фигуры не сохранились, на ней 49 полей в виде дырочек, а центр и углы выделены. Фрагменты подобных досок были найдены в Ирландии, на Оркнейских островах и в Норвегии. А в 1986 году при раскопках Кафедрального холма в Даунпатрике была найдена сланцевая доска, расчерченная с одной стороны на 8x8, с другой — на 7x7 клеток. В сагах упоминается подобная доска для шахмат и хнефатафла, которую привезли в подарок из Гренландии норвежскому королю Харальду Хардраде. По-видимому, тафл даже в средние века не сдался и успешно конкурировал с шахматами.

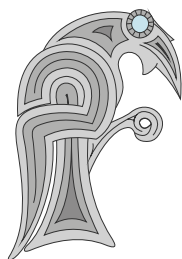
Шотландский **АРД-РИ** («Высокий король») при таких же размерах поля отличается большим количеством фигур (у чёрных их 16, у белых — 8 и король). Начинают белые (убегающие), а фигуры могут двигаться только на одну клетку.

Уэльский **ТАВЛБОРД** упоминает Робер ап Айфан в манускрипте 1587 года. Робер приводит тонкости этикета — скажем, когда король проходит меж двух фишек противника, его не рубят, но только если игрок при этом говорит «Гвирхейл!». Простая фигура в нём именовалась «Вэйрин», а фигура короля — «Бренин». Из рукописи не ясно, могут ли так ходить обычные фигуры, однако современные правила, ссылаясь на этот манускрипт, разрешают такое прохождение. В Шотландии, где проводится мировой чемпионат по тафлу, уэльская доска 11x11 считается стандартной. У чёрных 24 фигуры, у белых — 12 и король.

ХНЕФАТАФЛ из Гокштадтского корабля, вероятно, игрался по тем же правилам, что и валлийский. Королевская фигура в нём звалась «Хнефи». Хотя слово *hnefi* («кулак») есть в норвежском языке, название скорее восходит к древнескандинавскому *hnefa* («затычка», «колышек»), что намекает на форму фигуры. Доска 13x13, у чёрных 24 фигуры, у белых — 12 и король.

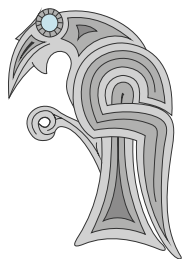
Саксонская **ИГРА ЕВАНГЕЛИСТОВ** (*Alea Evangelii*) была самой большой разновидностью тафла. Её оригинальное название утеряно, а слова «*Incipit alea evangelii quam Dubinsi...*» — это фраза из манускрипта 925 года из библиотеки Колледжа Тела Христова при Оксфордском Университете, который содержит описание и схемы этой игры. Латинское «*alea*» означает «игра», а «*evangelii*» преподносится в христианском контексте, символизируя гармонию четырёх Евангелий: 18 клеток соответствуют сумме четырёх Евангелий, четырёх евангелистов и десяти канонических писаний, 72 фигуры соответствуют 72 упоминаниям в Новом Завете о четырёх евангелистах, а король (*Primarius Vir*) символизирует единство Троицы. Подобная «священная нумерология» была в то время очень популярна как инструмент апологетики. Возможно, именно эту игру упоминает Франсуа Рабле в романе «Гаргантюа и Пантагрюэль»: «После ужина снова появлялись в большом количестве прекрасные деревянные евангелия, то есть шашечные доски».

Доска 18x18 клеток на деле 19x19, поскольку фигуры ставились не в клетки, а на перекрестья линий (как в игре го). У чёрных 48 фигур, у белых — 24 фигуры и король. Три приведённых варианта начальной расстановки отличаются от принятой в тафле: атакующие отряды перегруппированы так, чтобы главные силы окружали ставку короля, а четыре засадные группы прикрывают углы.

33...

ТАЙНЫ И ЗАГАДКИ

На Руси хнефатафл называли «тавлеи богатые» и «тавлеи немецкие». Игра между русским богатырём Добрыней Никитичем и ханом Бахтияром (Батыем), описанная в былинах, вполне соответствует тактике хнефатафла: «Стали Добрыня с ханом по шашечной доске ходить, с клетки на клетку переступывать. Добрыня раз ступил и другой ступил, а на третий хану и ход закрыл. И вторую партию стали играть. Вот хан ход ступил — не доступил, другой раз ступил — переступил, а на третий раз Добрыня ему и ход закрыл».

В отличие от шахмат, где необходимо координировать действия множества разных фигур, хнефатафл кажется простым, но эта простота обманлива. Блоки и прорывы затрудняются окружной начальной расстановкой. У фишек много путей отхода, и ответные удары могут следовать с любой из четырёх сторон. В шахматах у игрока есть тыл, от прямой атаки можно закрыться или увернуться одним ходом. В тафле такой ход может открыть фигуру для удара с других сторон.

Белым надо освободить дорогу для короля (при этом не следует увлекаться уничтожением чёрных фишек) и желательно захватить третью от края линию. Чёрным же лучше бросить все силы на блокирование углов — так у белых будет мало шансов на победу. Неопытные игроки совершают ошибку, стремясь сохранить свои фигуры, как это принято в шахматах, в то время как в тафле верх одерживает «тактика берсерка». Общим игрокам уже в дебюте нужно жертвовать фигуры, чтобы достигнуть цели.

Дело осложняется тем, что тафл — игра несимметричная, цели у игроков разные, и любые поправки смещают баланс в ту или другую сторону. Эту проблему до наших дней не удалось решить. Если победу короля способно обеспечить достижение им края доски, то в опытных руках всегда будет выигрывать король, а если ставить целью достижение угла, будут побеждать нападающие.

Статистика показывает, что неопытный игрок, играя за короля, как правило, обыгрывает другого начинающего, играющего в нападении, и в точности наоборот — эксперт, играя за короля, чаще проигрывает эксперту с атакующими фигурами. Поскольку положение сторон неравное, хорошим тоном считается играть две партии подряд, обменявшись фигурами. При этом количество съеденных фишек подсчитывается. Победителем

при счёте 1:1 считается тот, кто съел больше фишек противника.

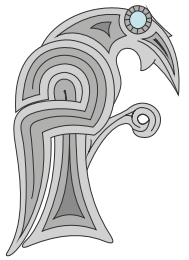
Тафл может многое рассказать о мышлении викингов. В нём есть всё, что они любили: вождь, нападение, осада крепости, прорыв к ладье и тактика «двое на одного» — игра идеально соответствовала их удалой разбойничьей жизни. Не до конца ясны условия захвата короля и мог ли он участвовать в захвате. В христианской, шахматной традиции король расценивается как «божий помазанник» и не участвует в бою, но с точки зрения языческих богов вождь мало чем отличается от простого воина: он важен, но не незаметным (в конце концов, нападающие прекрасно без него обходятся). Погибших бойцов ждала Вальхалла, но если погибал предводитель, воинам было стыдно возвращаться домой.

В сетевом магазине Google Play Market можно найти несколько программ для игры в тафл, из которых наиболее интересна «Hnefatafl» (разработчик Philippe Shober) — с помощью неё можно не только сыграть в десяток разновидностей тафла (в том числе редкие и малоизученные), но и создать свои. Это открывает простор для экспериментов, но игрокам следует заранее оговорить все тонкости, иначе они рискуют ввязаться в игру, правила которой меняются по ходу партии.

Статья написана по заказу Кузницы «Северные Врата» и печатается с их (и автора) разрешения.

Странички автора: <https://vk.com/dmskiriyuk>
<https://skyruk.livejournal.com/>

Страничка Кузницы «Северные Врата»: <https://vk.com/northerngate>

Резчик ИДОЛОВ

Vättarne

ВЕРА в Vättarne по всей территории Швеции преобладает над верой в Йотунов (шв. jettar). Vättarne (Vättar или Vätter) — это сокрытый народ, и, как полагают, принадлежит он к роду Люцифера (прим. Lucifer, в оригинале «Lusi fel»); как о том ходит молва:

«Адам до Евы имел жену по имени Луция (Lucia)¹. Однажды она вызвала его недовольство, была отвергнута и изгнана сама и ее потомство (от Адама) с божьего взора, чем осуждены были она и ее род на то, чтобы быть незримыми². Когда библия говорит, что Каин ушел от лица Божьего и пошел в чужую страну, и взял там себе жену, подразумевается, что он пришел к своим отвергнутым родичам по отцу. И уже от его потомков, живущих, как говорят, на четыре локтя под землей (шв. fyra alnar under jorden), ведут свой род «vättarne» (усл. «бледные»). Говорят, что этот род Люцифера все еще ждет его [воз]рождения».

Как уже было сказано выше, род вэттанов обитает под землей, и тогда носит он название «Jord-vättarne» или «Jordfolket», и они, верно, «Underjordiske» («подземные»), как впрочем и иные (с кем их не следует путать) по типу «hvarfvar» («хварфов») или «dvergar» («двергов»), а также «djävlar» («дьяволов»), населяющих землю изнутри. Именно вэттаны являются истинными хозяевами земли, под которой они строят свои жилища, подобные людским. Отсюда берут начало множественные обычаи «почитания духов земли» и различного рода запреты, с этими обычаями связанные. Например, один из таких запретов касался пролития кипящей воды на землю. Считалось, что таким образом можно было ошпарить вэттана, живущего (возможно)

под этим местом, чем вызвать его справедливую месть, которая чаще всего была связана с появлением у виновника волдырей по всей коже. Потому, выливая горячую воду на землю, всегда предупреждали:

«Vätt, Vätt, är du rädd att skällas, så gack undan!»

(«Вэтт, Вэтт, если боишься быть ошпаренным, беги прочь!»);

или:

«Akta dig, vätt!»

(«Осторожно, Вэтт!»);

или:

«Är här någon god, så akte han sig!»

(«Если тут есть кто-то добрый, тогда пусть поостережется!»);

или:

«Äro här några goda, så akten Er för varmt!»

(«Если тут есть некто хороший, пусть остережется горячего!»).

Если же кто-либо пренебрег этим, и обида уже была принесена, должно было жертвовать. Жертва зачастую состояла из сладкого молока или пива, куска самородной меди, медной монеты или серебряной монеты. В четверговую ночь жертву зарывали в землю в том месте, где был причинен ущерб. Иногда, во время более серьезных бедствий, которые связывали с недовольством вэттанов (как «духов земли»), приносили в жертву животных. В этом случае закапывали живьем в землю птицу и скот (последний случай такого рода жертвоприношения, предпринятого для лечения чумы рогатого скота, был зафиксирован в округе Jönköpings в 1843 году), и есть сведения о том, что таким же образом приносили в жертву и людей (в церковном приходе Asarum в Blekinge был заживо погребен в земле мужчина, и в насыпи «blothögen» в Kaje-lund, что в Wierstad, как говорят, была

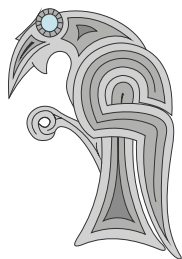
35...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р№28
2020

¹ Производная женская форма имени от «Люцифер», верно, альтернативная запись имени Лилит.

² Обитать в темноте ночи и под землей при свете дня, а также зачастую быть незримыми для глаз других детей Адама.

заживо зарыта женщина по имени Karin или Kaja). Не всегда жертва закапывалась живьем, существовали и формы кровавых жертвоприношений в честь Jord-vättarne. В древнем обычае Småland было принято во время забоя скота вырезать крайний позвонок, который находится в сочленении с головой, и выбрасывать его в жертву вэттанам. Такой позвонок назывался «helgona-stycket» («освященный кусок») или «böls (bödels) kota» («позвонок палача»). Также старые ведьмы (шв. gamla käringar) закапывали под стоячими камнями почки убитых животных.

Репутация вэттанов как хозяев земли особенно ярко выражена в различного рода обрядах, связанных с занятием земли и последующим строительством на ней. Повсеместно перед началом какой-либо стройки или земляных работ запрашивали разрешение на это у вэттанов и громко объявляли о своем намерении строить, в это же время приносились жертвы. Судили о расположении вэттанов следующим образом: за день до начала строительства в обозначенном для этого месте после выполнения всех вышеописанных условностей расстлали льняную ткань, клали на нее свои инструменты и так оставляли их на ночь, а ночью тайно возвращались и, скрываясь в укрытии, слушали издали. Если в месте предполагаемого строительства были слышны звуки ведущейся работы, то это указывало на то, что вэттаны довольны и могут даже оказать помощь в возведении построек. Это же справедливо и в отношении мельниц, карьеров и домов горнодобытчиков.

Существовало название для описания особого рода вэттанов — «Bolvättar». Bolvättar — это вэттаны, которые были первыми хозяевами земли, на которой впоследствии построили ферму, и с тех пор они жили на ней, или, вернее, под ней (шв. under jorden). Чаще всего между фермерами и вэттанами в этом случае существовал некий договор³, который неизменно выполняли обе стороны.

Считалось, что днем bolvättarne могут обращаться в больших жаб (шв. Paddor, Grodan), потому жаба чаще всего табуирована⁴, ей нельзя было причинять никакого вреда, в особенности фермер был аккуратен во время покоса, чтобы случайно не навредить ей лезвием своей косы.

³ На границе Сконе (шв. skånska gränsen) существовал обычай при забое телят отрезать кусок мяса для Bolvättar со словами: «Detta ger jag dig, det andra hör mig till» («Это даю я тебе, а остальное принадлежит мне»).

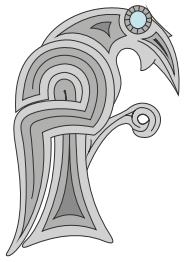
⁴ Шведский крестьянин дает ей прозвища «jungfru», «jungfru lilla» («девушка», «девственница» или «девственная малышка»).

По большей части вэттаны нелюдимы и спокойны, но бывает, что иногда они нападают на людей, а некоторые их представители (в особенности это касается их женщин) могут представлять опасность для одиноких молодых людей, детей и рожениц. Нехорошо, если колыбель младенца (шв. barnets panna или dussa) занимала в доме место, которое могло находиться над подземными пространствами жилищ вэттанов, так как грязная вода, моча и прочие нечистоты от ребенка могли просочиться под землю и беспокоить вэттанов. Растревоженные таким образом вэттаны являлись и мучили ребенка по ночам, лишая его сна. Похлопывали ребенка, и тогда от их прикосновений на теле появлялись болезненные волдыри; также вэттаны могли сосать кончики детских пальцев, и от этого они становились тонкими и болезненными, или даже кормить его грудью (шв. vätten paltar (diar) barnet), что опять же приводило к появлению воспалений во рту и вокруг губ. Если пупочное кольцо младенца было слабо завязано и сохранялось хоть самое небольшое отверстие, вэттаны могли высосать из его живота дух — таких детей находили мертвыми в своих колыбелях без каких-либо видимых следов насилия или иных очевидных причин их смерти.

Считают, что вэттаны обладают огромной властью над новорожденными и некрещеными детьми, которых они могут обменивать на своих собственных отпрысков, которые по мере того как вырастают, становятся физически и морально уродливыми существами, их именуют «bytingar», или «bortbytingar» («обменщиками», «подкидышами»). Надеются они за счет этой подмены соединить свой род с родом людским и за счет этого вновь обрести благословение (шв. kunna bli saliga); с этой же целью некоторые из мужчин Вэттан желают обладать дочерьми человеческими, но часто это приводит к гибели последних.

Также вэттаны считаются мстительными, чаще всего их месть заключается в насылании на людей колдовской инфекции или проклятия, которое причиняет болезнь, в народе именуемую «för-råk». Несмотря на это, с ними порой вступают в сделки и имеют из этих сношений выгоду люди знающие. Так, вэттаны, живущие в лесах (шв. Skogs-vättar), могут помогать им в охоте на животных, в особенности хищных⁵, и добыче птиц. Вэтты, живущие в горах, могут дать свое покровительство рудокопам и горнодобытчикам, а также выбрасывать на поверхность различные необычные металлические предметы, золо-

⁵ По народным представлениям, медведей вэттаны считают за своих свиней.

тые и серебряные изделия. Кузнечное дело (шв. Smide), или иначе — использование металла, уходит своими корнями в мифическое время. Народные верования говорят о Vättasmide — вэттанских кузнецах, которые все еще куют свое серебро (шв. Vätta-silfver)⁶ в горах и камнях.

Правда, с течением времени во многих местах вера в мифических вэттанов земли (шв. jord-vättarne) сменяется поверьями о горных троллях (шв. bergatrollen) или горных гномах (домовых) (Berg-tomtar); например, расхожая поговорка «vara rik som ett bergtroll» («будь богат, как горный тролль») имеет отношение непосредственно к сокрытому народу vättarne.

Существуют и представления об особых камнях вэттанов — «Vätta-stenar», которые они используют в качестве каменных светильников во время своих ночных круговых танцев на поверхности земли. Эти светильники именуются «Vätta-ljus», они представляют собой «рога» белемнитов (Belemnites), заполненные маслом, в которые вставлены фитили. Порошок из этих камней используют местные знахари для лечения множества болезней, связанных с чесоткой и паршой. Эти же «Vätta-ljus» и «Vätta-stenar» используют в качестве жертвоприношений вэттанам в форме выкупа за ребенка. Их закапывают на окраине своего участка, предварительно перенеся колыбель малыша в другую комнату; считается, что после этого вэтты уходят, оставляя ребенка в покое.

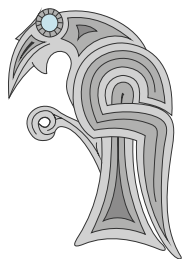
Вэттаны носят собственные имена, эти имена во многом зависят от региона, и они подобны человеческим, например, Stor-Göle, Lill-Göle, где Göle — провинциальная форма имени Katrina для округа Jämtlands län. Также считают, что они имеют свой скот, который закрывают с помощью своего колдовского искусства от людского взора и по времени прячут его в скалы. В одной из колдовских песен выгона скота, которая была подслушана

у вэттанов и заучена пастухом из Oviksfjellen в области Jemtland, приводятся имена, которые они дают своим коровам (шв. vättkor): Lynne, Kynne и Lång-spena-stjerna. Ходили истории о том, что иногда люди заполучали этот скот. Как и во многих случаях, для этого использовали сталь — ее бросали в такую случайно встреченную корову, и после этого можно было ее взять, как свою, но считали, что держать ее можно у себя только в паре с простым быком из человеческого скота. Скот вэттов им помогают пасти незримые «горные псы» (шв. Berghundar); случалось, что они кусали людей. Вэттаны не любят крест-меток, так как теряют свою силу над тем, что помечено крестом; они не могут брать и использовать эти вещи, пока эта крест-метка не будет убрана. Также пороги и двери, несущие на себе крест-метку, становились для них непреодолимыми. Правда, тут стоит сделать отступление и заметить, что «боязнь» крест-меток не всегда распространялась на церковь, так, в первое время становления христианства было множество случаев (которые считаются достоверными в среде местного населения) разрушения вэттанскими строящимися на их землях церквей.

Подземное растение Петров крест (чешуйчатый) (лат. **Lathraea squamaria**) в Швеции известен под именем «Vätteros» и, согласно преданиям, имеет прямое отношение к подземным духам (шв. underjordiske) и вэттанам (Ur Kritisk ordbok öfver svenska växtnamnen av Elias Fries (1880)).

От имени «vättarne» также берет свое имя болезнь, именуемая «vätta» (шв. «Vätta» = matthet — апатия, усталость, бледность; чаще всего эта болезнь связана с шв. «bleksott» — анемией).

⁶ Слюда (шв. Glimmer) и маленькие блестящие чешуйки (скорее всего, кварцевые вкрапления) на камнях получают название «Вэттанское серебро» (шв. Vätta-silfver).

Священный союз Фрейра и Герд: покровительство для влюбленных

БЬЯРКА
(Елена КИСЮРА)

За окном весна, Остара согревает и пробуждает новую жизнь и любовь. Поэтому сегодня, дорогие последователи северной традиции, я расскажу вам про красивую историю любви двух богов изобилия и природы — Фрейра и Герд.

Эта парочка одна из самых странных и интересных во всем скандинавском пантеоне.

Он — статный златокудрый ван, она — темноволосая великанша.

Он влюбился в нее с первого взгляда, увидев только ее прекрасные руки.

Она долго сопротивлялась, выставляла свои условия и, наконец-то, согласилась стать его женой.

Он поддерживает изобилие в четырех мирах — Ванайхеме, Асгарде, Альфхейме и Мидгарде, постоянно переезжая из мира в мир. Она — домоседка, которая любит проводить время в ухаживаниях за своими прекрасными садами. Поэтому вместе они проводят только полгода, однако это совместное время наполнено любовью и взаимоважением.

Их сын, Фьельнир, который еще сохранил божественные способности и был по сути духом зерна и меда, начал династию Инглингов — скандинавских конунгов, к которой принадлежали первые исторические правители Швеции и Норвегии. Помните Харальда Прекрасноволосого? Это потомок Фьельнира, а значит Фрейра и Герд, который жил и правил через тысячу лет от их первенца.

Фрейр и Герд — нестандартная во всех отношениях пара, однако она завораживает,

рвет шаблонное мышление и заставляет пересмотреть собственные отношения на предмет слепого следования привычкам и накаланным семейным сценариям. Они учат нас беззаветной любви, мудрым компромиссам в долгой супружеской жизни, верности и уважению в паре, несмотря на разное воспитание и взгляды на жизнь.

Эти двое смогли сделать невозможное — увидеть красоту в их различиях и сделать это своей семейной силой!

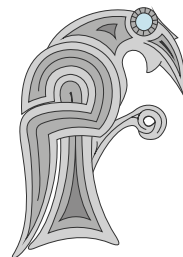

... 38

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

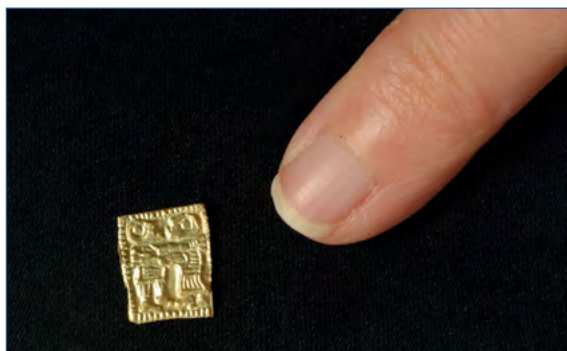
№ 28
2020

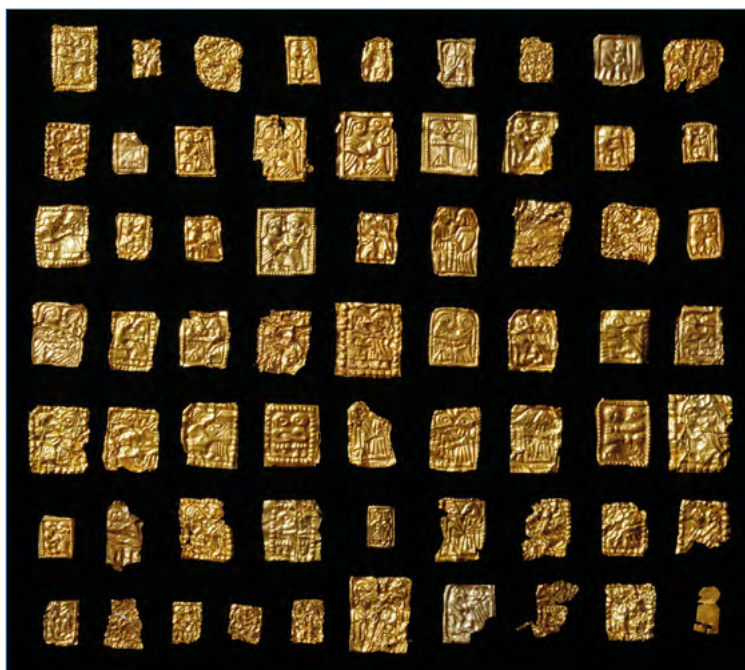
История Фрейра и Герд не могла остаться незамеченной древними жрецами (жрецами), поэтому сюжет с изображением этих божеств был реализован в гулгубберах (Guldgubber) — это золотые подношения Богам в храмах.

Я бы много вам рассказала про гулгубберы, потому что это древняя скандинавская артефакторика, я сама создаю амулеты и стараюсь реконструировать северные традиции в своем амулетном творчестве. Наверное, оставим подробности для отдельной статьи, а сейчас нам достаточно будет краткого экскурса для понимания назначения гулгубберов.

Guldgubber переводится как “золотые старички”, при чем “старички” здесь в смысле “древние”. Сами гулгубберы представляют собой маленькие легкие золотые пластины с изображением людей и животных. Эти пластины меньше миллиметра в толщину и всего 1-2 см в ширину и высоту.

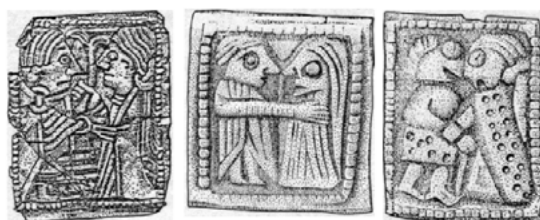

Среди тысяч найденных гулгубберов (на данный момент найдено более 4000 в Норвегии, Швеции и Дании) есть пластины, на которых изображена пара — мужчина и женщина, которые соприкасаются между собой. Одна из теорий — это изображения Фрейра и Герд.

Все найденные гулгубберы датируются 400-800 годами, то есть это период большой миграции и становления скандинавских государств. Поэтому гулгубберы с изображением божественной пары Фрейра и Герд были распространены на большой скандинавской территории.

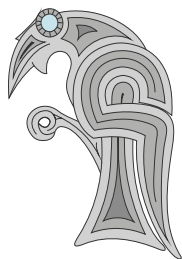
Для чего же создавались гулгубберы? Это были не государственные и даже не храмовые деньги, а священные артефакты! Поэтому они и найдены в священных местах Скандинавии. Это были подношения к богам, которые прикреплялись на смолу к столбам в хофе (храме) с просьбой об урожае, любви, возвращении путника или поминовения умершего. Правда, напоминает — поставить свечку в церкви?

Кстати, и золото, и зажженная свеча связаны со стихией Огня, которая по Кресту Стихий находится сверху. Это означает, что просьбы к божеству наверх “дойдут” быстрее, если отправить просьбу на энергии Огня. Еще одно личное наблюдение, привезенное из путешествия по Тайланду — у буддистов есть традиция “золотить” статую Будды блестящей фольгой (современный вариант), а в древности это было сусальное золото. Золотят Будду, чтобы добиться его расположения и благосклонности. Лирическое отступление мастера артефактов и амулетов.

Завезенного золота в после римский период в Скандинавии было много, а сами гулгубберы весили всего 0,1 грамма и по сути своей являлись чеканками из золота. Могли ли себе позволить такой артефакт простые люди — остается под вопросом. Однако, очевидно, что знатные люди вполне были способны преподнести такие дары своим богам.

Удивительно, но все найденные золотые пластины были обнаружены в больших количествах либо возле стен, либо возле столбов храмов, что свидетельствует о том, что существовала древняя традиция

подношения даров богам. Такое применение гулгубберов объясняет их маленький размер, ведь одновременно прикрепляли много золотых пластин на столбы в больших залах храмов.

Так вот, гулгубберы, на которых изображена пара — это дары именно Фрейру и Герд, которые почитались в этих местах как боги изобилия, священного брака и как небесные прародители конунгов-инглингов.

А ТЕПЕРЬ ДАВАЙТЕ ОКУНЕМСЯ В БОЛЕЕ БЛИЗКОЕ ЗНАКОМСТВО С ИСТОРИЕЙ ЛЮБВИ ЭТОЙ БОЖЕСТВЕННОЙ ПАРЫ

На первый взгляд Герд кажется обыкновенной, и остается только гадать, почему великолепный Фрейр так отчаянно влюбился в эту женщину. У меня есть предположение, что Фрейр полюбил Герд за ее внутренний мир, ведь сначала он издали увидел только ладони великанши — “от рук ее свет исходил, озаряя свод неба и воды”. Свет от рук исходит на тонком плане только у тех, кто настолько наполнен энергией и любовью, что способен излучать внутренний свет.

Герд милοвидна как для великанши, однако главная ее красота таится внутри ее йотунского сердца. Она способна на пылкую страсть, становясь нестерпимо желанной для своего возлюбленного Фрейра. В ее темных глазах играют огоньки, а длинные запутанные волосы затягивают в свои сети, скрывающие соблазнительные формы тела. Фрейр смог распознать в девушке из далекой страны эту силу преобразования, и его сердце навеки было отдано прекрасной Герд.

ИНТЕРЕСНАЯ ИСТОРИЯ — КАК ФРЕЙР СВАТАЛСЯ К ГЕРД

Сказания повествуют о том, как Фрейр, Золотой Ван, однажды украдкой проник на вершину высокой башни Одина, и сел на волшебный трон Хлидскьяльв, с которого было видно все 9 Миров.

И вот на призрачной зоне близ границы Хельхейма (Мира мертвых) и Йотунхейма (Мира великанов) вдруг его внимание остановилось на каком-то незнакомом чертоге, окруженном стеной “мрачного огня”. Затем на пороге всего на миг показалась великанша Герд, но Фрейр безумно влюбился в нее с одного

взгляда. Он отправил послание Гюмиру, отцу Герд, но тот вернул его, даже не прочитав.

Дело в том, что Фрейр долго тосковал по Герд, а его тоска начала негативно отражаться на плодородии во всех мирах, поэтому Один и Ньёрд, отец Фрейра, а также его мачеха Скади, попросили его слугу и близкого друга Скирнира узнать причину его тоски.

Интересно, что на тот момент Скади как раз еще жила с Ньёрдом в браке, и она искренне переживала за своего пасынка, называя его "своим сыном", более того, Герд была двоюродной сестрой Скади, поэтому Скади так искренне была заинтересована в их союзе.

Оказалось, что Фрейр безумно влюблен в прекрасную Герд:

"Близ дома Гюмира
мне довелось
желанную видеть;
от рук ее свет
исходил, озаряя
свод неба и воды.

Со страстью моей
в мире ничья
страсть не сравнится,
но согласья не жду
на счастье с нею..."

В итоге Фрейр попросил своего друга Скирнира выступить сватом, потому что сам не мог покинуть Асгард, Ванахейм и Альвхейм, потому что тогда в этих мирах воцарятся голод и стихийные бедствия, что также отразится и на мире людей — Мидгарде.

Скирнир попросил Фрейра дать ему магического коня Фрейфакси и Огненный меч. Фрейр знал по предсказаниям норн, что этим мечом он должен будет в Рагнарек спасти себя, но вечная жизнь без Герд была для него невыносимым мучением. Поэтому он отдал меч-артефакт своему другу для опасного путешествия в дом отца Герд — Гюмира, в ледяной замок среди высоких гор, окруженный защитной стеной черного пламени.

При встрече с Герд, Скирнир предлагает ей в обмен на ее согласие одиннадцать золотых молодильных яблок и волшебное кольцо Драупнир, порождающее восемь новых золотых колец на каждую девятую ночь. Эти волшебные яблоки и чудесное кольцо Драупнир являются важными артефактами Асгарда.

Герд отказывает ему наотрез. Она сама владеет магией лечебных трав и может под-

держивать свою молодость вечно, а в доме ее отца и без того достаточно золота.

Тогда Скирнир начинает грозить ей отрубить голову мечом, но смелая Герд снова отказывается:

"Угроз не стерплю,
согласьем на них
никогда не отвечу."

Наконец, Скирнир прибегает к гальдру (рунической магии) и пытается наслать на девушку страшные проклятия — быть голодной, но вся пища будет отвратительной на вкус; хотеть быть женой, но выйти замуж только за отвратительного демона и другие несчастья:

"Еда тебе будет
противней, чем змеи
для взора людского!
Чудищем станешь,
для всех, кто увидит!"

Безумье и муки,
бред и тревога,
отчаянье, боль
пусть возрастают!

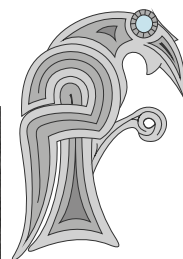
Сядь предо мной -
нашлю на тебя
черную похоть
и горе сугубое!

Не радость познаешь,
но тяжкое горе
и скорбные слезы.

Трехглавого станешь
турса женой
или замуж не выйдешь!

От похоти сохни,
закахни от хвори!"

С учетом того, что Скирнир был альв по происхождению, но хотел применить руническую магию асов, можно предположить, что Герд смотрела на него с удивлением:

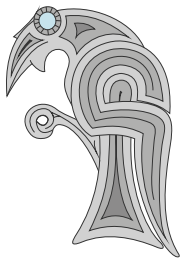

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№28
2020

“А что вообще происходит?” Как принцесса великанов, Герд с детства была обучена магии, поэтому могла различить истинное воздействие и магическое шоу.

Заметьте, руническое заклятие могло быть проще — Скирнир мог просто влюбить Герд во Фрейра. Однако, он выбрал другое заклятие, чтобы “достучаться” до ледяной великанши.

По каким причинам Герд передумала, мы уже не узнаем, но этой причиной точно не был страх. Возможно, Скирниру удалось доходчиво объяснить Герд, какая судьба ожидает ее, если она останется жить на призрачной границе Йотунхейма и Хельхейма:

“Прославишься больше,
чем сторож богов (Хеймдаль),
сквозь решетку глядящая!
Хримгримнир турс
за решетку смерти
посадит тебя.”

То есть по сути, судьба Герд сводилась бы к тому, чтобы охранять призрачные земли на стыке двух миров. Никакой личной жизни, никакой вкусной еды, никаких развлечений, а самое страшное для Герд — никаких садов с ее любимыми лекарственными растениями:

“Будь, как волчек,
что под камень кладут,
жатву закончив.”

Кстати, отсылка к траве волчек тоже интересный момент, ведь это растение в народной медицине обладает огромным количеством исцеляющих качеств: различные инфекции, воспаления, болезни желчного пузыря, желтухи, нарушения роста, сердечные заболевания, дерматиты, расстройство ЖКТ, катары легочных путей, лихорадка, депрессия, алкогольное отравление и даже онкология. Герд как покровительница лечебных трав и ароматерапии однозначно знала и ценила это растение, и понимала, что значит “лежать под камнем”, имея такой огромный потенциал.

Поразмыслив, Герд гордо поставила условие, что встретится с Фрейром только через 9 дней, чтобы проверить серьезность его намерения. Я так думаю, что в масштабах времени богов, это вполне могло быть и 9 лет. На что влюбленный Фрейр воскликнул:

“Ночь длинна,
две ночи длиннее,
как вытерплю три!
Часто казался мне
месяц короче,
чем ночи предбрачные.”

Интересно, что обычно по традиции было

3 брачных ночи, а в случае с Фрейром и Герд время ожидания увеличилось втрое, что говорит нам о важности и сакральности их союза.

Через 9 дней и ночей Герд и Фрейр встретились в священном лесу Барри, познакомились, пообщались. Герд подарила свою любовь Фрейру. Фрейр смог растопить сердце инеистой великанши — она ответила ему взаимностью!

Фрейр делал все для своей Герд, чтобы ее сердце оттаяло и она смогла искренне полюбить его. Он веселил ее, дарил подарки, они вместе путешествовали по самым магическим местам Асгарда, Ванайхема и Альфхейма. Это действительно сблизило двух совершенно разных создания — вана и инеистую великаншу.

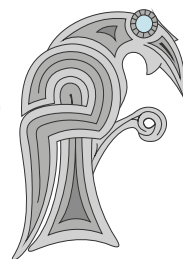
Любовь Герд и Фрейра как священный союз — символ таяния снегов и пробуждения земли под лучами солнца.

Фрейр и Герд покровительствуют брачным союзам, но в несколько ином смысле, чем Фригг, богиня брака из асов. Если Фригг символизирует и благословляет браки, одобренные обществом, то Фрейр и Герд благословляют тех, чьи союзы вызывают осуждение, и тех, кто становится изгоями из-за своей любви.

Понятно, что Фрейр и Герд очень разные по темпераментам, по расам, по всему практически! И они уважают эти различия и ценят нежность по отношению к друг к другу. Они сохраняют личные границы и вместе с этим ценят друг друга — полезное качество в паре для свободного развития каждого.

Любите друг друга! Помните, что различия — это красота этого мира и нас в паре. Пробуждайтесь к новой создающей любви вместе с Остарой под благословением Фрейра и Герд.

*С любовью, ваша Бьярка, психотерапевт, рунолог, создатель и идейная вдохновительница магазина артефактов из натуральных камней
Bjarka Magic.*

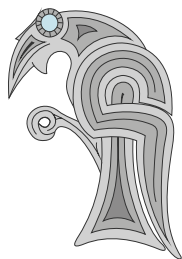
Fasnacht — шварцвальдский карнавал

Svetlana HUSSER

43...

В Шварцвальде традиционный для многих регионов весенний карнавал называется Fasnacht (Фаснахт, Постная Ночь). Участники торжеств говорят, что для них Fasnacht — это не только яркий праздник и увлекательные игры с переодеванием, но и прикосновение к чему-то «иному», отмена известных границ и изменение привычного ритма и порядка повседневной жизни. Некоторые называют этот период самым прекрасным временем года, ведь зачастую лишь скрывшись за маской, человек способен открыть миру свое истинное лицо... При более пристальном рассмотрении несложно заметить, что малоизвестный у нас Шварцвальдский карнавал — это не просто «веселое времяпрепровождение», а сложное переплетение древних символов, верований и вековых традиций.

НАЧЕМ хотя бы со старинных формулировок, выкрикиваемых ряжеными: «borschtig, borschtig, borschtig isch dia Sau» (щетинистая, щетинистая свинья) или «hoorig, hoorig isch dia Katz, ond wenn dia Katz net hoorig isch, no isch es halt koi Katz» (лохматая, лохматая, лохматая кошка, а если кошка не лохмата, то это вовсе и не кошка). На первый взгляд, фразы кажутся маловнятной тарабарщиной так называемых «шутов» (Hansele) и «дураков» (Narros), но на второй взгляд нельзя не заметить отсылку к священным животным Фрейи (кошка, свинья), германской богини плодородия и, соответственно, магический подтекст этих слов. В сочетании со щелканьями кнута, грохотом барабанов, звучанием труб и звоном колоколов, которыми ряженые сопровождают свои бесчинства, мы получаем ритуал изгнания духов зимы и призывания весеннего благоденствия. На территории Германии широко бытовало поверье, что громкие звуки отпугивают нечисть от человеческого жилья, и до сих пор одним из главных событий шварцвальдского карнавала остаются «скачки дураков» (Narrensprung) в Роттвайле (Rottweil), небольшом городке к югу от Штуттгарта. Сотни ряженых ритмично прыгают и покачиваются, и тысячи бубенцов и колокольцев, которыми увешаны их костюмы, создают громкий перезвон, слышный во всем старом городе. Это действо напоминает некий шаманский транс, а старики говорят, что так «коло-

кольные шуты» (Gschellnarren), «ведьмы» (Hexen), «черти» (Teufel), «чуда в перьях» (Federehannes), «шуты» (Hansele) и иной «дикий люд» зазывают весну.

Нельзя не упомянуть потрясающие резные маски, щедро украшенные лентами и перьями, которые носят шварцвальдские ряженые. Говорят, что средневековые костюмы были довольно простыми и для них использовали недорогие материалы, например глину и бересту. В XVII веке, с приходом эпохи барокко и распространением влияния изысканных венецианских карнавалов, шварцвальдские маски претерпели значительные изменения, они стали изготавливаться из дерева, а их черты стали более детализованными и утонченными. Естественно, ряженые не разбрасываются такой красотой, а бережно хранят костюмы, передавая их из поколения в поколение, и возраст некоторых масок составляет уже несколько сотен лет. Практически все личины имеют в равной мере и мужские, и женские черты, а надевающие их люди получают право высмеивать и обличать неблагоприятные поступки, совершенные их согражданами в течение прошлого года. Сейчас подобным высмеиваниям часто подвергаются немецкие (и не только) политики, а раньше масштабы были поскромнее, и под раздачу попадали в основном местные гордецы и подлецы. Таким образом, ряженые воплощают собой всезнающих и карающих, не имею-

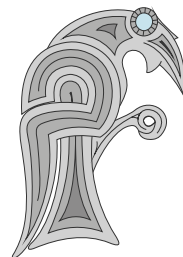
...44

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№28
2020

щих пола, а потому однозначно потусторонних существ. На древность шварцвальдских обычаев указывает и слово «позор/стыдба» (Schandele), которым именуются деревянные маски. Раньше этим уничижающим словом городские власти и клир называли всех тех, чьи действия или внешний вид не соответствовали их представлениям о прекрасном. Ну а что думала христианская элита о «бесовских игрищах» карнавального времени — представить несложно.

Некоторые исследователи считают ошибочным утверждение о языческих истоках Fasnacht. Они говорят, что обрядность этого времени целиком и полностью сформирована христианским церковным календарем, и народные гуляния перед началом сорокадневного Великого поста, начинающегося с Пепельной Среды (Aschermittwoch), обусловлены необходимостью использовать все скоромные продукты до начала времени воздержания. Так, Вернер Мецгер (Werner Mezger) утверждает, что «нет никаких оснований объяснять фестиваль комплекс Fasnacht, Fasching или карнавал «древними», дохристианскими культами плодородия и изгнания зимы». Однако такие суждения кажутся мне слишком односторонними. Или вы можете себе представить, как в веке эдак XIV-XV церковнослужители такие: «А давайте-ка введем шумные народные гуляния, с масками, переодеваниями, бесчинствами, обжорством и высмеиванием церкви и ее заветов, чтобы развлечь нашу паству перед постом и облегчить им юдоль земную?» И все согласились, стали беспечно праздновать, ради прикола называя ряжения «позором», а священники отождествляли карнавал с «civitas diaboli», царством дьявола, а Великий пост — с «civitas dei», царством господним, просто так, без претензий и обид. Мне в это как-то не верится. Хочется привести слова Хайнца Хуга (Heinz Hug), почетного мастера карнавальной гильдии города Констанца Konstanzer Blätzlebuebe:

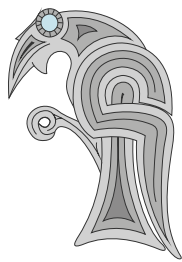
«Мы можем сказать, что, включив в свой календарь Пепельную Среду, церковь возвела своеобразную границу. Молодая христианская вера собрала воедино и ограничила во времени распределенные по всему календарному году дохристианские ряженья, ритуальные танцы,

общение с духами и иными природными силами. Точно так же, как места старых святилищ были застроены паломническими часовнями, святые деревья — срублены, а многие мегалитические могилы сравнены с землей, старые маски получили новые формы и содержание. «Не знающий бога дурак» был создан как отрицательный пример, как педагогическая иллюстрация. Как и более юный «Степка-Растрепка» (Struwelpeter), «дурак» должен был показывать богобоязненным христианам, куда неизбежно приведет их путь, если они последуют его дурному примеру».

Подведя итог, можно сказать, что, подобно большинству сегодняшних праздников, шварцвальдский Fasnacht определенно имеет языческое происхождение, однако за века христианизации ряженья, естественно, переняли некоторую христианскую символику, например, в элементах декора и методах изготовления костюмов. Кроме того, само название Fasnacht или Fasnet не относится к язычеству, а происходит от древненемецкого «Fasta» (пост) и «Naht» (ночь, канун Великого поста) и первоначально обозначало исключительно день перед началом Великого поста. В конце концов, исторические отсылки, будь они языческими или христианскими, не имеют такого уж большого значения. Личины и действия ряженных пробуждают что-то дикое и первозданное в нашей душе, заставляют смотреть на мир иными глазами и придают сил дожидаться весны и тепла. Их магия, как и всякая настоящая магия, не зависит от времени, культуры и исторического контекста, так как она уходит корнями в самую бессмертную и неизменную человеческую природу.

Страничка автора:
<https://svetlana.husser.de/>

Ещё раз о слове *варяги*: из истории лингвистических недоразумений

М. ЕЛИФЁРОВА

ДАЖЕ в кругу исследователей, не замеченных в приверженности к антинормализму, бытует представление, что соотношение русского *варяги* и древнесеверного *væringjar* этимологически проблематично и объяснение его затруднительно. Резюме этих воззрений находим у Е.А. Мельниковой:

Согласно последнему обстоятельному исследованию Г. Шрамма, исходным для него послужило слово *væringi*, мн. ч. *væringjar* (< **wāringjan-*), производное от *várar* «верность, обет, клятва». Эта этимология содержит ряд сложностей фонетического порядка: во-первых, палатальная перегласовка корневого гласного (*ā* > *æ*), которая не отразилась в древнерусском слове; во-вторых, отражение гласного суффикса *-ing* > *-я-*; в-третьих, сохранение качества конечного согласного [g]. Первое объясняется Г. Шраммом как свидетельство чрезвычайно раннего, до наступления палатальных перегласовок в древнескандинавском, заимствования слова. Следуя хронологии развития древнескандинавских языков, разработанной А. Коком, который считал, что процесс перегласовок завершился к 850 г., он полагает, что заимствование произошло до этого времени или около него. Второе Г. Шрамм рассматривает как рефлекс развития сочетания *i +* носовой согласный. Поскольку в имени Игорь (< **Ing(h)ariR*) сохранение носового согласного засвидетельствовано еще в середине X в. передачей его у Константина Багрянородного как *ʾlyyyog* и у Льва Диакона как *Inger*, то Г. Шрамм считает это также показателем архаичности заимствования. Наконец, отсутствие закономерного перехода *-g* > *-з* рассматривается им как свидетельство того, что слово было заимствовано до наступления третьей палатализации в древнерусском. Таким образом, устраняя отмеченные фонетические сложности, Г. Шрамм обосновывает чрезвычайно

раннюю — практически до середины IX в. — дату заимствования¹.

Не соглашаясь с аргументацией Шрамма², Мельникова далее предлагает вернуться к гипотетическому варианту **wārangR*, постулированному ещё исследователями позапрошлого века. Позже, в середине XX в., его отстаивал Г. Якобссон, к которому и апеллирует Мельникова³.

Как мне представляется, в данном вопросе накопилось немало путаницы и недоразумений, связанных с тем, что германистика и славистика значительно изолированы друг от друга и германистам, в особенности зарубежным, нередко не хватает фактических знаний об истории древнерусского языка. Эти недоразумения нуждаются в прояснении.

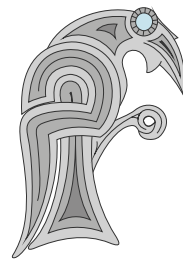
Начнём с простейшего недоразумения — касательно III палатализации (то есть почему слово *варяг* не последовало модели типа *князь*). Здесь Мельникова совершенно права, отвергая аргумент Шрамма, хотя соображения, которые она выдвигает против него, довольно общие (о неравномерности процесса III палатализации в восточнославянском мире)⁴. Ошибка Шрамма в том, что III палатализация к указанному моменту уже завершилась — на-

¹ Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Скандинавы на Руси и в Византии в X–XI веках: к истории названия «варяг» // Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды / Под ред. Г.В. Глазыриной и Т.Н. Джаксон. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. С. 168–169. Указанный фрагмент атрибутируется Мельниковой, поскольку те же соображения высказаны в работе, опубликованной только под её именем: Мельникова Е.А. «Варяги, варанги, вэринги: Скандинавы на Руси и в Византии // Византийский временник, т. 55 (80), ч.2. — М., Наука, 1998. С. 159–164.

² Речь идёт о статье: Schramm G. Die Waräger: osteuropäische Schicksale einer nordgermanischen Gruppenbezeichnung // Die Welt der Slaven. 1983. Bd. 28. S. 38–67.

³ Jacobsson G. La forme originelle du nom des varègues // Scando-Slavica. 1954. T. I. P. 36–43.

⁴ Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Скандинавы на Руси и в Византии в X–XI веках: к истории названия «варяг». С. 169.

учный консенсус состоит в том, что она имела место до того, как появился собственно древнерусский язык. Несмотря на дискуссионность её датировки, предметом спора служит то, происходила ли она в праславянский или в поздний общеславянский период — о древнерусском речь не идёт. Самые поздние датировки относят её к VII-IX вв., что можно лишь с некоторыми усилиями «натянуть» на датировки появления скандинавов на Руси (по летописным данным — с середины IX в., если учесть загадочных варягов, которых «изгнаша за море» до призвания Рюрика; по археологическим данным — ненамного раньше). Многие исследователи принимают ещё более раннюю датировку, обоснованную в авторитетной работе Х.Г. Ланта⁵. Следовательно, даже если исходить из самой поздней возможной датировки III палатализации, заимствование слова *варяг* не могло предшествовать ей. Куда более реалистичен сценарий, по которому это заимствование произошло уже после завершения процесса III палатализации, и следовательно, на него её законы уже не распространялись. Как раз это простое элегантное объяснение и даётся у Ланта⁶. К сожалению, ценность рассуждений Ланта снижает то, что, приводя иллюстративный материал, он путает III палатализацию со II, часто обусловленной морфологически (мн. число типа *варязи* — не дублетный вариант к *варяги*, как, по-видимому, считает Лант, а именительный падеж при винительном *варягы*, где палатализация обусловлена сочетанием окончания -и и запрета на мягкое *g* в древнерусскую эпоху; данная словоформа отнюдь не свидетельствует о существовании варианта ед. ч. *варязь*).

Следовательно, проблема отсутствия III палатализации в слове *варяг* (пока мы будем использовать современное написание) мнимая.

Второе недоразумение связано с пресловутой проблемой палатальной перегласовки $\bar{a} > \text{æ}$. Следует напомнить, что форма *væringjar* извлекается из довольно специфического источника — исландских саг, то есть западноскандинавских памятников, записанных не ранее XII в. Мельникова отстаивает очень раннее (VI-VII) вв. происхождение перегласовки, апеллируя к «Истории скандинавских языков» М.И. Стеблина-Каменского. Однако обращение к соответствующим страницам издания⁷ показывает, что у Стеблина-

Каменского речь идёт о совершенно других видах перегласовок — связанных с выпадением прагерманских безударных гласных, например древнешв. *gæst* из прагерманского **gastiR*. В слове *várar*, от которого был образован дериват *væringjar*, никаких прагерманских безударных уже, естественно, не было, следовательно, перегласовка по происхождению новая. Рунические надписи с формами типа *virikr* здесь не помогают, так как известные мне примеры не старше XI в.

Нет следов перегласовки, в частности, в древнеанглийском глаголе *warian* «блюсти, охранять, защищать, заключать договор», многократно засвидетельствованном в различных источниках — от переводов Библии до правовых кодексов⁸. В средненижненемецком, т.е. уже в достаточно позднюю эпоху, засвидетельствована лексема *wāringe* «клятва, обязательство, гарантия» с полной сохранностью долгого \bar{a} и тем же самым по происхождению суффиксом⁹. Напомним, что даны, которых часто соотносят с летописными варягами, именно в IX в. развили бурную активность в англо-фризской зоне, где у них были завоёванные земли. Следовательно, они могли использовать местные варианты произношения политических и правовых терминов. Если Рюрик и не был Рёриком Фрисландским (что мне всё же представляется недостаточно аргументированной гипотезой), то, во всяком случае, есть немало оснований связывать летописных варягов именно с англо-фризской зоной датских владений — особенно в свете выявленных недавно уникальных параллелей между русско-варяжскими и фризскими клятвенными формулами¹⁰. Любопытно в связи с этим причисление к варягам «англан» в «Повести временных лет»: автор мог иметь в виду как собственно англосаксов, так и скандинавов-данов из Денло в Восточной Англии. Отсутствие термина «дань» или «датчане» в ПВЛ уже отмечалось исследователями неоднократно.

Таким образом, мнение, что русское слово *варяг* обязано отображать перегласовку древнеисландского *væringjar* (*væringi* в ед.ч.), основывается, во-первых, на поспешной экстраполяции этого явления на более ранний период другого языка (восточноскандинавского датского или даже фризско-датского койне),

⁸ Clark Holl J.R. A Concise Anglo-Saxon Dictionary. Toronto – Buffalo – London: University of Toronto Press, 2006. P. 397.

⁹ http://www.koeblergerhard.de/mnd/mnd_w.html – Доступ на 1.02.2020.

¹⁰ Губарев О.Л. «Дондеже солнце съест и весь мир стoitъ» (магическая формула в договоре Руси с греками 945 г.) // Valla. 2017. Т. 3, №3. С. 16-22.

⁵ Lunt H. G. The progressive palatalization of Common Slavic. – Skopje: Nova Makedonija, 1981.

⁶ Lunt H. G. Op. cit. Pp. 32-33.

⁷ Стеблин-Каменский М. И. История скандинавских языков. Л., 1953. С. 107–117 (ср.: Мельникова, Петрухин. Указ. соч. С. 169, прим. 85).

во-вторых, на неверной интерпретации данных Стеблина-Каменского о перегласовках в общескандинавском. Следовательно, и эта «фонетическая сложность» мнимая.

Перейдём наконец к самому запутанному вопросу в этом сюжете, обозначенному у Е.А. Мельниковой как «отражение гласного суффикса *-ing* > *-я-*». Источником основного недоразумения в этом вопросе послужила упомянутая выше работа Г. Якобссона, считавшего такой фонетический переход невозможным. Для этого ему и пришлось апеллировать к гипотетической форме **wārangR*. В качестве обоснования возможности перехода *an* > *я* Якобссон ссылается на русское слово *стяг* как когнат старосведского *stang*¹¹. Этот довод воспроизводит Мельникова¹².

К сожалению, зарубежный исследователь середины прошлого века пал жертвой незначительности с орфографией слова *варяг* в рукописях, а также с исторической фонетикой славянских языков. Слово *варяг* не повезло — оно отсутствует в словаре Срезневского и более современном «Словаре древнерусского языка XI-XIV вв.», где примеры употреблений в рукописях приводятся в оригинальной орфографии. Печатные же издания русских летописей в этом отношении крайне неудовлетворительны — они пользуются упрощённой орфографией образца 1916 г., в которой отсутствует ряд букв допетровской азбуки. Однако в наши дни можно обратиться, например, к фотоснимкам Радзивилловской летописи, в изобилии доступным в Интернете, чтобы посмотреть, как выглядит слово *варяги* в аутентичной древнерусской орфографии:

Полный вид страницы см. в электронном факсимиле Радзивилловской летописи: <http://radzivilovskaya-letopis.ru/index.php?id=23#sel>

Как мы видим, в рукописи вполне отчётливо читается *вѣрѣзи* — отнюдь не через *я* (то есть йотированное *a*, которому соответствовала буква *га*), а через «юс

малый». Юсы — буквы *ѿ* и *ѿ* — обозначали этимологически носовые гласные [ĕ] и [ǫ] соответственно. Тот же «юс малый» присутствует во всех древнерусских германизмах на *-ing* независимо от времени их заимствования: *кѣнѣзь*, *пѣнѣзь*¹³, *щѣлѣгѣ*, *колѣбѣгѣ* и пр. О существовании носовых в общеславянском, а не только в польском, Г. Якобссон, очевидно, был вообще не в курсе, о чём свидетельствуют его нападки на А. Шёгрена, приводившего эту подборку параллелей ещё в 1842 г. Якобссон возмущённо заявил, что Шёгрен даже не потрудился объяснить эти фонетические соответствия¹⁴. Между тем, если они и нуждались в пояснении во времена Шёгрена, к 1950-м гг. история носовых стала базовым знанием славистики. Тем досаднее, что о ней оказываются не осведомлены исследователи конца XX — начала XXI вв.

Справедливости ради отметим, что в статье Шрамма 1983 г. некоторые представления о славянских носовых присутствуют, но довольно поверхностные и путанные. Так, он реконструирует для имени Игорь (на основании греческого написания этого имени как *Ἰγγορ*¹⁵) древнерусскую форму *ĭgor* с носовым *i*¹⁶. Эта реконструкция фантастична уже потому, что такого звука в славянских языках никогда не было, и у славян применительно к ударному слогу было только две опции: либо произносить *Ингорь* на скандинавский манер (такой вариант этого имени бытовал ещё в XII в.), либо выпустить *л*. Проблема юсов и соответствующих им гласных у Шрамма даже не рассматривается. Что касается работы Мельниковой и Петрухина, в ней вопрос о славянских носовых гласных проигнорирован полностью.

Попробуем разобраться в этом вопросе более детально.

Во всех приведённых выше примерах этимологическое безударное *-ing* даёт безударное же *ѿ*. (Исключение составляют слово *кѣнѣзь*, где первый гласный регулярно выпал ещё в древнейший период, и *щѣлѣгѣ*, о котором будет сказано ниже — там юс другого происхождения). Современное произношение *варя́г* — с ударением на втором слоге — книжное, оно возникло через несколько веков после того, как слово было утрачено в живой речи. Рефлексом его исконного ударения

¹³ Вынужденно используем как орфографическую условность букву «земля», поскольку этимологически правильное «зело» не поддерживается доступными нам шрифтами.

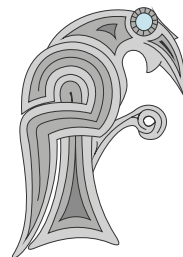
¹⁴ Jacobsson G. Op. cit. P. 37.

¹⁵ Так у Шрамма. Точнее, у Константина Багрянородного — *Ἰγγορ* (см. ниже по тексту статьи).

¹⁶ Schramm G. Op. cit. S. 53.

¹¹ Jacobsson G. Op. cit. P. 40.

¹² Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Указ. соч. С. 169.

в современном языке, вероятно, является слово *варежка* (на связь между *варежкой* и *варягом* указывает М. Фасмер)¹⁷. Как правила корневого ударения в германских языках, так и среднегреческая форма βάρυγοι свидетельствует о том, что в исходном древнерусском заимствовании ударение должно было падать на *a*. Историческая акцентология того же мнения на этот счёт: крупнейший специалист по этой дисциплине А.А. Зализняк реконструировал именно форму *ва́рягы*.¹⁸

Основа *váring-*, следовательно, должна была дать в славянском произношении вполне закономерное отражение [va'řǣg]. Многоступенчатые построения Якобссона и Мельниковой, согласно которым *варягы* происходит от не засвидетельствованного никакими источниками варианта **wārangR*, а затем из славянского оно якобы попало в греческие и латинские источники, в которых дало основы βάρυγοι — и *varing* — соответственно¹⁹, излишни. Латинская основа *varing* — отображает именно исходную скандинавскую форму, тогда как *a* во втором слоге греческого βάρυγοι и арабского *warank* отражает тривиальную прогрессивную ассимиляцию заударного гласного, которая могла независимо происходить в разных языках в разные периоды многократно. Следует также отметить, что интерпретацию арабского варианта слова затрудняет тот факт, что в арабском языке функцию корня выполняет комбинация согласных данного слова, а огласовка имеет морфологическое значение, поэтому для полноценного объяснения формы *warank* необходим точный контекст, в котором она фигурирует, и комментарий специалиста, владеющего арабским. Потому привлечение арабского *warank* как довода в пользу гипотетической формы **wārangR* ошибочно в любом случае.

Топоним *Варангерфьорд*, на который ссылается Якобссон, а следом за ним и Мельникова, представляет собой слишком изолированное свидетельство (авторы не приводят даже данных о том, в какую эпоху он впервые фиксируется) и также может отображать вариант произношения с прогрессивной ассимиляцией: топонимы функционируют не совсем так, как нарицательные существ-

вительные²⁰. Надёжных свидетельств того, что основа нарицательного существительного *váring* — когда-либо имела форму *várang-*, следовательно, нет, и принцип бритвы Оккама здесь работает так же, как и во всех других областях науки. Не следует множить сущности без необходимости.

Добавим, что *стяг*, которым размахивают в качестве главного аргумента в пользу фонетического перехода германского *an* в славянское *я*, также в исконном этимологическом написании выглядит как *ѣгѣгъ*. Притом нет нужды выводить его из старосведского *stang*: у этого слова есть западногерманский когнат *steng*, присутствующий, например, в древнеанглийском и в современном нидерландском (то есть в языках той же англо-фризской зоны). Из нидерландского, в частности, происходит русский морской термин *стенга*, который заимствован в исторически недавнее время и потому сохраняет [en]. То есть и *ѣгѣгъ* удовлетворительно объясняется через развитие [ĕ].

На место множества мифических трудностей этимологии слова *варяг* приходит одна-единственная реальная трудность: исчезновение носовых гласных в восточнославянском принято датировать дописьменной эпохой — серединой X в. или даже ранее IX в. В качестве аргумента приводятся написания названий днепровских порогов в трактате Константина Багрянородного «Об управлении империей»: Βερούτση и Νεσοῦτ, которые реконструируются, соответственно, как *Бѣруѣчи* и *Негасытъ* в противовес старославянским вариантам с носовыми — *Бѣрѣчи* и *Негасытъ*.²¹ (В том, что в более позднее время, к которому относятся первые дошедшие до нас рукописи, — в XI в. — юсы смешивались с у и я, лингвисты согласны единодушно).

Кажется, что это препятствует объяснению формы слова *варягы* из носового гласного — откуда было первым древнерусским книжникам знать о его этимологическом произношении? Впрочем, реальная языковая ситуация в раннедревнерусский период, по-видимому, была несколько сложнее.

Как указал ещё в конце 1980-х гг. тот же А.А. Зализняк, в действительности у Константина наряду с неназальными формами употребляются и назальные:

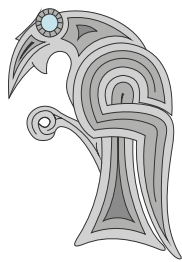
¹⁷ <https://lexicography.online/etymology/vasmer/v/варега> — Доступ на 1.02.2020.

¹⁸ Зализняк А.А. Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. — М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 613. Вероятно, по небрежности в словаре приведена форма винительного падежа вместо именительного *ва́рязи*; на ударение это, впрочем, не влияет.

¹⁹ Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Указ. соч. С. 169-171.

²⁰ Ср. напр. Псков < Пльсковь, при сохранении в современном русском языке нарицательных *плѣс* и *плеск*.

²¹ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. — М.: Высш. шк., 1981. С. 53.; Галинская Е.А. Историческая фонетика русского языка. — М.: МГУ, 2009 С. 43-44.

Σφεντοσθλάβος (*Святослав*) и λευζάνιοι (что реконструируется как название народности **lędjane*)²². Он обратил внимание также на то, что форма имени Σφεντοσθλάβος систематически употребляется рядом независимых греческих источников, в том числе у Льва Диакона, писавшего позже Константина (напомним, что Лев Диакон участвовал в переговорах со Святославом лично и, стало быть, почерпнул сведения о произношении его имени не из книжного источника). К сожалению, Зализняк ошибочно включил в список назальных форм имя Ἰγγωρ (не славянское и не содержащее носового гласного), из-за чего его весьма конструктивные соображения о том, что процесс деназализации был растянутым во времени и неравномерным, оказались уязвимы для критики. Так, в недавнее время А.В. Назаренко, ухватившись за ошибку с именем Ἰγγωρ, попросту отверг доводы Зализняка без какой-либо дальнейшей аргументации и без разбора остальных примеров, сославшись на «очевидность» отсутствия носовых гласных в восточнославянском к середине X в.²³ Однако систематическое именование Святослава «Сфендославом», несомненно,

²² Примечания //Константин Багрянородный. Об управлении империей. / Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. — М.: Наука, 1991 (впервые изд. 1989). С. 311, прим 8; с. 316, прим. 20.

²³ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 4. Западноевропейские источники. / Сост., пер. и комментарий А.В. Назаренко. — М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2010. С. 39, прим. 20.

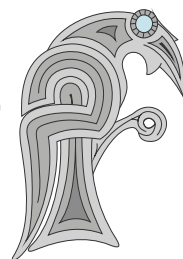
не может универсально объясняться стилизацией или польским посредничеством.

Итак, на мой взгляд, следует серьёзно отнестись к предположению Зализняка, что назальность не исчезла мгновенно и одновременно на всей территории Руси и что процесс утраты носовых был неравномерен. К этому следует присовокупить также потенциальную возможность сохранения носового произношения в книжном церковнославянском в первые десятилетия после крещения Руси, так как, по свидетельству В.М. Живова, в части раннедревнерусских рукописей сохраняется этимологически правильное написание юсов²⁴. Живов даже не исключает возможности, «что в русском книжном произношении первых двух третей XI в. по-разному читались ѡу и ж, га и а»²⁵, хотя сам и склоняется к противоположной точке зрения. Если эти предположения правильны, то слово *вѣрлѣгъ* могло сохранять следы назальности ещё на рубеже X-XI вв., и таким образом единственная реальная фонетическая трудность его этимологии снимается.

Остальные же «трудности» нужно отнести на счёт изоляции германистики и славистики друг от друга, «испорченного телефона» в воспроизводстве данных и прискорбной практики издавать летописи в упрощённой орфографии.

²⁴ Живов В.М. Восточнославянское правописание XI – XIII века. — М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 87.

²⁵ Живов В.М. Указ. соч. С. 88, прим. 10.

Как мы не искали, но нашли Гром-камень

Дмитрий ДАММЕР

В сотый раз убеждаюсь в правоте поговорки «Сам не знаешь, где найдешь, где потеряешь», Началось все с того, что решили с подружкой отвезти пса (самого чудесного сибаину в истории всего собачьего племени) на передержку в область. Ищем, значит, место по картам, как проще доехать до временного жилища вышеозначенного самурая, и вдруг видим точку, скромно обозначенную «Укко-Киви, Гром-камень», буквально в пяти минутах на машине от нужного дома. Стало интересно, что же это — вокруг, кроме мерзлых полей и хозяйств собаколюбов, нет больше ничего примечательного. Гугл на нетерпеливый запрос «what a fuck is this?» сообщил, что «Укко-Киви, он же Петровский камень, он же Гром-камень — религиозный памятник, расколотаая молнией группа камней, служившая в древности алтарем для принесения жертв богу грома Укко у населявших эти земли финнов». После такого откровения стало ясно, что не приблизиться и не почтить место (а также не зафоткать его со всех возможных ракурсов, само собой) можно расценивать как преступление против человечности.

Отдельное спасибо (без него этот «Оскар» стал бы невозможен) хочу выразить покладистому таксисту. Его вообще не смутило, что пара подозрительных граждан хочет высадиться на обратном пути у непонятного леса в наступающих сумерках, упереться непонятно куда и найти непонятно что, но, очевидно, очень интересное. Спасибо тебе, добрый человек. Искали камень недолго: ободрали руки о замерзший полулесок и поднялись по оврагу на один из трех высоких пригорков, где наконец вышли на пустошь, и — вот оно. Сразу же ощущается другая, более насыщенная энергетика места, не говоря уже о том, что сам вид камня производит потрясающее впечатление. Время было уже к вечеру, и фотографии получились темные, поэтому демонстрирую найденное на просторах интернета:

Здесь самое время перестать заниматься самодетельностью и передать слово мастерам. Вот что пишет об этом «религиозном памятнике» Антон Платов в книге «Мегалиты русской равнины»:

Расколотый на три части валун лежит на третьей горе Дудергофской возвышенности — горе Кирхгоф. Гора Кирхгоф стоит несколько в стороне от Ореховой и Вороньей, и издавна имела особый статус: старое финское название горы — «мель-

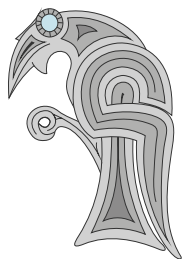

«Укко-киви (Петровский камень)
Ломоносовский район, Ленинградская область.

51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 28
2020

каньяки» («холм мертвых») — наводит на мысль о древней традиции хоронить здесь умерших. В XVIII в. на горе была возведена кирха, которая стала известна под именем Кирхгоф (фин. Кирккомьяки — «церковный холм»). Камень расположен недалеко от старинного кладбища и остатков дома пастора. Среди населения окрестных деревень до сих пор сохранились названия этого камня — Петровский камень (д. Пудость), Укко-киви (д. Ретселя). Первое название, скорее всего, относится к пласту легенд, связанных с деятельностью царя Петра Великого. Подобные предания широко распространены в Ленинградской области, где даже возведение некоторых древних сопок порой приписывают царю Петру (как, например, у д. Петровская горка в Лужском районе).

Второе название — Укко-киви — оказывается более информативным. Укко — древний бог-громовник финно-угорского пантеона, аналог славянского Перуна. Несомненно, что это название камня является отголоском преданий об этом валуне как о Гром-камне, т. е. камне, расколотом «ударом грома». Культ расколотых камней широко распространен в мире, фиксируется он у индейцев Северной Америки (где известны гром-камни — thunder stones), в Лапландии (расколотые почитаемые сейды), на Британских островах (камень «Молящиеся руки Мэри»). Камням, пораженным «громом» (т.е. молнией в современном понимании), часто приписывались волшебные свойства. По одним преданиям, на них таким образом указывал небесный бог, по другим — молниями бог (или св. Илья-пророк) поражал чертей, пытавшихся спрятаться в камнях. Так с подобным камнем в Латвии, валуном Капседе, связана легенда о том, что этот камень черт похитил при строительстве замка Перкунаса (балтский аналог Перуна), и бог-громовник поразил молнией черта вместе с украденным им камнем.

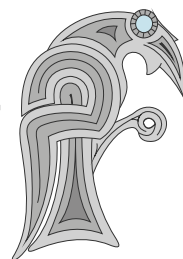
Кроме собственно камня заслуживает внимания и окружающая его местность — рядом находится идеально вписанная в ландшафт огромная котловина с удивительной акустикой, которая у финнов являлась местом сакральным. Другое название горы Кирхгоф — Лысая гора — подчеркивает ее отличие от заросших лесом вершин Ореховой и Вороньей гор. Подобные лысые горы еще в XIX веке использовались местным населением для празднования Ивана Купалы (финский аналог — Юханнус), когда на таких горах жгли лагунки — особым образом разведенные большие костры (называвшиеся у финнов «кокко»). Для подобных обрядов выбирались не очень удаленные от населенных пунктов, но отделенные лесом или другими естественными преградами, не заросшие лесом возвышенности. Возможно, от таких языческих праздников, активно отмечаемых кое-где в Ленинградской области и сейчас, в древности и пошли легенды о шабашах на Лысых горах».

... 52

То, что алтарь до сих пор активно посещают язычники, заметно по свежему кострищу. Огонь, однажды зажженный, не угасает, боги не покидают свой дом, а мы не устаем удивляться и радоваться таким совсем неслучайным совпадениям.

Если кто-то окажется в Ленобласти и захочет взглянуть, вот ориентиры: Ломоносовский район (едем через Красное Село), деревня Карвала, рядом горнолыжный курорт Туутари-Парк, на месте забиваем в гуглокартах «Укко-Киви». ◆◆

Готланд: остров каменных драккаров

Анастасия ЗИМОВА

ПЕРВЫЕ впечатления от Готланда: тихо. Очень красиво. Современности почти нет. Здешняя жизнь будто остановилась в Средневековье. Да, в самом центре столицы острова — Висбю — конечно, есть туристические лавки с банальными сувенирами, есть рыночек, на котором торгуют китайским барахлом. Но стоит сделать пару шагов от центра города, как попадаешь в средневековую сказку. Причём именно в подлинную, а не в заботливо отреставрированную, как во многих европейских городах.

Готланд — совсем не Швеция. Остров независимо расположился вдали от большей части страны и наблюдает за ней со стороны. Это где-то там, на материке, прогресс, современные тенденции, технологии, бренды и прочее. Здесь — совсем другая жизнь. Даже говорят здесь иначе: это не svenska, это — gutamål, то ли архаичный диалект, то ли и вовсе отдельный германский язык, и шведу с большой земли понять его очень нелегко.

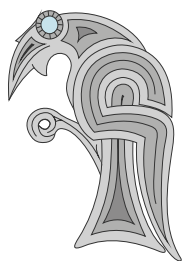
Vinorkvinnans grav, undersökt 1939
Cirka år 1000. Historiska museet
(silverkorset är en kopia)

В первую очередь, конечно, на Готланд стоит ехать любителям старины и природы. На острове было сделано множество археологических находок. Готланд был заселён ещё в каменном веке, но подлинного расцвета достиг в Средневековье, когда он стал важным центром торговли на Балтике. Здесь были найдены и ювелирные украшения, и одежда, и фундаменты древних построек, и фрагменты лодок и кораблей. Поэтому в сто-

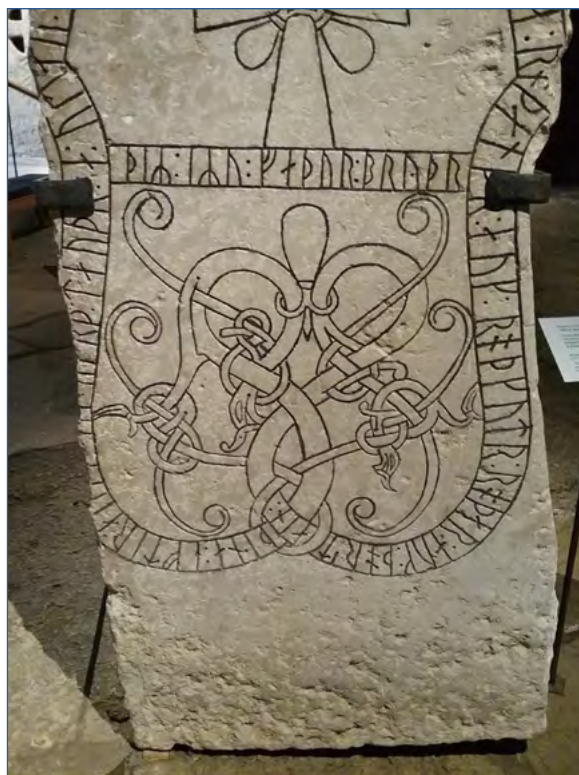
53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№28
2020

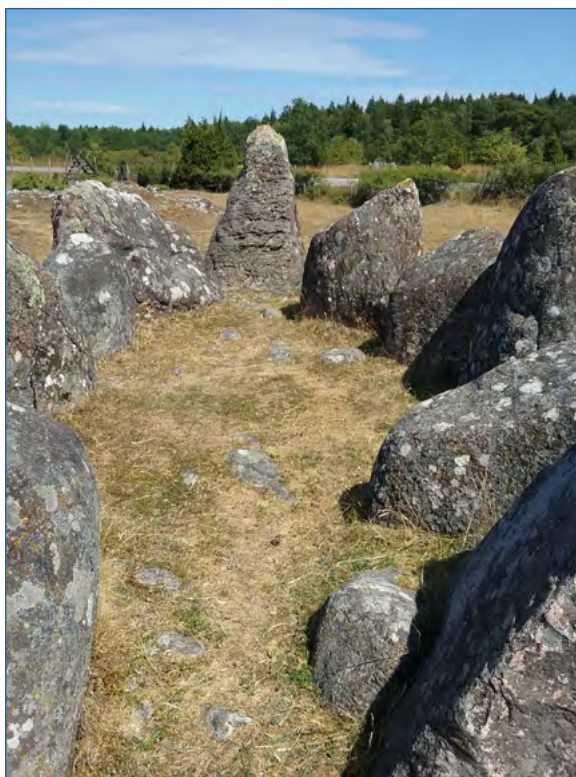
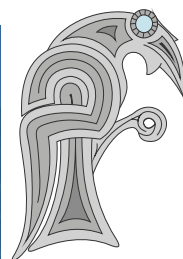
лице острова Висбю любителя истории ждут музеи с уникальными собраниями, в которых все неравнодушные к северной традиции проведут не один час, восторженно разглядывая рунические камни и предметы быта. В коллекциях огромное множество экспонатов, относящихся не только непосредственно к эпохе походов викингов (IX-XI вв.), но и к предшествующему ей Вендельскому периоду.

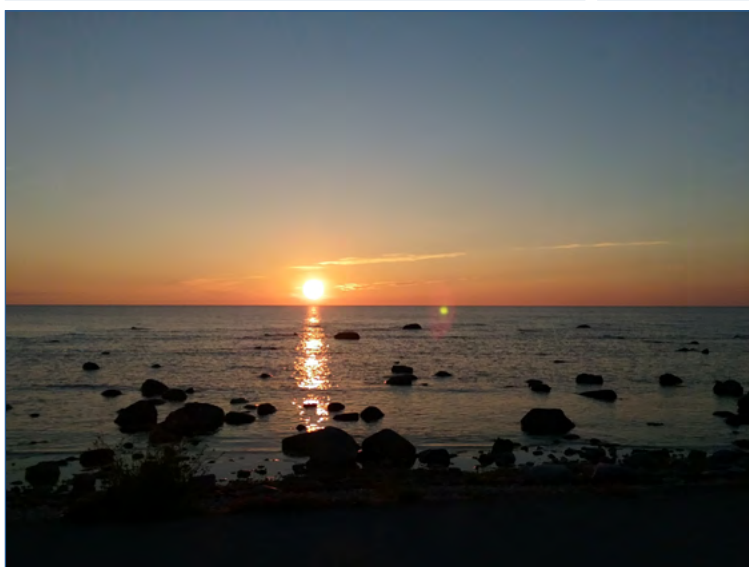
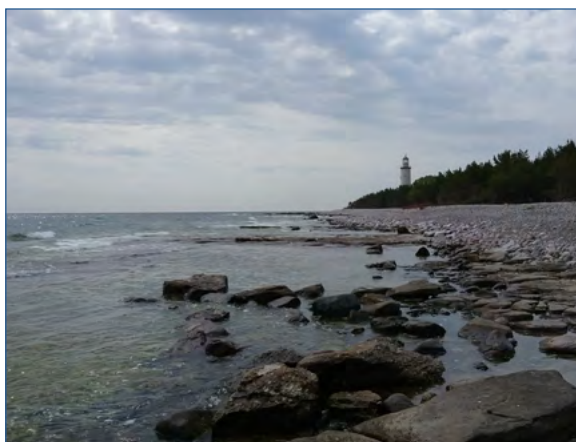
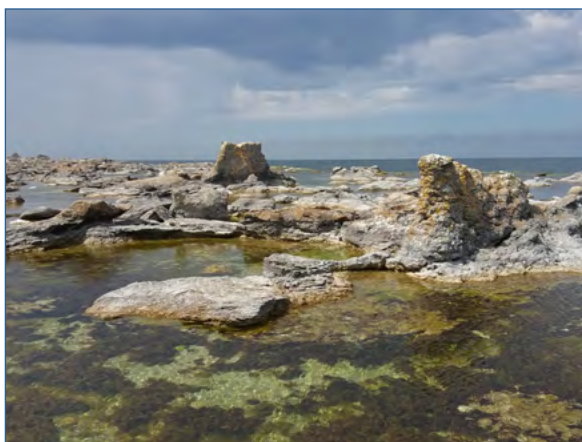
В принципе, весь остров и есть один большой музей под открытым небом. И, наверное, самые интересные с точки зрения истории и археологии объекты находятся даже не в стенах музеев, а за их пределами. Например, целое поле с захоронениями древних скандинавов производит невероятно сильное впечатление. Поле усеяно могилами, поверх которых огромными камнями выложены очертания лодок или кораблей — драккаров, несущих храбрецов в последнее плавание. Самое маленькое подобное захоронение в длину всего 2 с половиной метра, зато самое большое — аж 46! По данным археологов, в каждой из таких могил чаще всего захоронен только один человек — наверняка богатый, уважаемый и закалённый в боях воин. Немало таких выложенных камнями единичных могил встречаются и в лесах — почти на каждой прогулке я набредала на такие захоронения, порой вообще не отмеченные на туристических картах.

На фото — самое крупное захоронение в форме корабля на острове (46 метров в длину)

35% всей территории Готланда — природоохранные территории, на которых нельзя строить ни дома, ни дороги. А если учесть, что людей на острове проживает немного, всего около 60 тысяч, да ещё и некоторая часть из них приезжает сюда жить только весной и летом, то получается, что весь Готланд целиком можно назвать заповедным островом. Тишина, чистота и торжество нетронутой природы на маленьком клочке суши, омываемом морем со всех сторон. Виды на каждом шагу такие, что дух захватывает.

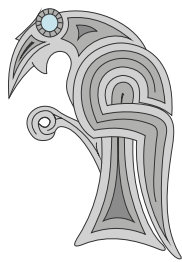
Отдельно стоит сказать о столице Готланда — городе Висбю. Его по-настоящему можно назвать средневековым заповедником и городом руин. Впервые упомянутый в начале X века, он был важным центром Ганзейского союза, а сегодня это памятник Всемирного наследия. Висбю определённо стоит того, чтобы отвести на его осмотр как минимум один полный день. Город уникален тем, что в нём почти полностью сохранилась крепостная стена XII века про-

55...

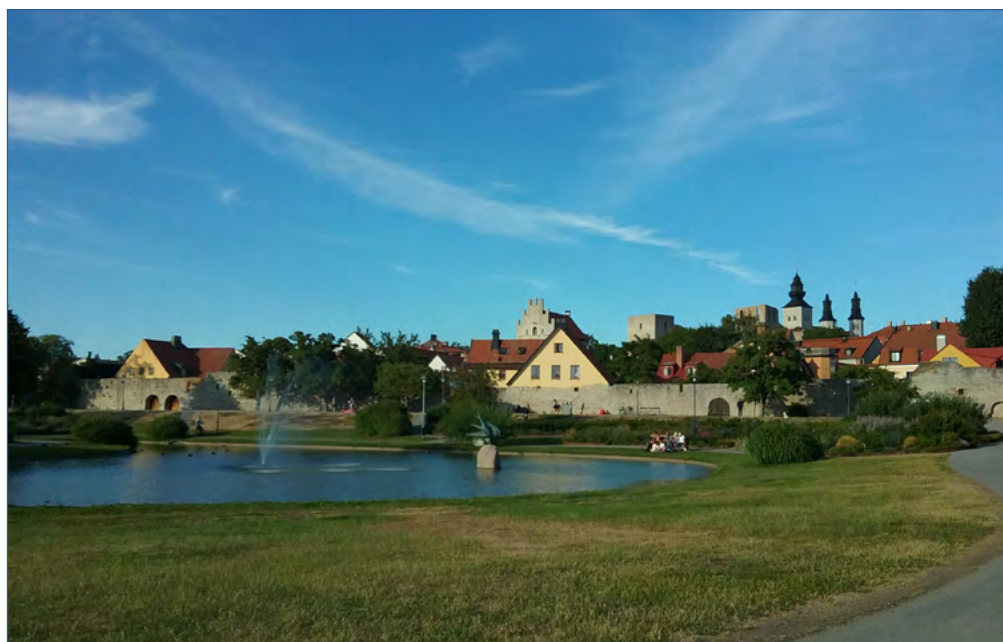
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№28
2020

тяжённостью в 3,5 километра — больше ни один город в Скандинавии не может похвастаться таким внушительным объёмом сохранности средневековых укреплений. наших соотечественников в центре города наверняка порадует вывеска «Ryska Gården» (Русское подворье) — русское торговое представительство, существовавшее на острове в Средние века.

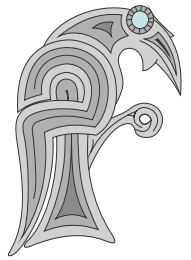
В заключение, пожалуй, суммируем всё вышесказанное и попробуем оценить, стоит ли поехать в отпуск на Готланд.

Плюсы:

- исторические музеи,
- средневековая архитектура,
- почти нетронутая природа,
- спокойствие и релакс.

Минусы:

- дорого (даже по скандинавским меркам),
- страшно кусачие комары, от которых не спасает ни одно привезённое средство — спасение можно купить только в аптеках на острове, так как лишь местные средства рассчитаны на силу укусов здешних комаров.

Фрейя — Великая Богиня Севера

Бритт-Мари НЕССТРЁМ
Перевод: Анна БЛЕЙЗ

Глава 3: Фрейя в научно-исследовательских работах. 2 часть

Исида

Более резонно было бы предположить, что мотив утраты мужа восходит к мифу о египетских божествах Исиде и Осирисе:

Исида и Осирис составляют идеальную супружескую пару, однако их идиллию разрушает завистливый Сет. Убив Осириса, Сет помещает его тело в саркофаг и бросает в море; в конце концов саркофаг пристаёт к берегу, и над ним вырастает дерево, из которого делают колонну для царского дворца в городе Библ. Верная Исида долго разыскивает своего мужа и, наконец, находит его останки, но Сет вмешивается снова и расчленяет тело Осириса, чтобы уничтожить его окончательно. Исида собирает и соединяет части тела Осириса, а затем зачинает от него сына Хора, который становится олицетворением царя в мире живых, тогда как Осирису отводится место царя в мире мертвых¹.

Странствия Исиды в поисках Осириса и ее попытки оживить мужа при помощи магии — мифологическое отражение надежд на загробную жизнь. Страдающий Осирис, обреченный на жизнь в царстве смерти, олицетворяет, с точки зрения древнего египтянина, экзистенциальную участь каждого человека, тогда как Исида исполняет божественный замысел, пытается преодолеть смерть и уничтожение. В этом она одновременно и преуспевает, и терпит поражение: Осирис никогда не вернется в мир живых, но смерть не уничтожает его окончательно. В этом отношении он — прообраз любого смертного: после смерти каждый человек становится «Осирисом».

В позднеантичных мистериях Исиды судьбу Осириса представляли в ежегодном ритуале, в ходе которого части расчлененного божественного тела собирали воедино. На первый план здесь выступала тема перехода через границу, отделяющую живых от мертвых².

¹ Plutarch, *Moralia: De Iside et Osiride*, trans. F.C. Babbitt. London, 1957, ch. 356–358, краткое изложение.

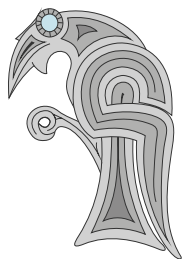
² Firmicus Maternus, *De errore profanarum religionem*, ed. A. Pastorini. Firenze, 1957, p. 27.

57...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 28
2020

Инанна

Итак, никаких прямых параллелей между мифом и ритуальной драмой об Исиде и Осирисе, с одной стороны, и скудными фактами о поисках Ода Фрейей, с другой, не обнаруживается — за исключением самого мотива пропажи супруга. То же самое можно сказать и о месопотамских сюжетах, в которых богини оплакивают своих мужей и возлюбленных. Самый известный миф

этой группы повествует об Инанне и ее умершем возлюбленном, Думузи. Когда-то его относили к числу мифов об «умирающем и воскресающем божестве», но затем были найдены клинописные таблички с окончанием этого мифа, отличающимся от традиционной схемы. Инанна сошла в подземный мир, чтобы захватить над ним власть, но была побеждена своей старшей сестрой Эрешкигаль. Эрешкигаль, олицетворяющая смерть, лишила Инанну всех ее одежд и украшений, сковала ее неподвижностью и, наконец, превратила в труп, подвешенный на столбе. Помощник Инанны послал к ней двух демонов, которые оживили богиню, осыпав ее тело «пищей жизни» и окропив «водой жизни». Но чтобы вернуться из «Страны, откуда нет возврата», она должна была найти того, кто заменит ее в мире мертвых. Поэтому вслед за ней на землю отправились чудовищные демоны. Вернувшись домой и обнаружив, что Думузи пирует, радуясь ее исчезновению, Инанна отдала его демонам. Те набросились на Думузи, загнали его в овчарню и там замучили до смерти³.

Подобно египетскому мифу об Исиде и Осирисе, шумерский миф повествует об экзистенциальном статусе человека и о неизбежности смерти. Правда, шумеры представляли себе загробную жизнь мрачной и пугающей, а египетская религия обещала полноценное посмертное существование, сопоставимое с земной жизнью. Но несмотря на это различие в оценке экзистенциального статуса человека, со структурной точки зрения оба мифа изображают дилемму смертного человека одинаково: человек стремится соединить и преодолеть антиномии жизни и смерти.

... 58

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 28

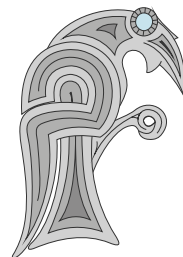
2020

Третий комплекс восточных мифов, которые иногда сравнивали с мифом о поисках Ода, представляет собой различные варианты сюжета о Венере/Афродите и Адонисе. Адонис был прекрасным юношей, к которому пылала страстью две богини: богиня любви Афродита и царица подземного мира Персефона. В конце концов, Арес, любовник Афродиты, убил его из ревности. Связь Адониса с растительностью нашла отражение в ежегодном ритуале «садов Адониса»: женщины сажали пряные растения в горшочки и выставляли их на крыши домов в разгар летней жары. Растения быстро расцветали и увядали, что символизировало короткую и бурную, но бесплодную жизнь прекрасного Адониса — и, вопреки мнению некоторых авторов, не имело ничего общего с обрядами плодородия⁴.

³ S.N. Kramer, *Mythologies of the Ancient World*. Chicago, 1961, pp. 107–114.

⁴ M. Detienne, *Le jardins d' Adonis*. Paris, 1972, pp. 211–215.

Эти три мифологических комплекса, несмотря на все различия, в основе своей связаны с темой противостояния жизни и смерти. Но тот краткий фрагмент мифа о Фрейе и Оде, который дошел до нас в передаче Снорри, не содержит даже намеков на этот мотив. Поэтому гипотезу о возможном влиянии со стороны Восточного Средиземноморья можно смело оставить в прошлом.

Сладострастная богиня любви

Практически во всех научно-исследовательских работах, за редкими исключениями, подчеркивается аспект Фрейи как сладострастной богини любви и плодородия, не стесненной условностями и свободно предающейся наслаждениям плоти. Филиппсон даже осуждает ее за безнравственность:

«Ожидать от германских богинь «высокой нравственности» в христианском смысле слова так же бессмысленно, как и от греческих, но уже и в языческие времена богини-матери пользовались «худшей» репутацией, чем прочие асины»⁵.

нивают их как аномалии. Поэтому одна из задач, которые я ставлю перед собой, — проанализировать эти «аномалии» и обсудить их функции в связи с обычным образом Фрейи как богини любви. Я намереваюсь тщательно исследовать комплексную природу Фрейи и надеюсь тем самым внести свой вклад в создание более гармоничного и взвешенного представления об этой Великой Богине Севера.

Одно из вышеупомянутых редких исключений — Хильда Дэвидсон: в своем обзоре скандинавских богов она представляет Фрейю прежде всего как богиню колдовства (и эта функция четко зафиксирована в первоисточниках)⁶. Роль Фрейи как богини, принимающей мертвых, большинство исследователей (кроме Виктора Рюдберга⁷ и Фольке Стрёма⁸) сбрасывают со счетов как аномалию или как следствие ошибочного распространения функций Одина на Фрейю. Стрём, со своей стороны, изображает ее как Великую Богиню, объединяющую в себе множество различных функций, хотя и выводит на первый план аспект плодородия, связанный с сакральной королевской властью.

Так или иначе, очевидно, что большинство исследователей пренебрегают теми характеристиками Фрейи, которые не вписываются в образ свободной сексуальности, или, в лучшем случае, расценивают их как аномалии.

59...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 28
2020

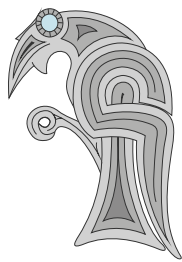
Сайт:
<http://northern.thesaurusdeorum.com/freyastudy/1483>

⁵ Philippon, 1953, p. 26.

⁶ H. R. Ellis Davidson, *Gods and Myths of Northern Europe*. Harmondsworth, 1964, pp. 114–124.

⁷ V. Rydberg, *Undersökningar i Germansk Mytologi*. Stockholm, 1886 pp. 335 ff.

⁸ F. Ström, 1954, p. 83.

Our Troth

Глава XXXV Написание и проведение ритуалов

Перевод:
Ragnheidhr HADHARKONA

Написание ритуалов

Поэзия выполняла множество функций у наших духовных предков. Она рассказывала о героических деяниях, хранила законы, использовалась в заклинаниях и, без сомнения, составляла часть религиозных обрядов. Мы можем судить об этом хотя бы по англосаксонскому «Заклинанию Плуга», которое исполняет роль как поэмы, так и заклинания. Благозвучные стихи в ритуале не только делают его приятным для слуха, но и сосредотачивают силу. Наши духовные предки считали поэзию несущей магические свойства, и чем лучше поэзия, тем сильнее магия.

Как бы то ни было, прежде чем писать стихи для ритуала, следует задаться вопросами:

Если это ритуал к празднику, то к какому?

Поэтический смысл Йоля отличается от Мидсаммера.

Это ритуал в честь всех асов и ванов или для конкретного бога?

Прославление Инга выражается иначе, чем Фригг или Тора.

Ритуал для себя или для родни?

Частный ритуал может быть более личным, исключительным.

Эти и другие вопросы должны быть решены, когда вы определяетесь, что вы хотите от ритуала.

Выяснив, что вы хотите делать, можете приступать к составлению ритуала. Лучше делать это по одной из приведенных здесь схем.

В основе порядок ритуала одинаков, за исключением вставок, идущих за воззванием.

Порядок такой:

Освящение
Чтение
Изречение
Воззвание
Молитва
Наполнение
Испитие
Благословение
Подношение
Завершение

Немного другая форма в «Девятичастном обряде Блота»:

Сбор

Участники собираются, приветствуют друг друга.

Ограждение

Место ограждается (делается духовно безопасным).

Осмысление

Объясняется назначение обряда.

Обращение

Обращение к тому, в чью честь проводится церемония.

Освящение

Мед или другой напиток освящаются.

Благословение

Участники и алтарь окропляются напитком.

Совместное распитие

Каждый участник отпивает часть напитка и выливает оставшееся в жертвенную чашу.

Выливание на землю

Напиток из чаши выливается на землю.

... 60

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 28
2020

Завершение

Пространство перестает быть священным, церемония окончена.

Текст

Текст к каждой части может быть разным, но нужно знать общие принципы. Большинство верных считает наилучшим для обряда традиционный аллитерационный стих (построенный на одинаковых начальных согласных звуках), написанный германскими размерами. Проблема в том, что большинство людей отступают перед сложностью построения аллитерационного стиха в древнегерманском размере. Когда большинство из нас думает об аллитерационном стихе, то вспоминает «Беовульф», Старшую Эдду или скальдическую поэзию.

Так, по мнению ученых, возникает убеждение, что это дело трудное.

Прежде всего, люди, впервые певшие «Беовульфу», эддические песни и т.д., были Байронами и Элиотами тех времен. Действительно, мы не можем повторить их труды на древнем языке, тем более на смешанном языке-потомке англосаксонского и латыни (что тут скажешь, английский). Во-вторых, аллитерационный стих разнится по уровню мастерства. Англосаксонские заклипания не все сложены так прекрасно, как древнеанглийская руническая поэма, которая сама далеко не «Беовульф». Конечно, составляя стих для обряда или праздника, следует стараться как можно лучше передать дух германской поэзии, осознавая, что повторить древние шедевры мы не сможем.

Главная черта, отличающая древнегерманскую поэзию от современной, — использование аллитерации или тонического стихосложения вместо конечной рифмы. В аллитерационной поэзии ударение или акцент обычно падает на аллитерирующие слоги (начинающиеся с той же согласной). Это делается с помощью поэтического размера или ритма. Размер определяет число ударных и безударных слогов в поэтической строке, как и их расположение. Самый основной размер — это форнюрдислаг. Он известен из «Беовульфу», но был базовым размером для всей аллитерационной поэзии во всех германских языках. Форнюрдислаг состоит из двух полустроков, связанных аллитерациями. Каждая полустрока состоит из двух ударных и варьирующего количества безударных сло-

гов. Последний ударный слог в последней полустроке [т.е. последний ударный слог четной строки, если русскоязычный читатель читает Эдду в ее привычном нам виде¹] не аллитерирует никогда, ни в форнюрдислаге, ни в любом другом размере.

Форнюрдислаг — старейший из размеров, используемых в современном английском и более древних языках, и звучит при произнесении драматично.

Dæg biþ dryhtnes sond, • déore mannum

Как видим, с ним просто работать и можно писать стихи с любым ритмом.

Другие размеры, вроде эддического льодахатта, сложнее для освоения. Льодахатт чередует двустрочный стих с третьей полной строкой, и в стансе оказываются четыре полустроки и две полных строки. Полустроки такие же, как в форнюрдислаге, а полная строка должна иметь три ударения, два из которых аллитерируют.

«Речи Высокого» по большей части написаны им:

*Клятву Один
дал на кольце;
не коварна ли клятва?
Напиток достал он
обманом у Суттунга
Гуннлёд на горе.*

Гальралаг похож на льодахад: тот же самый льодахатт с добавочной седьмой строкой в конце станса.

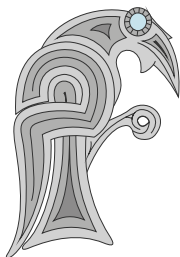
Есть также скальдические размеры, бывшие в ходу на севере, но они очень сложны.

Современный аллитерационный стих я зову вольным аллитерационным стихом. Он используется многими единовѣрцами, для него характерны полные строки из двух-трех слов, которые аллитерируют, но в остальном не следуют шаблону. Благодаря простоте он наиболее легок для освоения.

Выбор размера важен, так как он определяет ритм и настрой стиха. Медленный прерывистый ритм дает совсем иные ощущения, чем плавно текущий. Можно сравнить «Она идет во всей красе» Байрона и «Аннабель Ли» По. Даже не зная английского, вы поймете, кто из поэтов влюблен, а кто опечален утратой возлюбленной.

Нужно также придать правильный образ ритуальной поэзии. Образы и символизм так

¹ Здесь и далее в квадратных скобках [] примечания переводчика.

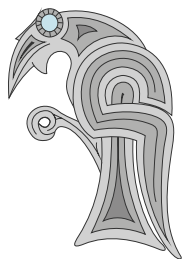

61...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 28

2020

же важны, как и размер, и помогают ритуалу достичь цели.

В английском и в других германских языках образность заключена не в прилагательных и наречиях, а в существительных и глаголах. Сравните, например, фразы:

Дождь колотил по тротуару.

Дождь сильно лил на тротуар.

Которая из них вызывает в мыслях образ тротуара в ливень? Первая, а второй не хватает мощи не то что на ливень, но даже на дождь. Или, например, «рыцарь обмер от прикосновения леди» содержит более сильный образ, чем «рыцарь почувствовал головокружение от прикосновения леди».

Часть образа лежит и на таких литературных приемах, как сравнение, когда две вещи, у которых есть что-то общее, сопоставляются словом «как» («искры как лучи солнца в ее глазах»), метафора, высказывание, отождествляющее два разных явления («весь мир — театр»), игра слов, звучащих или пишущихся одинаково (сейчас встречается в анекдотах, но некоторые великие поэты применяли каламбуры на полном серьезе: как в сцене, когда леди Макбет, намереваясь испачкать стражей Дункана кровью убитого короля, говорит: «Если рана не закрылась, Я слугам кровью вызолочу лица, Чтоб их вина сверкала». Такие фигуры лучше использовать умеренно, и они сами приходят, когда создаешь образ.

Наши духовные предки знали и хейти, прозвища богов. Многие сохранились в древнеисландском, но некоторые могли остаться даже в древнеанглийском (хотя и адаптированные христианами).

Их можно найти в Эдде и даже в нескольких англосаксонских поэмах. Несколько примеров на современном английском:

У Водена — Witty Drighthen (Остроумный), Grima (Скрытый-под-маской), Sige-Father (Отец Победы).

У Тора — Высокий Громовержец, Бог козлов; у Фрейра — Бог Мира; у Фрейи — Богиня Кошек.

Можно дать и новые хейти, такие, как Мудрая Королева для Фригг. На хейти похожи кеннинги, символические наименования, применяющиеся для создания образа, чтобы избежать прямого наименования или соблюсти аллитерацию. Кеннинги моря, например, «дорога струга» [в оригинале Wet Way, мокрый путь, на русском дело осложняется тем, что у нас ударение тяготеет к се-

редине слова, в то время как в германских языках это почти всегда первый слог корня, за исключением заимствований], а король может быть назван «дарителем серебра» [в оригинале giver of gold]. В англосаксонском «Заклинании Девяти Трав» есть фрагмент, считающийся кеннингом рун: glory twigs. Многие английские переводы древней поэзии содержат кеннинги, и можно составить новые (например, wand of words, «жезл слов» — для ручки). И хейти, и кеннинги можно употреблять, чтобы избежать повторов имен, чтобы призывать нужные вам аспекты богов или чтобы построить единый и проработанный набор образов для ритуала.

Многие также полагают, что наши духовные предки различали речь богов и речь людей. Подтверждение этому можно найти в «Речах Альвиса», в которых именованья различных вещей даются на языках разных обитателей Девяти миров (боги, йотуны, альвы, люди, жители Хель и т.д.). Как мы зовем слово «поэтичным», так предки могли бы сказать, что так говорят боги. Это отразилось в употреблении слов в ритуальных речах Трота.

Есть несколько хороших причин тому. Во-первых, слова с древнеисландскими или англосаксонскими корнями звучат более сильно. Цитируя E.V. White, «англосаксонский живет латыни». Во-вторых, первые разучиваемые детьми слова происходят от германских корней, это сотня наиболее употребляемых слов, т.е. они наиболее хорошо знакомы англоязычным людям.

Наконец, слова с германской этимологией проистекают из нашего мировоззрения и потому наилучшим образом выражают нашу веру.

[В общем, абзац был для англоязычных, потому полезно учить язык своей веры].

К несчастью, много хороших саксонских или скандинавских слов полностью вышли из употребления или не приходят вовремя на ум. Хорошо, что множество слов можно найти в Оксфордском словаре английского языка. Словарь с его громадным объемом сохранил исконные слова: честь (aþ), алтарь (weved), победа (sige) и сотни, если не тысячи, других. Многие переводчики древнего эпоса так же используют эти слова, как и Толкин в своих работах.

Поняв, как писать стихи, можно начать составлять ритуал. Каждая часть имеет свою цель, и потому для каждой специально создаются молитвы.

Освящение

Цель освящения, например, отметить святое место, оградить его и дать ритуалу точку опоры. Поэтому поэзия для ритуала освящения требует обращения к защитным силам (как молот Тора) или существам (различные боги и духи), а действия — обхода по ключевым сторонам света для создания защитного круга либо начертания защитных знаков (Молот, руны и т.д.). Естественно, молитвы ритуала освящения должны соответствовать действиям. Вы не призываете Мьелльнир без знака молота. Также и при начертании круга можно использовать формулы вроде «Да оградит кольцо нас подобно стенам Асгарда у богов». Поскольку цель ритуала — защита святого места, может потребоваться повтор по четырем сторонам света, или можно взять молитвы, длящиеся, сколько рисуется круг. Как бы то ни было, часто лучшие освящающие ритуалы просты, как Обряд Молота. Запомните: затянувшийся обряд освящения, особенно в кругу не магов и не мистиков, может рассеять внимание участников и снизить, а не повысить настрой.

Чтение

Для этой части можно выбрать отрывок из источников (из Эдд, саг и т.д.), сообразно цели обряда (и снова — не стоит брать длинный текст, целые эддические песни слишком долгие, чтобы хватило терпения, особенно если у говорящего трудности с произнесением древнеисландских имен).

Изречение

Часть, которая связывает чтение с благословением, обозначает повод и цель ритуала (например: «Мы собрались здесь, чтобы провести Мидсаммер»). Изречение часто становится самой поэтической частью и нужно, чтобы убедиться, что участники собрались здесь осознанно. [Самая моя ненавистная часть при переводе или публикации ритуалов, как было в Skadi's Hall с блотом в честь Скади и ее родни, так как полна банальностей, топтания на месте и рассказов о древних скандинавах с достоверностью сериала «Викинги», а поэзия и проза именно на этом моменте в англоязычных ритуалах превращается в кошмар].

Воззвание

Следующая часть — Воззвание — должна звучать как зов, в этом его суть. Каждое божество зовется по имени, хейти, деяниям или атрибутам («Тор, Хозяин козлов, Убийца Трюма») с простой фразой «мы зовем тебя», «будь с нами». Первые строки зова могут быть приветствием богов вообще: «Боги наших предков, придите издалека». В целом зов должен быть простым, величественным и уместным.

Молитва

Молитва может быть импровизацией и должна состоять из хейти и других формул в виде перечисления (традиционная поэма могла сложиться спонтанно, так как поэт держал в уме много формул, просто ставя их в нужное место).

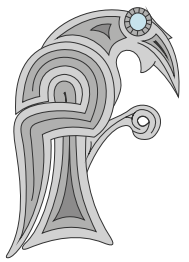
В молитве можно благодарить богов, просить и прославлять.

Наполнение

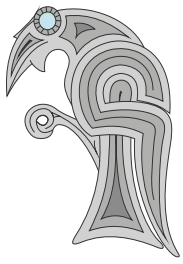
Эта часть, как и изречение, может стать поэтической кульминацией, конечная цель которой — наполнение силой подношения. Молитвы должны сосредоточить удачу (хамингью) в дар, они должны обладать мощью, и достигается это с помощью всех доступных поэтических приемов, дающих ощущение энергии, наполняющей дар. [А Старкад принес в жертву конунга Викара с простым «Теперь я отдаю тебя Одину». Он об энергиях не знал.]

Испитие

Оно, напротив, должно проходить в молчании: речей не произносится. [А как же тосты? И клятвы? Примеров много, первый же, пришедший на ум, эпизод с конунгом-христианином на языческом обряде: «Ярл сказал, что на этот раз он не должен уклоняться от того, чтобы сидеть на престоле. И конунг сел на свой престол. И когда первый кубок был налит, Сигурд ярл произнес пожелание и посвятил кубок Одину. Он испил из рога и передал его конунгу. Конунг принял рог и переkreстил его».]

63...

Благословение

Оно простое: «Да пребудет с тобой благословение и блаженство богов» каждому окропляемому.

Подношение

Эта часть может быть простой и сложной, на выбор. Часто произносят просто: «Мы отдаем эту жертву Тебе».

Завершение

Тоже зависит от личного выбора. Формула «Обряд закончен, позвольте нам уйти с миром. Да будет над нами благословение асов, ванов и духов» хорошо работает, но можно сказать проще или сложнее.

Завершив тексты к речам ритуала, можно добавить другие элементы, например, шествие перед благословением, дополненное боем бубнов и т.д.

Украшение рощи или зала должно сочетаться с временем года, темой праздника и богами.

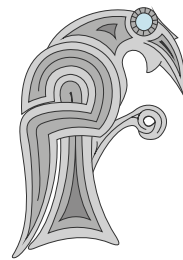
Освещение тоже должно быть достаточным. Годится естественный свет, факелы, свечи, костры. Электрический свет, приглушаемый диммером, также годится для ритуала. Годи или гидья с помощниками должны спланировать обрядовые действия.

Поза «Альгиз» (с воздетыми и слегка разведенными руками) применяется при Изречении, Воззвании, Наполнении. Знак Молота делается над подношением при распитии как освящающий знак, независимо от бога. Жесты и движения по залу должны быть отработаны, чтобы участники не ошибались и не натыкались друг на друга.

Эти приемы можно использовать и в малых обрядах. Самбл, наоборот, проводится иначе, со своим набором элементов. ◆◆◆

Written by:

*Swain Wodening, Elder-in-training
Gamlinginn, Elder (9-pt. blót-plan)*

ФРОГ
Перевод: Оксана КАЛИНИНА

Бальдр и Лемминкяйнен*

Подход к эволюции мифологического нарратива через активацию силы выражения.

Тематическое исследование германских и финно-карельских культурных контактов и обменов.

ЧАСТЬ I: ТРАДИЦИИ

Глава 3 Истоки повествований о Бальдре

Источники повествований о Бальдре уходят корнями почти исключительно в Скандинавию и Исландию. Наиболее значимыми источниками цикла являются прозаические тексты Снорри Стурлусона, ведущего сказание как явно языческий миф, и Саксона Грамматика (лат. Saxo Grammaticus), представляющего сказание как историю.

3.1. Эдда Снорри Стурлусона

Снорри Стурлусон (1178-1241) был влиятельным и уважаемым исландцем, выросшим и получившим образование в Одди, самом влиятельном культурном центре Исландии того времени. Единственное подробное описание цикла о Бальдре как о «мифологическом» повествовании сохранилось в разделе «Gylfaginning» Эдды Снорри, составленном, вероятно, вскоре после 1220 года (Clunies Ross 2005: 157). Эдда – это общеупотребительное название четырехчастного трактата об искусстве поэзии, состоящего из пролога, утверждающего евгемеризованную историю языческих богов; "Видения Гюльви" или "Обмана Гюльви" (Gylfaginning) — обзора космогонии, топографии, генеалогии и этнической мифологии в рамках диалога между Гюльви и Одинем, заканчивающегося отрывком, который выглядит подтверждающим

* Иллюстрации к данной статье были выбраны из интернета и изначально не входили в состав исследования.

Пролог; а также «Языка поэзии» (Skáldskaparmál) – трактата о скандинавских мифах и природе построения скальдического стиха. В этой части дается понятие «кеннинг» и сотни поэтических цитат с примерами и объяснениями этих построений. Заключительная часть – «Перечень размеров» (Httatal) – трактат о метрических размерах скальдического стиха, который не оставляет сомнений в политических приоритетах скальдов — в качестве примеров представлены 102 висы, предназначенные для прославления норвежских конунгов.

Приводимые Снорри поэтические цитаты показывают, что его познания в народной поэзии и мифологии были гораздо шире того, что он решил изложить (Frog 2009b). Вместе с тем его проза демонстрирует стремление придать этому материалу ценность для сочинения и понимания «придворной» поэзии и комических представлений. Он «знал» традиции с современной ему точки зрения, но он также с большой свободой манипулировал ими в соответствии с приоритетными целями своей работы. Референциальная система поэтических иносказаний и ее ассоциативные шаблоны создавались в дохристианской культурной среде, и в трактате Снорри подчеркивается, что поэтическая система оставалась встроенной в эту референциальную систему (Clunies Ross 2005: 114-115, 134-138). Его работа подтверждает, что для достижения профессионализма в поэтической системе, которая является предметом рассмотрения, в первую очередь необходима просвещенность в этих традициях (Frog 2009b).

Снорри, вероятно, усвоил основу понимания поэтической системы в подростковом возрасте, в том числе важность мифологии как части культуры в народной поэзии (Frog 2009b). Палссон (1997: 134), вероятно, прав, говоря, что своих богов Снорри изучал в Одди спустя почти 200 лет после крещения Исландии в 999 — 1000 гг. Обращение в христианство вызвало резкое сокращение отсылок к «языческому» и возникновение иносказаний в поэтических произведениях. За написанием Эдды последовал столь же резкий рост их использования, что, по-видимому, является прямым социальным откликом на данное произведение (de Vries 1934; Fidjestøl 1993; 1999: 270-93; ср. Clover 1978: 69n). Кодицилогические свидетельства с очевидностью предполагают, что запись «полных» устных поэм стала возможной вследствие постепенного возрастания количества поэтических цитат и обучения в рамках рукописной традиции, процесса, который, по-видимому, достиг полного расцвета только с работами Снорри (ср. Куинн 1997; Харрис 1985; Нордал 2009). Фрэнк (1981b) показывает, что работа Снорри привела к переосмыслению мифологических повествований.

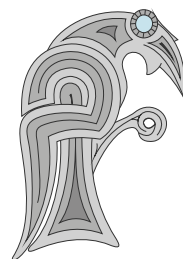
Что касается самого повествования, Снорри был, прежде всего, рассказчиком (Aðalsteinnsson 1998:57-80). Он относился с юмором и пренебрежением к старым богам. Он свободно раскидывал материал, связанный с одним циклом, по всей своей работе, не указывая явно связи между отрывками.

Например, в «Видениях Гюльви» он цитирует строфу из Локасенны («Перебранка Локи») в качестве источника, единственно поясняя лишь, что Один говорит ее Локи (Фолкс 1982:21), и без связи с этим стихом описывая праздник у Эгира для объяснения кеннинга в Skáldskaparmál. Снорри вольно манипулировал традицией, он использовал ее для порождения смыслов внутри определенной концепции. По-видимому, у Снорри существовала определенная схема отбора или адаптации материала для создания параллелей с христианскими традициями, и маловероятно, что его разделение Одина на фигуры трех богов-асов в «Видениях Гюльви» случайно. Скорее, он проводит параллель между этой троицей-Одином и христианской Троицей, показывая, как этот ложный языческий бог обманывает Гюльви своими иллюзиями. Сказитель, по-видимому, использует повествования о Бальдре, чтобы подчеркнуть падение этих языческих богов.

3.2. Деяния данов (лат. *Gesta Danorum*) Саксона Грамматика

Незадолго до Снорри Саксон Грамматик написал историю датчан на латыни. В Книгу III был интегрирован адаптированный цикл о Бальдре, а в книге VIII появляется заточенный в темницу Локи. Эти книги, по-видимому, были созданы в 13 веке, до смерти Саксона в 1216 году (Herrmann 1922:1). Его работа независима от работы Снорри.

Он писал в Дании, под непосредственным надзором и светских, и церковных властей, которые к тому же были его покровителями и читателями (см. Herrmann 1922:35ff.). Саксон адаптировал и трансформировал мифологический материал в «историю». Бальдерус [Бальдр] — персонаж неприглядный, а Гетерус [Хед] превращен в образец героики и аристократизма. Включение

«языческой» мифологии в Латинскую историю и адаптация ее христианским автором для христианской аудитории свидетельствует о важном значении культурных героев и нарративов, которыми те манипулируют. Саксон утверждал, что в качестве источников для своей истории он использовал рунические надписи, местные песни и беседы с исландцами. Ранние исследователи говорили о «Саге о Хеде», которая была доступна Саксону в виде письменного текста или которую он узнал из бесед с упомянутыми исландцами (Olrík 1892-1894, Neckel 1920, Herrmann 1922). Ольрик (1892-1894) считал сочинение Саксона слиянием норвежского (Западно-норвежского) мифа и датского (Восточно-норвежского) предания о Бальдре и Хеде как о мифически-исторических королях. Кауфман (1902) впоследствии разделил датские легенды на две различные региональные традиции.

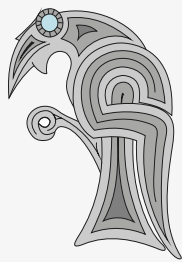

Саксон демонстрирует знание мифологического повествовательного материала превосходного уровня, адаптированного в различные смысловые пласты его «истории». Бальдр мог быть востребованным в качестве фигуранта датских королевских генеалогий. В дальнейшем датский фольклор сохранил предание о мифическом конфликте между королями Бальдром и Хедом, в котором Хед убил Бальдра. Бальдр как мифический или мифо-героический персонаж и связанные с ним повествования, были, вероятно, одновременно связаны с историями о королях. Саксон подвергает традиционный материал колоссальной адаптации и пересмотру. Очевидно, он как объединяет, так и разделяет повествования, что приводит к избыточности и редупликации. Он развивает цикл о Бальдре в «битве за Данию» (Herrmann 1922:202) между смертным Гетерусом и полубогом Бальдром с его армией языческих богов. Он не только переводит основные темы от Бальдра к Хеду, но и приспособливает их к структуре латинской исторической традиции, проникнутой паттернами и семиотикой народных мифо-героических повествовательных традиций, которые в Исландии развились в традицию «Саг о древних временах».

3.3. Средневековые скандинавские поэтические источники

Поэтические традиции средневековой Скандинавии условно делятся на два вида: «эддические» и «скальдические». Это этическое различие, наложенное на документированный поэтический корпус. Народная система стихотворных метров, регистров и просодий, по-видимому, образовывала стройную и динамичную систему. Термины «эддический» и «скальдический» не годятся для критического анализа, но различие сохраняет практическую ценность для обсуждения (Clunies Ross 2005:6-28; Frog 2009b; 2009c:229-231). «Скальдическая» поэзия состоит из нескольких жанров поэзии и ситуативного стиха, связанных с идентификацией поэта/чтеца в качестве «автора» и с конкретными обстоятельствами сочинения или исполнения. «Эддическая» поэзия состоит из другой группы жанров, которые связаны с культурным знанием и/или популярными развлечениями и которые не связаны с конкретным авторством.

67...

Магия музыки

Глава из книги Найджела Пенника
«Pagan Magic of the Northern Tradition»

Перевод: Дмитрий ДАММЕР

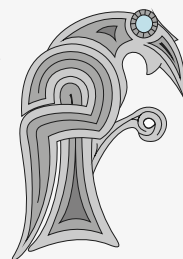
Звук и шум

С незапамятных времен считалось, что ритм и гармония оказывают самое благотворное влияние на внутренние части души. Человеческая душа была единой с космосом, подчиняясь, как и все окружающее, космической гармонии. Аристотель писал, что музыка способна возвращать душу из расстроенного состояния к спокойствию и радости, очищать ее, облегчать болезни, улучшать настроение. Звук оказывал огромное воздействие на окружающий мир, и повсеместно в ходе религиозных ритуалов и церемоний он использовался, чтобы отгонять несчастья и злых духов. Крики и пение, хлопки и притопывания в особых приспособлениях не нуждаются, но для создания более продолжительных шумов требуются специальные инструменты. Погремушки, трещотки, гуделки, барабаны, колокольчики и фейерверки — все они вносили свой вклад в церемониальные и магические представления древних. В доиндустриальные времена, без вездесущего машинного гула, было гораздо тише, особенно по ночам. Шотландское выражение *howe-dumb-dead*, как и английское *dead of night*, описывает мертвую тишину в середине ночи. Но тишина ночью, не говоря уже про день, явление сегодня крайне редкое.

Раньше, до того, как грохот работающих механизмов, машин и фабрик стал для нас привычным явлением, звуки таких инструментов, как лур, альпийский горн, рог середины зимы или классическая шотландская волынка

при подходящих погодных условиях могли разноситься на большие расстояния, потому что их не заглушали посторонние шумы, как происходит сегодня из-за движения автомобилей и самолетов. Аналогично этому церковные колокола можно было услышать за много миль и погоду можно было предсказывать по тому, как звучит тот или иной инструмент. Для того, чтобы отгонять злых духов, особенно успешно использовались церковные колокола. Как писал в 1891 году Артур Уильям Мур: «Хорошо известно, что фейри и им подобные существа испытывают огромную неприязнь к шуму, особенно тому, какой издают церковные колокола». В древней Ирландии и Шотландии расстояния часто измерялись по тому, как далеко расходитесь звук. В *Senchus Mor*, своде древнего ирландского права, упоминается такая единица измерения длины как *мах*. *Мах* считался примерно равным расстоянию, на которое разносится звук церковного колокола (или небольшого колокольчика) и крик петуха. На один мах также обычно разлетались уходящие корчиться пчелы.

Так называемые качающиеся камни, стоящие один на другом и просто чудом не падающие, при этом часто способные смещаться на небольшое расстояние, в древности почитались как имеющие сверхъестественное происхождение. Считалось, что их поместили на это место боги, герои, гиганты или святые. По поверьям, их также связывали с ветрами, потому что многие из таких камней были настолько идеально сбалансированы, что покачивались при малейших порывах ветра. В своей поэме «Аргонавтика» Аполлоний Родосский писал, что Геракл однажды установил большой камень над могилой одного из сыновей Борея. Он колебался даже при самом слабом ветре, словно скользя над своим основанием.

Особенно почитались качающиеся камни, производящие шум. Роултер Рокс на Стэнтон-Мур в Дербишире двигались почти непрерывно, перетирая базальтовую основу и создавая жутковатые звуки. Один из таких дербиширских камней был назван Менестрелем Вершины. Звук, который он издавал и который принято приписывать духам, слышался за много миль. Большинство качающихся камней на Британских островах было уничтожено религиозными фанатиками, считавшими их пережитками суеверий. Выжившие в религиозных конфликтах священные камни были сбиты со своих мест в ходе целенаправленного вандализма, когда о них стало известно туристам и любителям старины.

Заклинания. Проговариваемые и пропеваемые

Жрецы Кельтской Церкви в Ирландии, Британии и Бретани составляли защитные заклинания, которые можно было петь или просто зачитывать. Они были широко распространены в течение многих столетий, а некоторые используются до сих пор. *Лорика* святого Гильды Премудрого была сочинена против эпидемии опустошительной желтой чумы 547 года, а *Sen De* святого Колмана против чумы 697 года. Эти заклинания, изначально созданные, чтобы отгонять конкретные болезни, позднее обрели общий защитный характер. В легенде об одном бретонском святом по имени Ноегнбиу говорится, что когда однажды лиса украла у него курицу, он принялся молиться, и лиса вернула курицу целой и невредимой. Эта молитва была записана и стала общим заклинанием, оберегающим от посягательства лис на курятники.

Само слово «колдовство» (enchantment) в буквальном смысле значит создание магического заклинания путем его пропевания или скандирования (to chant). В большинстве религий есть гимны и песнопения, исполняемые во время ритуалов и церемоний. С языческой древности юга Европы сохранилось множество гимнов, включая те, которые приписывались Орфею. На севере также сохранились некоторые религиозные и магические песнопения.

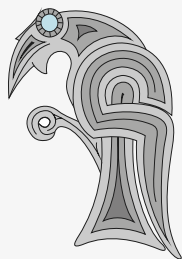
Исландский термин для заклинательной магии, *galdur*, соотносится с глаголом *gala*, «петь или взывать к чему-то». Оно аналогично английскому *enchantment*, относящемуся к магическому эффекту, вызванному торжественным исполнением определенных заклинаний. Исландская *Saga* о *Торфинне Карлсефни* повествует о том, как некая жрица-женщина в ходе ритуала красивым голосом выпевает *galdur*. Судя по всему, его обычно исполняли в одиночку, но вполне возможно, что некоторые другие за-

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 28
2020

кликания могли исполняться коллективно. Техническими терминами для исландских магических ставов и сигил являются *galdrastafur* (ставы) и *galdramyndir* (сигилы), то есть обязательным элементом их исполнения было пение. *Сага об Эрике Рыжем* содержит пример заклинания эпохи подъема христианства в Гренландии. *Volva* (пророчица), проводя церемонию, дошла до момента, когда для продолжения необходимо было пропеть гимн или заклинание под названием *varthlokkur*. Никто из собравшихся не знал его, кроме одной молодой женщины-исландки. Сама она была христианкой, но узнала это заклинание еще в детстве от своей няньки. Сначала она не хотела его произносить, но в итоге согласилась, и это позволило обряду завершиться.

Заклинания также являлись важной составной частью позднего европейского колдовства. В своей пьесе «*Маска королев*», сыгранной на Сретение 1609 года самой королевой и ее придворными дамами, английский драматург Бен Джонсон замечает, что ведьмы в пьесе «издают характерные крики и возгласы *har har*».

В примечаниях автора к пьесе перечислены многочисленные источники для создания образов, включая древние и современные Джонсону тексты, а также то, что мы сегодня назвали бы фольклором. Похожие возгласы, часть из которых корнями уходит еще в средневековье, издают во время традиционных масленичных процессий в Германии. Множество поздних записей о деятельности ведьм и колдунов также содержит определенные заклинания. Джеймс Уэнтворт Дэй записал свидетельство Альфреда Герберта Мартина, который больше сорока лет проработал на ферме на острове Мерси в Эссексе в начале двадцатого века. Мартин утверждал, что видел некую миссис Смит, известную под своим колдовским именем Старая Матушка Рэд Кэп, однажды пересекавшую водную гладь на изгороди как на настоящей лодке. Он также заявлял, что чистя на кухне картошку, она произносила особенное заклинание: «*Holly, holly, brolly, brolly, Redcap! Bonny, bonny!*»

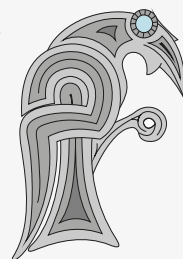
В древней Ирландии музыка делилась на три вида: *golltraidheacht* — праздничная и боевая, *geanttraidheacht* — печальная и *suanttraidheacht* — успокаивающая. Последняя обладала такой силой, что могла погружать слушателей на день-другой в глубокий сон. Согласно леди Джейн Уайлд, в одном из старинных ирландских манускриптов есть чудесное описание того, как ирланд-

ская музыка воздействует на чувствительные людские души: «Раненные в бою мужчины успокаиваются и засыпают, едва услышав ее, а страдающие от родовых мук женщины забывают о своих болях». Музыка способна приносить радость и поднимать настроение, что также является формой магии, если, конечно, подобная когда-либо существовала. В *Англосаксонской рунической поэме* руне Пеорт посвящены следующие строки:

*Веселый напев значит игру и смех
среди мужей смелых,
где сидят воины, в пива чертогах,
счастливы вместе.* (пер. Анастасия Колдая)

Сама форма руны Пеорт напоминает лиру или арфу. Ее смысл сохранился в современном ирландском слове *port*, то есть «мелодия», которая в среде традиционных музыкантов называется в том числе джиггой, *port beil* или «веселой песней». В одной ирландской идиоме *port* означает «жизнь», как в выражении «*ta mo phort seinnte*», буквально «моя песенка спета». Особенные мелодии, судя по всему, использовались и в магических целях. Французский гримуар 1670 года «*Магические тайны и противочары*» авторства Гвидона, «практика оккультного целительства», посвящен в основном пастушеской и наезднической магии. В том числе в книге упоминается мелодия, используемая в специальном ритуале, нацеленном на защиту от всех видов огнестрельного оружия, в ходе которого с ее помощью зачаровывается звезда-управитель оружия. После ее исполнения следует повеление именами Отца, Сына и Сатанатиса и знак креста. В данном случае музыка ограничивает силу звезды, управляющей специальным днем, лишая оружие его силы.

Особые, непонятные посторонним, слова и фразы связывались с некоторыми специфическими профессиями, и они, несомненно, являются частью общей традиции использования специальных формул в магических ритуалах, при освящении храма или наделяния силой необходимых инструментов. В качестве морских песен наиболее известны шанты, но существует немало других, более магически направленных, песен и заклинаний, используемых рыбаками. Один из предков автора, Шеферд Пенник (1820-1885), служил капитаном торгового судна в Брайтлингси в Эссексе и занимался ловлей устриц. Ловцы устриц известны своим характерным бормотанием, когда прочесывают морское дно в поисках моллюсков. Этой традиции придерживаются по обе стороны Атлантики, как заметил американский эзотерический автор Астра

Сиело еще в 1916 году: «В процессе ловли устриц рыбаки часто монотонно проговаривают про себя особые слова, призванные зачаровать устриц и привлечь их в сети».

Рыбаки, занятые другим промыслом, тоже пользуются характерными заклинаниями. На Шетландских островах, например, их называют *счастливыми словами*. В Аппалачских горах существует рыбацкая традиция, согласно которой рыбу лучше всего ловить ночью и в процессе играть на скрипке или гитаре, потому что рыбы настолько любят музыку, что не могут удержаться и всплывают на поверхность, где их легко поймать. Судя по всему, это очень древнее общеевропейское поверье. В шотландской традиции известны такие родовые лодочные песни как *jurram*, «медленная и меланхоличная», и ритмичная *eeran*, исполняемая во время гребли.

Существует немало рассказов о том, как музыка действует на животных. Легендарный Орфей изображается зачаровывающим животных своей игрой на лире. Агриппа Неттесгеймский утверждал,

На Внешних Гебридах, когда стадо ведут утром на пастбище, пастух или пастушка напевают песню с приятной мелодией. Ритм у нее медленный и размеренный, совпадающий с неспешным шагом пожилого скота. Собираясь вести стадо вечером обратно, пастух, приближаясь к скоту, поет *faillte a cruidh*, приветственную песню, а животные отвечают ему разными звуками. Использование всадниками необычных звуков для управления лошадью отмечала английский фольклорист Гертруда Джекилл. В своей работе «*Old West Surrey*» она пишет, что они произносят слова не четко, а сопровождают их урчащим пустотным резонансом, скорее всего, создавая его животом и открытым горлом.

Неземная музыка

С девятого века до совсем недавнего времени в ритуалах весны, в честь мертвых или в погодной магии использовались сделанные из торфа или камня лабиринты. Рассказы

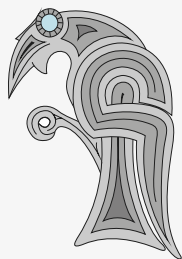
о некоторых лабиринтах на Британских островах свидетельствуют о них как о местах обитания фейри. Торфяной лабиринт в Эйсенби, Йоркшир, находился на возвышенности, известной как Холм Фейри, тем, кто пробежал весь лабиринт, следовало, достигая его центра, падать на колени и прислушиваться к земле, «чтобы услышать, как поют фейри».

что звук барабана, сделанного из кожи красной триглы (*Trigla cuculus*), отгоняет нечистую силу. Знаменитый Дудочник из Гаммельна мог очаровать своей музыкой крыс и детей. Любопытная заметка в «*Fenland Notes and Queries*» гласит, что «когда граф Бедфордский решил осушить землю, он подчинил себе шесть крупных оленей, заставляя их молчать, пока он околдовывал их звуком барабанов, арф и других инструментов, а затем запряг в повозку на манер лошадей и показал королю Чарльзу I».

71...

Музыка и пение фейри, слышимые в подобных местах, стали предметом многих кельтских легенд, и считается, что определенные мелодии, которые играют до сих пор, имеют сверхъестественное происхождение. В таких историях часто повторяется тема музыканта, который считал себя недостаточно искусным, потом повстречался с жителями Иного Мира и вернулся настоящим мастером. В Ирландии и горной Шотландии существует традиция *ceol-sidhe*, «музыки фейри», дарованной музыкантам волшебным народом. Фланнери, легендарный волынщик из Оранмора в Голуэе, Ирландия, стал настоящим виртуозом, когда жители холмов научили его играть на волынке.

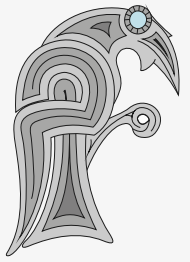
Похожую историю рассказывают на острове Скай, Внутренние Гебриды, о Йене Ог МакКриммоне, который очень печалился от того, что был сочтен недостойным участвовать в состязании волынщиков, устроенном главой клана Маклеодом из замка Данвеган. Он отправился в пещеру в Харлош-Пойнт, чтобы поиграть в одиночестве, там перед ним явилась чудесная женщина, сделала для его инструмента серебряный чантер (мелодическую трубку, с помощью которой извлекается звук — прим.перев.) и научила его играть на ней. «Твой приятный облик и прекрасная музыка подарили тебе сердце волшебной возлюбленной. Я завещаю тебе этот серебряный чантер: едва ты коснешься его пальцами, как польется музыка неземной красоты». Это был знаменитый *sionnairsairgid na mna sithe*, «серебряный чантер волшебной женщины». Йен Ог МакКриммон отправился в замок Данвеган, сыграл и победил, потому что волшебный чантер дал ему способности, неведомые остальным. Сегодня эта пещера в Харлош-Пойнт известна как Пещера Волынщика.

Согласно древней кельтской традиции, он был назначен потомственным волынщиком МакЛеодов, и в течение многих поколений потомки МакКриммона оставались знаменитыми композиторами и исполнителями. На ферме Борререйг посреди Лох-Фолларт, напротив замка Данвеган, Йен Ог МакКриммон основал школу, куда со всей Шотландии и Ирландии прибывали талантливые студенты, чтобы учиться искусству игры на волынке. В Борререйг преподавали высокие стандарты *ceol mor* или *piobaireachd*, музыки шотландского нагорья, и обучение там длилось семь лет. Школа существовала с 1600 по 1770 год. Еще одним известным волшебным произведением, связанным с замком Данвеган, считается «Колыбельная Данвегана» или «Заклинание колыбели Данвегана», которое, как говорили, пела одна женщина из народа фейри, чтобы

успокоить плачущего младенца, чья нянька куда-то отлучилась. Вернувшись, нянька услышала ее и записала.

Говорили, что Святой Патрик услышал *ceol sidhe*, сыгранную на тимпане, и что он после этого утверждал, что она сравнялась бы с музыкой небес, если бы «не была отравлена горькими чарами фейри». Имеется в виду игра на тимпане в Самайн «Чудесного Эльфийского Мужа», когда музыка погружала в сон всех, кто ее слышал. Торла О'Кэролан, знаменитый слепой ирландский арфист семнадцатого века, по легенде, провел одну ночь на холме фейри, получив во сне в дар *ceol-sidhe*. Проснувшись, он запомнил музыку и смог ее воспроизвести. Леди Уайльд вспоминает историю одного ирландского волынщика, который, прогуливаясь однажды вечером среди холмов, услышал волшебного музыканта, наигрывающего восхитительную мелодию под названием «Моралеана». Фейри сказал ему, что ныне он тоже сможет сыграть «Моралеану», но не больше трех раз перед слушателями. Если он сыграет ее в четвертый, его поразит проклятье фейри. Волынщик, как и было сказано, сыграл мелодию три раза, пока в конце концов не оказался на финальном этапе состязаний. Он знал, что если сыграет «Моралеану», то победит. Так оно и случилось, но в тот самый момент, когда ему на голову возлагали венок мастера-барда, он упал и умер прямо на сцене. Мораль: не пользуйся даром фейри в земных целях. Даже сегодня среди традиционных музыкантов Ирландии и Британии ходит легенда, что если мелодию под названием «Король фейри» сыграть три раза подряд, перед музыкантом явится сам король. Если мастер сыграл хорошо, его или ее щедро наградят; но если мелодия была сыграна плохо, музыканта ждет неопределенное сверхъестественное наказание. Может быть, причина кроется в том, что «Король фейри» играется в «волшебном тоне» ми-минор.

В своей «*Carmina Gadelica*» (1900) Александр Кармайкл пишет об *oran sidh* (песне фейри), которую случайно услышал один человек, искавший пропавшую овцу в Креага Горма, Хитабхал, остров Барра, Внешние Гебриды. Ее пела женщина из народа фейри, которая молотила зерно на ручной мельнице. Кармайкл опубликовал эту песню и еще четыре других по воспоминаниям девушек и женщин из Иочдара, Сандрея и Мингалея. Три из этих песен они слышали у курганов фейри, а еще одна была частью традиционной легенды о Родерике МакДональде,

человеке, который построил свой дом там, где женщина из народа фейри молола зерно на мельнице, поэтому он был вынужден переехать в другое место. Мелодию старинной песни жителей острова Мэн «Bollan Bane» («Белая трава»), «растение, известное волшебным лекарям и обладающее великолепными исцеляющими свойствами», услышал один местный житель в горах в 1840 году. Во введении к разделу об острове Мэн в книге «*The Fairy Faith in Celtic Countries*» (1911) София Моррисон в том числе рассказывает о традиции сверхъестественной музыки. Уильяма Каина, скрипача из Глен Хелен (раньше известного как Ренасс), вся округа звала «Волшебным Вилли», потому что он исполнял музыку фейри. Он играл и пел те песни, которые, по его словам, слышал от малого народа. Однажды он увидел большой стеклянный дворец, весь залитый светом, в долине под горами в Брукс Парк, где играли фейри. Он стоял и прислушивался к мелодии, пока не запомнил ее, а потом пошел домой учиться играть ее на скрипке. Позже Уильям Каин сыграл эту песню на празднике в городе Пил, где присутствовала сама София Моррисон.

Музыка предков

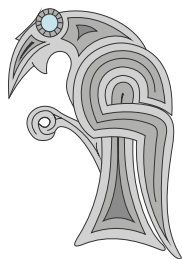
В древности мастерство барда старались передавать по наследству, и иногда такие потомственные барды и скальды веками служили при дворе и у благородных семей. Согласно ирландской традиции, барды знают некие

тайны, которые передают из поколения в поколение. В 1887 году леди Джейн Уайльд писала о растении, «из которого делали напиток под названием Зелье Бардов, поскольку одни только барды обладали секретом этого растения и знали, как правильно его выращивать, чтобы раскрыть все чудесные свойства. Это зелье они давали своим младенцам при рождении, и оно обладало уникальным свойством делать их голос прекрасным, как у фейри, наполняя его волнующим очарованием. Среди кельтских бардов записано несколько случаев, когда им при рождении давали выпить чудесного напитка, и их голос с тех пор мог по желанию внушать слушателям любовь или воинственность, радость или печаль, а также погружать их в сладкий сон словно по мановению волшебной палочки».

В Шотландии были потомственные волынщики, как правило, приближенные к главе клана, и школа МакКриммона в Борререйг считалась среди них самой знаменитой. Кроме нее известно о МакАртурах, волынщиках МакДональда из Слита; Рэнкинах, волынщиках МакЛинов из Колла, Дуарта и Мулла; и МакГрегорах, волынщиках Кэмпбелла в Глен Лион. Потомственным бардам и волынщикам глава клана отдавал в пользование участок земли, где они могли пасти скот или выращивать что-то, а также платил им за игру на официальных праздниках и мероприятиях. Инструменты тоже обычно передавались по наследству, и поколения потомков могли играть на той же волынке, какой пользовались их предки. Старинная шотландская поговорка гласит: «Золото передашь — далеко не уйдет, песню передашь — века проживет».

73...

Волшебные норвежские сказки

Прошлогодняя каша

Источник: «Образы мира» <http://s-skazka.org.ua/>

Жил-был в Нурлане крестьянский парень, и собрался он жениться. А матушка у него была женщина опрятная и дом свой всегда в чистоте держала.

— Люблю, чтобы кругом все прибрано было, чтобы нигде ни пылинки, — говаривала она.

Вот и сыну хотелось жену такую же чистоплотную, как и мать: чтобы чисто стряпала, да горшки чтоб у нее блестели. «Только как дознаться — чистоплотная она или неряха?» Думал он, думал и под конец надумал. Обмотал пальцы холстиной, прикинулся, будто у него рука болит, и отправился. Пришел он на хутор, где у хозяев дочка была на выданье, и давай свататься. Приняли его, как водится жениха принимать: с пивом и с брагой, со снедью и с веселой беседой. Завели разговор о том о сем, а потом стали спрашивать, что это у него с рукой приключилось.

— Да тролль мне палец попортил, и не лесной тролль, не горный, а болотный. Из всех троллей он — самый злощущий. Кто только меня не пользовал — и лекарь, и ворожеи. Только нет такого средства, чтоб моей беде помочь, — говорит парень.

— Покуда жив, от любой беды средство найдется, от одной смерти не спасешься, — говорят хозяева.

— Ваша правда; сказывают, есть одно средство, — молвил парень.

— Какое же? — спрашивает хозяйская дочка.

— Каша прошлогодняя. Натрешь кашей руку, все и пройдет. Да только где такую кашу сыщешь? Наши хозяйки горшки дочиста отскребают. Вчерашнюю кашу и то редко где встретишь. Где уж тут прошлогоднюю найдешь!

— Ха-ха! — захохотали мать с дочкой. — Такого-то добра да не сыскать! Ну, мы от твоей беды средство найдем. В наших плошках, горшках да мисках, в старых чугунах да кашниках не то что прошлогодняя каша найдется, но и такая, что семь, а то и четырнадцать лет стоит!

Вот тебе и чистоплотная невеста!

Гудбранд с косогора

Жил на свете крестьянин по имени Гудбранд. Усадьба его стояла на косогоре, и потому прозвали его Гудбранд с косогора. Жил он со своей старухой душа в душу, и никогда ему жена ни в чем не перечила. Что муженек сделает — то и ладно. Худо ли сделает, хорошо ли — а попреков от жены никогда не услышит.

Жили они хоть и не в большом достатке, но и не в бедности.

Был у них надел земли, две коровы в хлеву да сотня далеров в кубышке про черный день.

Вот однажды жена и говорит мужу:

— Надо бы в город сходить, продать одну корову, чтоб и у нас, как у всех добрых людей, были деньги на расходы. А ту сотню далеров, что в сундуке припрятана, нам не тратить. Да и ходить за одной коровой мне легче будет.

— Это ты, жена, ладно придумала, — отвечает Гудбранд.

Повязал он корове рога веревкой и повел ее продавать.

Пришел в город, встал на рыночной площади и ждет покупателей. Только никто к корове и не приценивается даже «Что ж, — подумал Гудбранд. — Какая мне неволя ее продавать? Место в хлеву всегда сыщется, а дорога до дома с утра длинней не стала».

И поплелся он потихоньку назад в деревню. Шел он по дороге и повстречал человека, что вел на продажу коня. «А ведь конь-то в хозяйстве еще больше пригодится», — подумал Гудбранд и выменял свою корову на коня.

Идет он дальше и видит: гонит крестьянин хворостинкой жирного поросенка.

Приглянулся Гудбранду тот поросенок, вот он и говорит крестьянину:

— Слышь-ка, добрый человек, давай меняться. Я тебе коня, ты мне поросенка.

Подвигнулся крестьянин, однако от обмена не отказался. Идет Гудбранд по дороге с поросенком и сам на себя не нарадуется. «Ишь ты, — думает, — до чего у меня все толково выходит. Надо бы и поросенка поприбыльней сменять».

И сменял он поросенка на козу. А день-то был базарный, и люди много всякой живности в город на продажу вели. «Вот где выгодную мену сделать можно», — смекнул Гудбранд. И пошел он меняться. Козу сменял на овцу, овцу на гуся, гуся на петуха. Идет он с петухом, и тут ему до смерти есть захотелось. А денег на хлеб нету. Что тут станешь делать?

— Продам-ка я петуха, — решил Гудбранд. — Не пропадать же мне с голоду!

Продал он петуха за двенадцать шиллингов, купил еды, закусил и зашагал дальше налегке.

Добрался Гудбранд до своей деревни и зашел к соседу отдохнуть с дороги.

— Хорошо ли торговал в городе? — спрашивает его сосед.

— Да как сказать, — отвечает Гудбранд. — Оно, конечно, хвалиться нечем, да только и жаловаться вроде бы не на что. И рассказал он, как все у него вышло.

— Ну, и достанется тебе нынче от жены! — говорит сосед. — Не хотел бы я на твоём месте быть.

— Отчего же? — говорит Гудбранд. — Не так уж худо я торговал. Только худо ли, нет ли — жена мне все равно и слова поперек не скажет.

— Знаю, знаю, она у тебя добрая, — отвечает сосед, — только уж на сей раз ты от нее спуска не жди.

Тут Гудбранд и предложил соседу:

— Хочешь, побьемся с тобой об заклад? Есть у меня в кубышке сотня далеров; я их на черный день припрятал. Ежели жена меня хоть словом попрекнет, я тебе все эти деньги отдам. А коли она меня хвалить станет, то ты мне сто далеров отдашь.

Ударили они по рукам, дождались, пока стемнело, и пошли к Гудбрандовой усадьбе. Гудбранд в дом вошел, а сосед за дверью схоронился и стал слушать, что дальше будет.

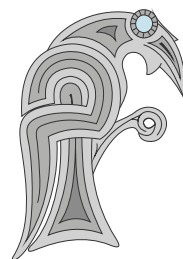
Переступил Гудбранд порог, с женой поздоровался:

— Вечер добрый!

— Вечер добрый! — говорит жена. — Слава богу, что ты воротился. Каково торговал в городе?

— Да так себе. Хвалиться нечем. Корову никто покупать не стал, и я ее на коня выменял.

— Вот спасибо, так спасибо! — обрадовалась жена. — Теперь мы в церковь в повозке ездить станем, не хуже других. Да и в хозяйстве лошадь пригодится. Веди-ка ее в сарай!

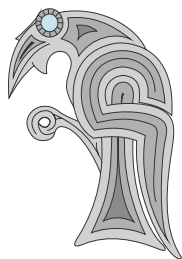
75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 28
2020

— Нет у меня лошади! Я ее по дороге на поросенка выменял, — отвечает Гудбранд.

А жена еще пуще обрадовалась.

— Экий ты у меня разумник! Мне бы и то лучше не сделать. Уж не знаю, как тебя и благодарить! Будет теперь у нас в доме и свинина, и сало, будет чем добрых гостей попотчевать. А конь нам ни к чему! Из-за него только сраму от людей натерпишься. Ишь, скажут, до чего загордились, уде и в церковь пешком пройти не могут! Отведи-ка поросенка в хлев.

— Так ведь и поросенка-то у меня уже нет. Я его по дороге на козу обменял, — отвечает Гудбранд.

А жена от радости сама не своя.

— И всё-то ты так складно придумашь! Поросенок что? Его съешь — и как не бывало. А от козы у нас всегда и молочко, и сыр будет. Ну-ка, тащи сюда свою козу.

— По правде сказать, так и козы у меня нет. Шел я по дороге и выменял ее на овцу, — говорит Гудбранд.

А жена от радости чуть не пляшет.

— И как ты только до этого додумался? Куда нам коза? Только и знай, что гоняйся за ней день-деньской с хворостинкой по пригоркам да по лугам! А от овцы нам и мясо, и шерсть будет. Ну-ка, давай сюда твою овцу.

— Была у меня овца, да вся вышла. Я ее на гуся выменял, — отвечает Гудбранд.

А жена от радости опомниться не может.

— Вот это ты хорошо сделал! Вот спасибо, так спасибо! Ни к чему мне овца, ежели толком рассудить. У меня ни прялки, ни веретена нет; да и не мастерица я шерсть пряхь. А надо будет, так ее и купить недолго. Зато мы теперь жирной гусятиной полакомимся, я ее страсть как люблю. И подушки гусиным пухом набить можно. Ну-ка, где там у тебя твой гусь?

— И гуся у меня нет. Я его на петуха выменял, — говорит Гудбранд.

Тут жена от радости света неувидела.

— И как только у тебя на все ума хватает! И то сказать, для чего нам гусь? Я его и жарить-то толком не умею. А подушки и сеном набить можно. Вот петух — иное дело! Это все одно, что часы купить. Теперь мы всегда к сроку вставать будем. Как закукарекает он на заре — тут уж не проспишь! Тащи сюда петуха!

— Продал я его, — говорит Гудбранд, — у меня по дороге так с голоду живот подвело, что думал, живым не останусь. Вот и пришлось мне за двенадцать шиллингов петуха продать да еды себе купить.

— Слава богу, что ты до этого додумался! — закричала жена. — Что б ты ни сделал, все ладно! А петух нам ни к чему. Мы сами себе господа и можем по утрам спать, сколько душа пожелает. Был бы только ты у меня жив-здоров, больше мне ничего не надо — ни гуся, ни коровы, ни поросенка!

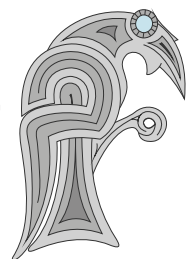
Тут открыл Гудбранд дверь и говорит соседу:

— Ну что, сосед, выиграл я сто далеров?

А тот отвечает:

— С хорошей-то женой хоть и проиграешь, а все в выигрыше останешься.

И купил Гудбранд на те сто далеров, что у соседа выиграл, и корову, и коня, и поросенка, и много всякой живности.

Из современной исландской ПОЭЗИИ

Перевод публикуется
с согласия авторов.
Перевод: Ольга МАРКЕЛОВА

СИГЮРЬБЬЁРГ ТРАСТАРДОТТИР

(род. 1973)

Одна на острове в Греции 1

Греция — она чёрно-белая,
Я сама видела
В фильме про Зорбу.
И дождь там льёт
С такой силой,
Что до десяти часов
Паромы не ходят.

Зато неправда
Расхожее мнение,
Будто там умирают
Красивые люди
Под неистовое
Ликование некрасивых

Такое и впрямь нередко,
Однако не здесь.

Старая сцена

Он носит прежнее имя,
Этот мир,
Потому что мы не выбрали ему
Лучшего названия.
Полуспящий
И ненормальный
Вечно произносит всё больше
и больше слов,
А в промежутках икает.

Куда делось всё красивое? —
Спрашивает дама с собакой,
И кто-то замечает,
Что больше ничто
Не идёт по плану.

В начале спектакля
Висит на стене ружьё,
Но так и не выстрелит.
Дорогой Чехов,
Просто перед этим
Героям либо соринка в глаз попадёт,
Либо у них телефон зазвонит.

КАУРИ ТУЛИНИУС

(род. 1981)

Желание уехать

На континентах основных направлений
десяток,
а на островах гораздо больше,
даже бесконечное множество,
если вспомнить, что океанское дно
доходит до земной мантии,
где стыкуются литосферные плиты.

Мы — те, кто рождается на островах, —
знаем, что если сторон
так бесконечно много,
то на самом деле направление
лишь одно —
прочь.

77...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 28
2020

АВТОР А.К.

▲ Kenaz

▲ Raido_rune

Страничка художника:
<https://www.deviantart.com/annaiceflames/gallery/37234845/norse>

АВТОР Iren Horrors

▲ Frau Perchta

▼ Ostar

Imbolc ▲

Страничка художника:
<https://vk.com/irenhorrors>